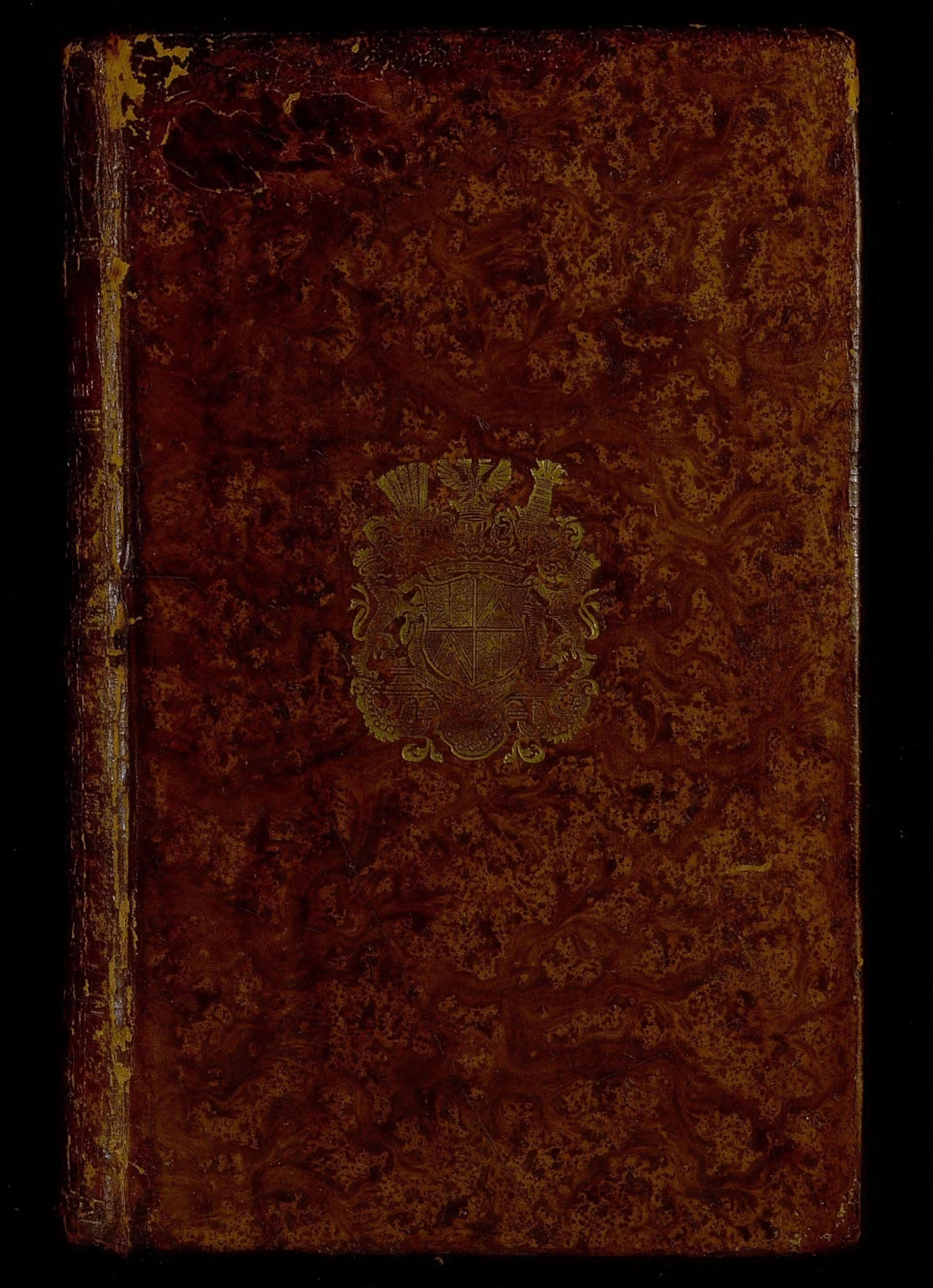
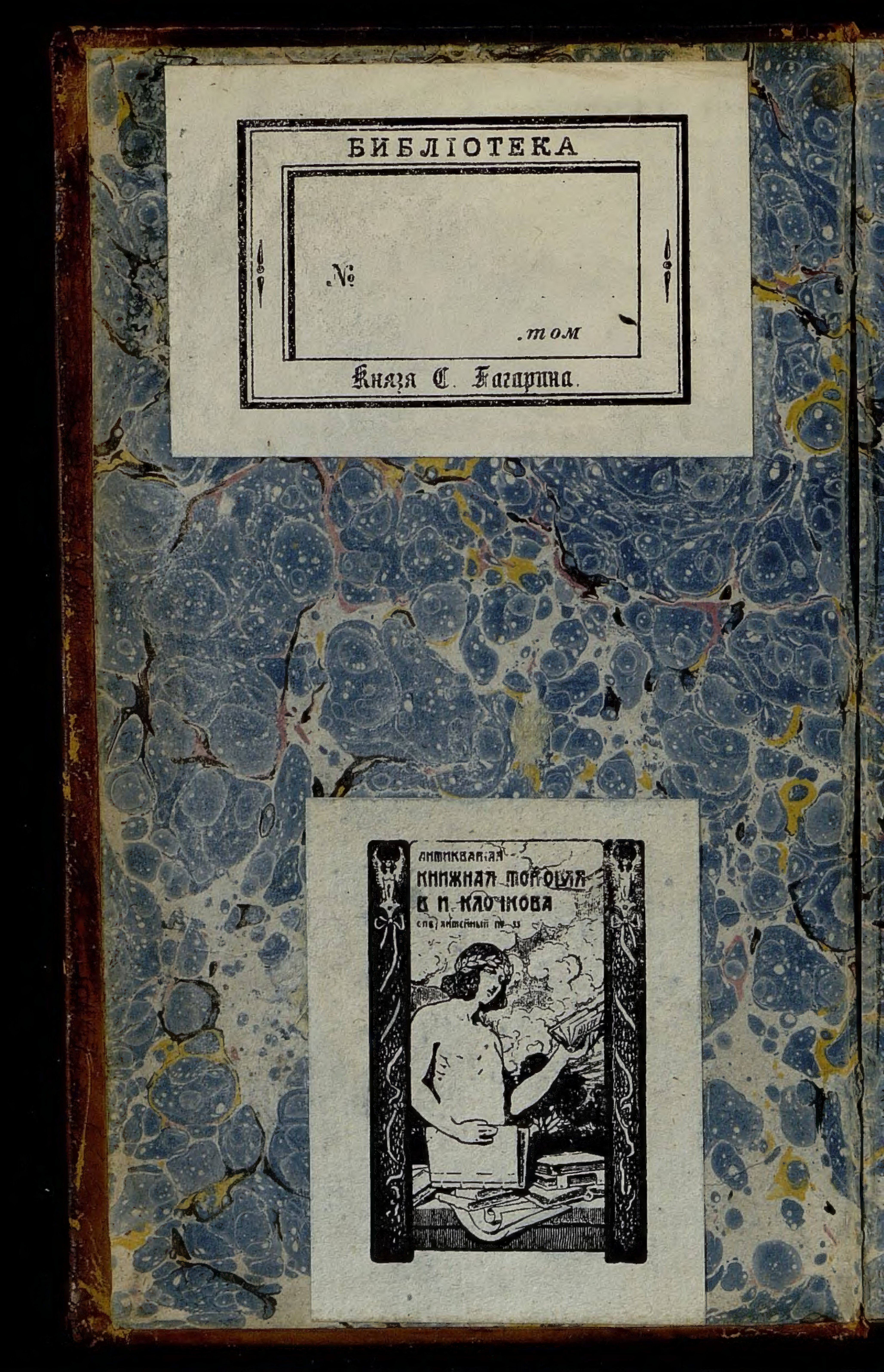
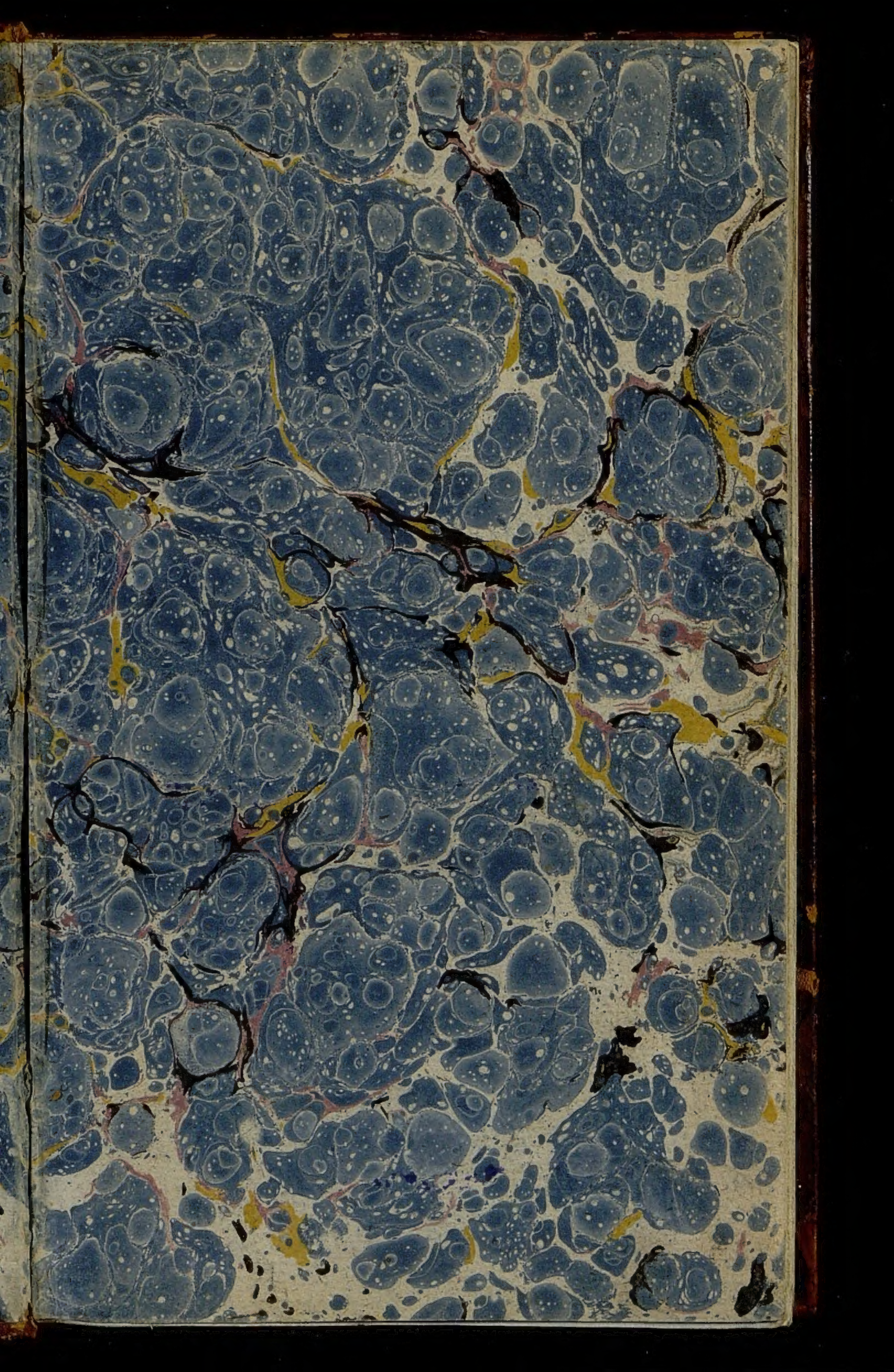



БИБЛІОТЕКА
№
том
Князя С. Гагарина.
АНТИКВАРНАЯ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
В. И. КЛОЧКОВА
СПБ. ЛИТЕЙНЫЙ ПР. 53



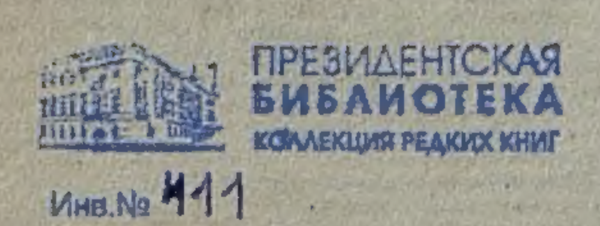
No: 562

ИСТОРІЯ
ОРДЕНА
СВЯТАГО ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

ЧАСТЬ IV.

Напечатана
по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

ВЪ Санктпетербургѣ, 1800.
ВЪ Императорской Типографіи.



ИСТОРІЯ
ОРДЕНА Св. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Вильеръ де Лиль-Адамъ

Мальта, по древнему *Мелита*, или, какъ у насъ въ Библіи переведено, *Мелитъ* *), есть островъ на Средиземномъ морѣ, лежащій подъ 39 градусомъ долготы и 34 широты, между Сициліею и Африкою, и по положенію своему принадлежащій болѣе къ сей послѣдней, нежели къ Европѣ; ибо отъ Сициліи отстоитъ онъ съ лишкомъ вполтора раза далѣе, чѣмъ отъ

*) Дѣян. Апост. гл. XXVIII.

Вильеръ де Лиль-Адамъ

Африканскаго берега. Чрезъ море Мальта имѣетъ къ востоку прямо противъ себя островъ Кандію; къ западу острова Панталерею, Лимозу и Лампедозу; къ югу Триполь, къ сѣверу Сицилію. Длина Мальты $4\frac{3}{4}$, ширина $2\frac{1}{4}$ Нѣмецкихъ миль.

По преданію островитянъ, въ древности обладалъ симъ островомъ нѣкто Африканской Князь *Баттъ;* потомъ владѣли имъ Карѳагенцы, и при вступленіи на оный Кавалеровъ находимы еще были на разныхъ мраморныхъ обломкахъ надписи на Пуническомъ языкѣ. Когда Римляне выгнали потомъ Карѳагенцовъ, то сей островъ сталъ состоять подъ правленіемъ ихъ *Префекта*, или *Перваго*, Πρῶτος, какъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ *) онъ названъ и у насъ переведенъ, и какъ въ одной древней надписи

*) Гл. XXVIII. ст. 7.

также наименованъ онъ ΠΡΩΤΟΣ ΜΕΛΙΤΑΙΩΝ, т. е. *первый на Мальтѣ*. Впрочемъ Префектъ сей состоялъ подъ вѣдѣніемъ Претора Сицилійскаго.

Вильеръ де Лиль-Адамъ

Св. Апостолъ Павелъ, претерпѣвъ кораблекрушеніе у Мальты, принятъ былъ со спутниками своими отъ жителей ея весьма дружественно. Они названы тамъ также *Варварами*, какъ и понынѣ весь берегъ Африканской называется *Варварскимъ*. Слово *Варваръ* у древнихъ не то имѣло знаменованіе, какое мы придаемъ оному; оно значило болѣе *дикаго*, *непросвѣщеннаго*, *необразованнаго* человѣка. Сіи варвары приняли странниковъ весьма человѣколюбиво, развели огонь, чтобъ обсушить мокрое ихъ платье, и дали имъ новыя одежды. Св. Павелъ, желая болѣе развесть огня, набралъ сухихъ сучьевъ и бросилъ ихъ въ огонь.

Въ сучьяхъ скрывалась змѣя, которая, почувствовавъ жаръ, выскочила оттуда и повисла на рукѣ у Апостола. Островитяне, думая, что Св. Павелъ умерщвленъ змѣею, заключили изъ сего, что онъ долженъ быть какой нибудь злодѣй, или убійца, когда, спасшись отъ потопленія, казнится судомъ Божіимъ. Но Св. Павелъ сбросилъ змѣю съ руки въ огонь, и остался невредимъ. Жители долго ждали слѣдствія змѣинаго жала, думая, что уязвленный конечно распалится яростію, разболится и умретъ на мѣстѣ: но видя его безвредна, перемѣнили свои о немъ мысли и почли его уже за Бога. Префектъ Публій, или Поплій, (какъ у насъ въ дѣяніяхъ переведено), принялъ Св. Павла съ особливою честію и угощалъ его три дни самымъ дружественнымъ образомъ. Можетъ быть и кромѣ сего

приключенія, самый видъ, обращеніе, поступки и слова святаго Апостола Павла, свидѣтельствовали Публію и другимъ о внутреннихъ его дарахъ и достоинствѣ — такъ какъ внѣшность у великихъ и благонравныхъ людей часто бываетъ *Сигнатурою* ихъ внутренности — и привлекли къ нему ихъ почтеніе. Отецъ Публіевъ въ сіе время страдалъ горячкою и кровавымъ поносомъ. Св. Павелъ вошелъ къ больному, возложилъ на него руки и изцѣлилъ его. Послѣ сего всѣ больные на островѣ начали стекаться къ Св. Павлу, и получали цѣленіе. Апостолъ, пробывъ здѣсь три мѣсяца, положилъ начало вѣрѣ Христіанской. Домъ Публія превратился въ церковь, и онъ самъ былъ первый Епископъ на семъ островѣ; при отъѣздѣ же отсюда Св. Павла со спутниками своими, жители снабдили ихъ всѣмъ

Вильеръ де Лиль-Адамъ

нужнымЪ на дорогу со изобиліемЪ.

УвѢряютЪ, что сЪ сего времени нѢтЪ на семЪ островѢ никакихЪ ядовитыхЪ гадовЪ, и что даже привозимые сюда изЪ другихЪ мѢстЪ теряютЪ здѢсь ядЪ свой и не могутЪ жить, особливо вЪ томЪ мѢстѢ, гдѢ уязвленЪ былЪ Св. ПавелЪ, и которое показываютЪ вЪ пещерѢ, откуда ежедневно берутЪ землю и камешки для прогнанія вредныхЪ животныхЪ и вЪ осторожность отЪ угрызенія змѢй и скорпіоновЪ. Не льзя утверждать, чтобы сіе происходило отЪ природнаго качества земли. Когда АпостолЪ ПавелЪ былЪ здѢсь уязвленЪ змѢею, и когда жители, видя то, думали, что онЪ тутЪ же умретЪ на мѢстѢ: то сіе доказываетЪ, что прежде змѢи здѢсь были не такЪ безвредны: а нынѢ путешественники разсказы-

ваютъ, что малыя дѣти играютъ ими здѣсь безъ страха. Вильеръ де Лиль-Адамъ

По паденіи Римской Имперіи, около IX вѣка, овладѣли симъ островомъ Арапы, у которыхъ въ 1190 году отнялъ его Рожеръ Норманецъ, Графъ Сицилійской, и отъ сего времени Мальта начала принадлежать Сициліи. Еще Діодоръ Сицилійскій хвалилъ крѣпость Мальты: но мы, предоставляя себѣ описать сей островъ впредь въ нынѣшнемъ уже состояніи, о тогдашнемъ его положеніи будемъ касаться только слегка, отрывками, по принадлежности повѣствованія нашего, къ которому возвратимся.

Прибывъ въ Мальту 26 Октября, великій Магистръ съ Совѣтомъ и главнѣйшими Командорами, по вступленіи на берегъ, пошли прямо въ церковь Св. Лаврентія для принесенія благодаренія за по-

Вильеръ де Лиль-Адамъ

кровительство небесъ; потомъ пустились искать себѣ пристойнаго жилища. При замкѣ Св. Ангела, который составлялъ единственное укрѣпленіе на семъ островѣ, было селеніе, или усадьба, состоявшая большою частію изъ рыбачьихъ шалашей. Въ сихъ хижинахъ должны были помѣститься Командоры и Кавалеры; великій же Магистръ, не нашедши въ селеніи пристойнаго себѣ дому, поселился въ замкѣ. Чрезъ нѣсколько дней принялъ онъ во владѣніе и столичный городъ, называемый Птоломеемъ, по имени острова, *Мелитою* жъ; но называвшійся также *Знаменитымъ Городомъ*, Ville Notable. Сей *знаменитый городъ* имѣлъ въ окружности 1300 шаговъ, лежалъ глубже внутрь острова, почти въ рединѣ онаго, и служилъ мѣстомъ пребыванія Епископу. Великій Магистръ обѣѣхавъ весь

островѢ и осмотрѣвѢ всѣ его укрѣпленія, принужденѢ былѢ возвратиться назадѢ вѢ прежнее селеніе, яко надежнѣйшее убѣжище вѢ случаѣ набѣговѢ сѢ моря. Ему повстрѣчалось гораздо выгоднѣйшее мѣсто для заложенія новаго города. Полоса земли, господствовавшая надѢ двумя главными портами на семѢ островѣ, представляла ему все удобство кѢ построенію здѣсь новаго города: но тогдашнее состояніе Ордена не дозволяло Лиль-Адаму и мыслить о исполненіи сего плана; безплодность же земли и дикость жителей возобновляли вѢ немѢ непрестанно напамятованіе о плодоносномѢ и изобильномѢ Родосѣ и подкрѣпляли мысль его о завоеваніи по крайней мѣрѣ острова Модоны, который потому болѣе ему нравился, что былѢ близко Родоса. И такѢ онѢ удовольствовался на

Вилберѣ де Лиль-Адамѣ

Вильеръ де Лиль-Адамъ

сей разъ поправкою только бывшихъ уже укрѣпленій на Мальтѣ. Потомъ объѣхавъ и осмотрѣвъ островъ Гоццо, сдѣлалъ распоряженія и въ его укрѣпленіяхъ; снабдилъ его оружіемъ, провіантомъ и гарнизономъ, и отправилъ все оное также и въ Триполь: наконецъ, возвратясь опять въ Мальту, сталъ помышлять о исполненіи главнаго своего предмета завоеванія Модоны.

На сей конецъ онъ принялъ на жалованье знатный корпусъ войскъ, служившій прежде Папѣ и Императору въ бывшую у нихъ войну за возстановленіе во Флоренціи Медицисскаго дому. Кавалеръ Салвіяти, Пріоръ Римской и Папской родственникъ, по повелѣнію великаго Магистра, перевезъ сіи войски въ Мальту на шести галерахъ хорошо вооруженныхъ, изъ которыхъ три были Орденскія, чет-

вертую далъ Вицерой Сицилійской, а прочія наняты были у одного богатаго Генуэзца, славнаго мореходца, за 1000 ефимковъ въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобы онъ и самъ служилъ на оныхъ въ сію кампанію. Вильеръ де Лиль-Адамъ

Великій Магистръ, не могши оставить Мальты, которой главную крѣпость составлялъ онъ самъ, препоручилъ начальство надъ симъ вооруженіемъ помянутому Салвіяти, Пріору Римскому, вмѣстѣ съ Кавалеромъ Бонифаціемъ, Бальи Маноскскимъ: назначенныежъ къ сему предмету два купеческіе корабля, нагруженные досками, поручены были двумъ Грекамъ, Іоанну Скандали, сыну извѣстнаго изъ прежней нашей книги ренегата, и Яннію Неколо, другому Греку, которые оба имѣли связи въ Модонѣ по торговлѣ.

Вильеръ де Лиль-Аданъ
1531.

Флотъ сей вышелъ въ море 17 Августа, и чрезъ нѣсколько дней прибылъ благополучно къ острову Сапіенцѣ. Салвіяти нарочно приставши къ оному ночью, скрылся за береговыми высотами; и спустя паруса и мачты, дабы еще менѣе быть примѣтну, отправилъ въ Модону Страликопула и Маркета, тѣхъ двухъ Родосцовъ, о которыхъ въ прежней части мы упоминали, чтобы провѣдать — не перемѣнились ли тѣ два регената въ своихъ мысляхъ; — на тѣхъ ли же еще мѣстахъ они находятся — и въ силахъ ли сдержать свое слово? Родосцы, перерядясь въ купцовъ, пріѣхали въ Модону, увидѣлись съ ренегатами и нашли ихъ не только твердыми въ ихъ расположеніяхъ, но и столь на все готовыми, что они захотѣли сами ѣхать въ Сапіенцу для свиданія съ Салвіяти. Пріоръ принялъ ихъ

Вильеръ де Лиль-Адамъ

весьма ласково и подтвердилъ имъ всѣ прежнія обѣщанія знатной награды: но, всё еще опасаясь какой-либо незапной измѣны, потребовалъ, чтобъ они провели трехъ его Офицеровъ въ самый городъ. Регенаты и на то согласились; и трое Кавалеровъ, переодѣвшись въ купцовъ, отправились съ ними въ Модону, осмотрѣли всѣ удобства, и на завтра возвратились съ сыномъ Скандали назадъ ко флоту. По увѣдомленіямъ ихъ, а особливо по совѣту молодаго Скандали, положено было произвесть экспедицію вечеромъ. И такъ посланы были два тѣ, лѣсомъ нагруженныя, купеческія судна, въ которыхъ подъ досками скрывались солдаты и нѣсколько Кавалеровъ. Въ сумерки пристали они къ берегамъ Модоны. Одно изъ нихъ показалось у входа въ гавань, и было для виду осмотрѣно самимъ

Вильеръ де Лиль-Адамъ

Калояномъ, и, яко купеческое, съ дозволенія Коменданта, впущено въ гавань. Переодѣтые матрозами солдаты, выгружая доски на берегъ, намостили ихъ такимъ образомъ, что онѣ служили имъ вмѣсто мосту къ тѣмъ воротамъ, которыми овладѣть намѣревались; и они, пользуясь ночнымъ временемъ, спрятались сами въ домъ ренегата. Другое судно, на которомъ находился молодой Скандали съ восмью въ Турецкое платье переодѣтыми Греками, появилось предъ башнею; и какъ тутъ начальствовалъ отецъ его, то онъ и не имѣлъ труда высадить на берегъ переодѣтыхъ своихъ товарищей. Старый Скандали, подъ разными предлогами, нашелъ способъ удалить Янычаръ, составлявшихъ караулъ въ башнѣ: достальныхъ же перепоилъ; и во время глубокаго ихъ сна молодой Скандали съ прочими Греками ввелъ

въ башню и остальныхъ Кавалеровъ и солдатъ, находившихся на судахъ, которые, перерѣзавъ и перевязавъ пьяныхъ Турковъ, овладѣли башнею. Все сіе происходило такъ тихо, что Комендантъ, коего домъ отстоялъ не далѣе пяти сотъ шаговъ, ничего не слыхалъ.

Вильеръ де Лиль-Адамъ

Съ другой стороны ренегатъ Калоянъ еще на разсвѣтѣ былъ уже у городскихъ воротъ съ переодѣтыми въ матрозовъ Кавалерами, дабы способствовать высадкѣ войскъ, на судахъ скрывавшихся. Ихъ набралось всѣхъ до 300 человѣкъ, и они удобно овладѣли воротами. Христіане почитали уже городъ въ своей власти и пушечнымъ выстрѣломъ дали знать своему Генералу, чтобы онъ съ галерами поспѣшилъ имъ на помощь: но, къ несчастію, вмѣсто того, чтобъ между тѣмъ итти прямо на за́мокъ, куда ушелъ Комендантъ,

Вилеръ де Лиль-Адамъ

они разсѣялись по городу и начали грабить. Утѣсненные жители ушли въ за́мокъ и усилили тѣмъ Коменданта, который узнавъ, что число непріятеля весьма не велико, съ помощію сихъже самыхъ жителей, грабежемъ раздраженныхъ, сдѣлалъ со своимъ гарнизономъ вылазку изъ за́мка и заставилъ Христіанъ скоро почувствовать собственную свою опасность. Между тѣмъ тщетно ожидали они прибытія Генерала съ галерами; противный вѣтръ помѣшалъ ему услышать вѣстовой выстрѣлъ. Наступилъ полдень, и Христіане съ берега не видали еще никакой себѣ помощи отъ флота; безпокойство съ обѣихъ сторонъ увеличилось сею неизвѣстностью, и продолжалось бы еще долѣе, естьли бы молодой Скандали не послалъ нарочную шлюпку провѣдать о семъ мѣшканіи флота. По полученіи

сего уже извѣстія Салвіяти пустился къ Модонѣ со всею поспѣшностію, и принудилъ Коменданта вторично затвориться въ замокъ. Но у осаждающихъ недоставало пушекъ, и пока они выгружали ихъ съ галеръ своихъ, къ Коменданту подоспѣла помощь. Подкрѣпленный оною, онъ самъ учинилъ нападеніе на Христіанъ, хотя принятъ былъ съ такимъ мужествомъ, что принужденъ былъ снова отступить. Между тѣмъ Салвіяти, узнавъ, что Санджякъ, или Губернаторъ сей провинціи, идетъ съ большимъ корпусомъ на помощь Модонѣ, и не въ силахъ будучи противиться такому числу войскъ, почелъ за необходимое оставить свое предпріятіе: но чтобы не во-все лишиться плодовъ своей экспедиціи, прежде нежели вывелъ оттуда войски, предалъ онъ городъ на разграбле-

Вильеръ де Лиль-Адамъ

Вильеръ де Лиль-Адамъ.

ніе. Солдаты получили несметную добычу; самые Кавалеры и главнѣйшіе офицеры участвовали при раздѣлѣ корысти, и сверьхъ того увезли съ собою болѣе восми сотъ женщинъ. Еще до захожденія солнечнаго они выбрались изъ города и имѣли довольно времени безпрепятственно сѣсть на суда и отплыть.

Столь неудачное покушеніе долженствовало, кажется, истребить всю надежду на завоеваніе Модоны: но Лиль-Адамъ, привыкшій къ преодолѣванію несчастій, перенесъ и сію неудачу равнодушно, обратя уже все свое попеченіе единственно на островъ Мальту, дабы по крайней мѣрѣ сіе отъ Провидѣнія дарованное ему убѣжище привесть въ надлежащую безопасность. Кавалеры съ новымъ жаромъ обратились къ прежнему главному своему долгу служенія: крестовый флагъ

началЪ паки развѣваться на моряхЪ для покровительства единовѣрныхЪ и вЪ страхЪ невѣрнымЪ; орденскія галеры по требованію Папы Климента VII. совокупились сЪ соединеннымЪ ИмператорскимЪ и ПапскимЪ флотомЪ противу ТурковЪ, и Кавалеры при семЪ случаѣ явили новыя свидѣтельства прежней своей славы.

Вильерт де Лиль-Адамъ

Сей соединенный флотЪ вышелЪ вЪ море также вЪ Августѣ, и на пути своемЪ присталЪ также кЪ острову Сапіенцѣ: гдѣ, по настоянію КавалеровЪ, особливо Пріора Римскаго, положено было учинить вторичное покушеніе на Модону: но солдаты, привыкшіе большею частію жить грабежемЪ, мало показывали охоты итти кЪ такому мѣсту, гдѣ вЪ прошломЪ году все уже было ограблено, и гдѣ по тому мало надѣялись получить добычи. И такЪ военный

Вилберъ де Лиль-Адамъ

Совѣтъ опредѣлилъ, миновавъ Модону, сдѣлать нападеніе на Корону, или древнюю Херонею, отечество Плутархово, которую, въ слѣдствіе сего рѣшенія, атаковали и взяли штурмомъ. Потомъ предводитель соединеннаго Императорскаго и Папскаго флота, славный Дорія, завоевалъ еще городъ Патрасъ; а орденскія галеры взяли замокъ Ардинель и нѣкоторыя другія крѣпостцы по берегамъ. Напослѣдокъ суровое время года разлучило соединенный флотъ, и каждый пошелъ въ свои гавани.

Турки, не любя оставлять долго въ чужихъ рукахъ завоеванныя отъ нихъ мѣста, въ слѣдующій же годъ показались предъ Короною съ четырьмя большими галерами, и блокировали гавань, между тѣмъ какъ сильная армія осадила городъ съ сухаго пути. Единое мужество и искусство Христіанскаго предводи-

теля, храбраго Доріи, удержало еще сіе завоеваніе въ рукахъ Христіанскихъ. Турки принуждены были снять осаду; а Дорія, запася городъ всѣмъ нужнымъ, пустился въ погоню за непріятельскимъ флотомъ. Но Орденская эскадра отдѣлилась отъ соединеннаго флота и вошла въ свои порты. Мальта и Триполь, берега Неаполитанскіе и Сицилійскіе угрожаемы тогда были Барбароссою, славнымъ начальникомъ Варварскихъ разбойниковъ, который съ 82 галерами разъѣзжая въ сихъ моряхъ, приводилъ въ трепетъ всѣ сіи мѣста, въ страхѣ и безпокойствѣ ожидавшія себѣ грозной судьбины. Почему великій Магистръ, возвратя свои галеры, приготовлялся какъ къ собственной оборонѣ, такъ и къ защитѣ другихъ. Но Барбаросса, поворотя назадъ въ Африку, освободилъ сіи страны отъ мучительнаго безпокой-

Вильеръ де Лиль-Адамъ

Вильеръ де Лиль-Адамъ

ства. Ниже увидимъ мы, куда устремилъ онъ честолюбивые свои замыслы.

Между тѣмъ Вильеръ, пользуясь спокойнымъ временемъ, собралъ генеральный Капитулъ для поправленія вновь явившихся въ Орденѣ злоупотребленій, вкравшихся въ восмилѣтнее странствованіе онаго по потерѣ Родоса. Съ прибытія въ Мальту Кавалеры жили разсѣянно по разнымъ домамъ: великій Магистръ съ Совѣтомъ постановилъ въ семъ Капитулѣ, чтобы впредь они жили по прежнему въ одномъ общественномъ домѣ, при великомъ Магистрѣ и въ глазахъ его. Снова запрещены были богатыя одежды и дорогіе уборы, и строгость сія распространена была до того, что даже запрещено было Коммандорамъ украшаться своими крестами внѣ Мальты и внѣ службы. Отъ сихъ частныхъ об-

стоятельствѣ перешли потомъ къ важнѣйшимъ дѣламъ правительственнымъ. Предложенъ былъ Капитулу заключенный съ Императоромъ трактатъ о Мальтѣ и утвержденъ отъ онаго торжественнымъ актомъ. Установлена была аппелляція на обыкновенный Совѣтъ въ *Совѣтъ полный*, то есть въ которомъ, сверьхъ большихъ Крестовъ, присутствовали еще по два старшихъ Кавалера отъ каждаго языка. На сей Совѣтъ аппелляція шла уже къ генеральному Капитулу; но она не останавливала опредѣленій онаго, которыя, не смотря на аппелляцію, исполнялись. Положено было также въ разсужденіи истощенія Орденской казны и возрастающихъ нуждъ на содержаніе флотовъ и гарнизоновъ въ Мальтѣ, въ Гоццо и въ Триполѣ, на разное обзаведеніе новыхъ мѣстъ, на построеніе катедраль-

Вильеръ де Лиль-Адамъ

Вильберт де Лиль-Адам.

ной церкви и больницы и проч. набавить на Коммандорственныя имѣнія респонсіи. При чемъ Капитулъ, вѣдая безкорыстіе своего великаго Магистра, просилъ его принять въ вѣдомство свое и распоряженіе всѣ Орденскіе доходы.

Между тѣмъ какъ мудрый Лиль-Адамъ съ Совѣтомъ предпринималъ нужныя мѣры къ утвержденію благосостоянія Ордена, разныя непріятныя обстоятельства не преставали возмущать его спокойствіе, изъ коихъ два особливо поразили его душу. Во первыхъ, по смерти Мальтійскаго Епископа, у Папы съ Императоромъ произошелъ раздоръ за выборъ новаго. Капитулъ Орденской въ силу трактата представилъ трехъ Кандидатовъ Императору, и въ числѣ оныхъ Томаса Бозіо, брата славнаго Коммандора Бозіо: великій же Магистръ, желая предпочтительно,

чтобы избранЪ былЪ сей послѣд- Вильертъ де-Лиль-Адамъ
ній, просилЪ Папу о ходатайствѣ
за него у Императора. КлиментЪ
принялЪ сію прозьбу: но ИмператорЪ, пріобыкшій продавать милости свои сколько можно дороже, тянулЪ сіе дѣло до тѣхЪ порЪ, пока не согласилЪ Папу и ОрденЪ на союзЪ сЪ собою противЪ ТурковЪ. КлиментЪ, раздраженный сею проволочкою, захотѣлЪ отмстить Императору непризнаніемЪ выбраннаго имЪ Епископа; и хотя пришло потомЪ извѣстіе, что ИмператорЪ назначилЪ того самаго Бозіо, о которомЪ ходатайствовалЪ Папа: но КлиментЪ, кЪ удивленію всѣхЪ, обЪявилЪ однакожЪ, что онЪ на сіе мѣсто избираетЪ Кардинала Гинуцци; и несмотря на всѣ представленія великаго Магистра и даже на извиненія Императора, остался непреклоннымЪ вЪ семЪ своемЪ рѣ-

Вильеръ де Лиль-Адамъ

шеніи; и уже въ правленіе преемника его Павла III. дѣло сіе кончено было въ пользу Бозія.

Но еще болѣе огорчило великаго Магистра другое приключеніе, случившееся почти во время самаго генеральнаго Капитула. Одинъ молодой Французской Кавалеръ изъ языка Прованскаго убитъ былъ на поединкѣ Флорентинскимъ дворяниномъ изъ свиты Пріора Римскаго. Дядя убитаго, желая отмстить смерть своего племянника, собралъ нѣсколько друзей своихъ, пошелъ искать сего Флорентинца, и встрѣтя его также со свитою, напалъ на нихъ, переранилъ многихъ и принудилъ прочихъ бѣжать въ домъ самаго Пріора. Сей знаменитый и богатый вельможа и родственникъ Папской, Генералъ эскадры его и Адмиралъ Орденской, имѣлъ у себя въ домѣ до шестидесяти человѣкъ моло-

дыхъ дворянъ, кромѣ Италіянскихъ Кавалеровъ, къ нему привязанныхъ. Они возпалились мщеніемъ за сіе оскорбленіе чести дому Пріорскаго, вышли вооруженные; и не различая языковъ, нападали на всѣхъ Французовъ, гдѣ съ ними ни встрѣчались. По чему и Кавалеры языковъ Овернскаго и Французскаго также приняли участіе во враждѣ сей; и такъ изъ партикулярной ссоры вышла дѣйствительная междоусобная война у языковъ Французскихъ съ языкомъ Италіянскимъ, къ которому пристали потомъ языки Аррагонской и Кастильской, и дѣло дошло до формальнаго сраженія у дому самаго Пріора: при чемъ употреблены были не только ружья, но подвезены и пушки. Никакія повелѣнія великаго Магистра не могли воздержать разсвирѣпѣвшихъ противниковъ. Вильеръ хотѣлъ

Вильеръ де Лиль-Адамъ

самъ итти на мѣсто битвы, чтобы присутствіемъ своимъ обратить къ повиновенію мятежниковъ: но Совѣтъ, опасаясь какого либо непріятнаго съ нимъ приключенія, упросилъ его остаться въ своемъ дворцѣ, и послалъ къ возмутившимся Бальи Маноскскаго, стараго и почтеннаго Кавалера, котораго достоинство, видъ и увѣщанія, съ благоразумными укоризнами смѣшанныя, убѣдили наконецъ, при помощи гарнизона, обѣ стороны положить оружіе и разойтися. Тотчасъ по возстановленіи тишины великій Магистръ далъ повелѣніе строго наказать зачинщиковъ мятежа. Двѣнатцать изъ нихъ лишены были орденской одежды; главнѣйшіе же и оставшіеся въ злобѣ своей упорными, отъ которыхъ опасались новаго возмущенія, брошены въ море.

Сіе постыдное для чести Кавалеровъ происшествіе чувствительно огорчило великаго Магистра; и неподчиненность братьевъ, распутство и изнѣженность ихъ нравовъ наполнили горестію его душу и погрузили въ мрачную меланхолію. Скоро за симъ пришло извѣстіе изъ Англіи, что Генрихъ VIII, по ссорѣ своей съ Папою, не соглашавшимся на разводъ его съ женою его Катериною Аррагонскою, отложившись отъ Римскія церкви, началъ гнать и Орденъ, яко преданный всегда Папамъ и отъ нихъ зависящій, захватилъ Орденскія имѣнія и разными притѣсненіями принудилъ всѣхъ Кавалеровъ бѣжать изъ его Королевства. Сей ударъ довершилъ страданіе сего мученика; онъ занемогъ горячкою и чрезъ нѣсколько дней умеръ. На гробѣ его вырѣзана была въ послѣдствіи слѣдующая надпись:

Вильеръ де Лиль-Адамъ

1534. 21 Авг.

Здѣсь покоится добродѣтель, торжествовавшая надъ злосчастіемъ.

Между тѣмъ Барбаросса, постращавъ флотомъ своимъ Сицилію, Неаполь и Мальту, и поворотя назадъ въ Африку, овладѣлъ въ оной Тунисомъ и грозилъ осадою Триполю. По чему *Петръ дю Понъ*, преемникъ Вильера въ достоинствѣ великаго Магистра, родомъ изъ Піемонта, тотчасъ по вступленіи своемъ въ правленіе, послалъ туда нарочитое подкрѣпленіе. Но естьли бы и всѣ силы Ордена отправилъ онъ въ Африку: то, при всей храбрости Кавалеровъ, онѣ были бы недостаточны возпротивиться могуществу Барбароссы, который не только былъ обладателемъ Алжира и Туниса; но, какъ великій Адмиралъ Солимановъ, имѣлъ въ повелѣніи своемъ болѣе 200 судовъ. Онъ былъ братъ Горрука Барбароссы, также славнаго

Петръ дю Понъ.

Петръ Дю Понъ.

по счастію и храбрости своей морскаго разбойника. Оба братья, родившіеся въ городѣ Метелинѣ, въ самыхъ молодыхъ еще лѣтахъ отличились храбростію и высокомѣрными замыслами; оба вмѣстѣ разъѣжжали по морямъ на малой бригантинѣ, составлявшей все ихъ имѣніе. Неустрашимая ихъ храбрость, неутомимая дѣятельность и частые грабежи умножили ихъ богатство, такъ какъ и славу. Они построили и купили себѣ нѣсколько кораблей и галеръ, составили маленькой флотъ и сдѣлались уже начальниками и повелителями прочихъ морскихъ разбойниковъ. Недоставало имъ только порта, который былъ бы въ точномъ обладаніи ихъ, для складки добычь. Возгорѣвшаяся война между Алжирскимъ Княземъ и братомъ его подала имъ къ тому случай. Они объявили себя со сто-

Петръ дю Понъ

роны одного изъ нихъ; и Горрукъ, принятый въ Алжиръ въ видѣ союзника, овладѣвъ городомъ, удавилъ Алжирскаго Князя, къ которому пришелъ на помощь, и объявилъ себя Королемъ Алжирскимъ: а чтобы доставить себѣ сильную защиту, отдался подъ покровительство Солимана и призналъ себя его данникомъ. Потомъ овладѣлъ онъ Королевствомъ Тремизенскимъ; но какъ Испанцы приняли подъ свое покровительство Короля Тремизенскаго: то Горрукъ былъ наконецъ отсюда выгнанъ, побѣжденъ и убитъ на сраженіи. Меньшой братъ его Айрадинъ Барбаросса, о которомъ идетъ рѣчь, принялъ по немъ также званіе Короля Алжирскаго. Къ нему пристали еще два славные морскіе разбойника: одинъ, называвшійся также какъ онъ Айрадинъ, родомъ изъ Карамaніи, котораго бѣшенство и сви-

рѣпость дали ему проименованіе *Чортова-Пугала* (Chasse-Diable); другой изъ Жидовъ, ренегатъ, назывался между Турками *Синамъ*. Сіи три разбойника сдѣлались ужасомъ всѣхъ береговъ Христіанскихъ и обладали такъ сказать Средиземнымъ моремъ. *Чортово-Пугало*, не довольствуясь обыкновенными добычами, захотѣлъ послѣдовать примѣру Барбароссы, овладѣлъ Тахіорою, ввелъ туда свою эскадру и провозгласилъ себя Королемъ Тахіорскимъ: но чтобъ не вооружить противъ себя Барбароссы, объявилъ себя отъ него зависящимъ и его данникомъ.

Петръ дю Понъ.

Мулей Гассенъ, Король Тунисской, устрашась толь близкаго сосѣдства съ симъ страшнымъ завоевателемъ, заключилъ союзъ противъ него съ правительствомъ Трипольскимъ; и въ тоже время, какъ великій Магистръ прибѣгнулъ

Петръ дю Понъ.

къ помощи Императора Карла V, который одинъ изъ Европейскихъ Государей силенъ былъ отразить страшныя силы Барбароссины, прислалъ и Мулей Гассенъ посольство къ Императору съ таковою же прозьбою. Сей Гассенъ былъ младшій изъ тритцати четырехъ сыновей прежняго Короля Тунисскаго Мулея Мухамета; но происками матери своей, любимой жены Мухаметовой, досталъ корону отца своего въ обиду старшихъ своихъ братьевъ. Дабы обезопасить сіе отторгнутое наслѣдіе, онъ умертвилъ нѣкоторыхъ изъ братьевъ, другимъ выкололъ глаза: но одному изъ нихъ, Алрашиду, удалось уйти въ Алжиръ къ Барбароссѣ, которому и отдался онъ подъ покровительство. — Барбаросса, подъ предлогомъ доставленія ему защиты отъ самаго Солимана, отвезъ его въ Константинополь; а

самъ подалъ совѣтъ Солиману, чтобы, пользуясь Алрашидовою партіею въ Тунисѣ, овладѣть симъ престоломъ.

Петръ дю Понъ.

Честолюбивый Султанъ, обольщенный надеждою распространенія своего владычества, вооружилъ флотъ изъ девяноста галеръ и двухъ сотъ разныхъ другихъ судовъ. Барбаросса отправился съ симъ страшнымъ ополченіемъ; а Алрашидъ оставленъ былъ запертымъ въ сералѣ, и при томъ такъ скрытно, что и на флотѣ всѣ думали, что Тунисской Принцъ находится съ ними. Тунисцы, услыша о приближеніи Алрашида съ Турецкимъ флотомъ, взбунтовались противъ Гассена, принудили его бѣжать изъ города и отворили Туркамъ ворота. Барбаросса съ девятью тысячами, вступя въ городъ, тотчасъ занялъ замокъ и всѣ укрѣпленныя мѣста. Поздо

Петръ дю Понъ. уже узнали жители обманъ его. Они не хотѣли присягать Султану: но Барбаросса силою привелъ ихъ къ покорности и принудилъ признать Султана за ихъ Государя, а себя за его Намѣстника: Мулей же Гассенъ между тѣмъ прибѣгнулъ къ Карлу V. и просилъ у него защиты противъ похитителя его престола.

Императоръ, призываемый съ двухъ сторонъ къ ополченію противъ Барбароссы, тѣмъ охотнѣе согласился на сіи прозьбы, что сила сего начальника морскихъ разбойниковъ начинала становиться страшною и для собственныхъ его владѣній въ Сициліи и Неаполѣ; и потому
1535. походъ былъ скоро опредѣленъ. Но какъ Императоръ ничего не предпринималъ, не приведя напередъ въ движеніе всѣхъ пружинъ политики для умноженія своихъ выгодъ: то и въ семъ случаѣ не упустилъ тайно

Петръ дю Понъ.

склонять Барбароссу отстать отъ Солимана, обѣщая сдѣлать его самовластнымъ повелителемъ всей Африки, естьли только онъ согласится признать себя зависящимъ отъ короны Испанской. Сему посланнику препоручено было въ тоже время тайно составить въ народѣ партію для Гассена; такой двуличный негоціаторъ не понравился Барбароссѣ, и онъ велѣлъ его удавить.

По уничтоженіи всей надежды на переговоры, Императоръ рѣшился на войну. Посолъ Гассеновъ отпущенъ былъ съ торжественнымъ увѣреніемъ о сильномъ подкрѣпленіи правъ его, и Кавалеры сами приглашены были отъ Императора участвовать въ семъ предпріятіи. Они съ радостію приняли сіе предложеніе, и вооружили 4 большія галеры и 18 бригантинъ съ большою каракою,

Петръ дю Понъ.

которая одна стоила цѣлой эскадры. Знатное число Кавалеровъ, имѣвшихъ каждый по два солдата вмѣсто служителей, отправились на семъ флотѣ, надъ которымъ главное начальство поручено было Коммандору Аврелію Ботиджеллу, старому заслуженому морскому офицеру, а надъ дессантными войсками и каракою Бальи Антону Гроле. Императоръ собралъ флотъ о 300 парусахъ, на которомъ войска находилось 25000 пѣхоты и 2000 конницы, не считая множества волонтеровъ. Сборнымъ мѣстомъ назначенъ былъ городъ Каляри въ Сардиніи; и по присоединеніи галеръ Орденскихъ и Папскихъ, Императоръ пошелъ самъ съ симъ флотомъ, и прибылъ благополучно въ Порто-Фарино, или древнюю Утику, отечество Катоново.

Петръ дю Понъ.

Барбаросса, предвидя, что первое дѣйствіе Христіанской арміи устремлено будетъ противъ крѣпости Гулетты, снабдилъ ее гарнизономъ изъ 6000 отборныхъ Турковъ, подъ предводительствомъ тѣхъ двухъ славныхъ морскихъ наѣздниковъ, о которыхъ выше мы упоминали, Чортова-Пугала и Синама Жида; другому же своему полководцу, евнуху Азанагѣ, велѣлъ съ толпою изъ 30000 Мавровъ, или Араповъ, производить набѣги въ окрестностяхъ сей крѣпости и обезпокоивать оными Христіанскую армію: самъ же, не полагаясь на Тунисскихъ жителей, заперся также въ сію крѣпость.

Дѣйствительно Императоръ высадилъ свои войски у Гулетты, и по трудной и убійственной осадѣ, стоившей жизни многимъ Кавалерамъ и стоившей многихъ тысячь

Петръ дю Понъ.

солдатъ, овладѣлъ сею крѣпостью. Восемдесятъ семь галеръ, галіотовъ и другихъ гребныхъ судовъ, болѣе трехъ сотъ пушекъ, большою частію мѣдныхъ, и безчисленное множество мѣлкаго оружія достались въ руки побѣдителямъ; ибо Барбаросса, почитая сію крѣпость непобѣдимою, сдѣлалъ ее своимъ арсеналомъ и хранилищемъ богатства, морскими грабежами собраннаго.

Императоръ, давъ нѣсколько дней отдохнуть своей арміи, тотчасъ потелъ потомъ съ нею къ Тунису, куда Барбаросса ретировался. Варваръ, хотя мало полагался на вѣрность Тунисцовъ, и еще менѣе на храбрость Араповъ; однако, будучи человѣкъ мужественнаго духа, рѣшился лучше испытать въ полѣ счастіе своего оружія, нежели запереться опять въ крѣпость, которая сверьхъ того худо

была укрѣплена. Для того, созвавъ своихъ Генераловъ, онъ держалъ съ ними военный совѣтъ; объявилъ имъ свое намѣреніе, представилъ малочисленность Христіанскихъ войскъ въ сравненіи съ его силами; представилъ, что и сіе неважное число Христіанъ изнурено походомъ, осадою Гулетты и знойнымъ климатомъ, несвойственнымъ Европейцу, и обѣщалъ имъ побѣду, естьли они только побѣдить возхотятъ. Всѣ изъявили торжественными увѣреніями свое на то согласіе: но какъ Барбаросса зналъ нетвердость характера Африканцовъ, то ночью имѣлъ еще тайный совѣтъ съ одними Турецкими Офицерами, коимъ представилъ: „что въ городѣ „находятся они посреди трехъ не„пріятелей, которыхъ равно опа„саться должно: во первыхъ самихъ „Мавровъ, которые не равнодушно

Петръ Дю Понъ.

,,смотрятъ на владычество Тур-
,,ковъ, и которые рады будутъ из-
,,рубить ихъ всѣхъ въ куски при пер-
,,вомъ удобномъ случаѣ; — во вто-
,,рыхъ Араповъ, привыкшихъ больше
,,къ набѣгамъ и грабежамъ, нежели
,,къ порядочнымъ сраженіямъ, ко-
,,торые не выдержатъ бою съ Хри-
,,стіанами, и при первомъ сильномъ
,,нападеніи разбѣгутся и умножатъ
,,только разстройство между вой-
,,сками; — а въ третьихъ Христіан-
,,скихъ невольниковъ, которыхъ въ
,,Тунисѣ находится двадцать двѣ
,,тысячи. Одинъ изъ таковыхъ,
,,представлялъ имъ Барбаросса, при
,,счастливой измѣнѣ, можетъ пре-
,,дать весь городъ въ руки непрія-
,,теля. И такъ собственная безопа-
,,сность, говорилъ онъ имъ, тре-
,,буетъ отъ насъ того, чтобы умер-
,,твить всѣхъ сихъ невольни-
,,ковъ, дабы предохранить себя
,,отъ такойже участи съ ихъ сто-

„роны.„ Собраніе, тронутое рѣчью Барбароссы, не преминуло согласиться на сіе его предложеніе: но одинъ изъ присутствовавшихъ въ Совѣтѣ, котораго главное богатство состояло въ невольникахъ, и который не хотѣлъ лишиться онаго мгновенно, умѣлъ такъ удачно возбудить корыстолюбіе въ самомъ Барбароссѣ, что намѣреніе сіе во-все было отложено; и Барбаросса, перековавъ только всѣхъ Христіанъ во всемъ Тунисѣ двойными цѣпями, велѣлъ заключить ихъ въ замокъ и подложить подъ оный пороху, дабы въ случаѣ несчастія всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ замкомъ взорвать на воздухъ. — Принявъ сіи мѣры предосторожности, онъ вышелъ съ войсками вонъ изъ города и расположился станомъ въ долинѣ, на милю отъ Туниса.

Петръ
дю Понъ.

Вскорѣ появилась Христіанская армія, и Арапскія войски при первомъ сильномъ на нихъ ударѣ обратились въ бѣгство, и во всеобщемъ замѣшательствѣ увлекли за собою Мавровъ и Тунисцовъ: такъ что Барбаросса остался съ одними Турками, и помышлялъ уже о томъ только, какъ бы съ безопасностію возвратиться назадъ въ городъ. Онъ далъ сигналъ къ отступленію, остановилъ бѣгущихъ, собралъ ихъ и ободрялъ къ лучшему отпору на завтра: дѣйствительное же его намѣреніе было то, чтобы держать армію подъ ружьемъ до тѣхъ поръ, пока онъ найдетъ вѣрный способъ убѣжать отъ своихъ непріятелей. Въ семъ намѣреніи далъ онъ тайное повелѣніе вывезти изъ замка всѣ сокровища, и зажечь бочки съ порохомъ подъ тюрьмами, гдѣ содержались Христіанскіе невольники. Но обстоятель-

ства между тѣмъ перемѣнили все положеніе дѣлъ къ крайнему вреду его.

Петръ дю Понъ.

Въ числѣ сихъ несчастныхъ Христіанъ находился также Павелъ Симеони, о которомъ мы прежде повѣствовали, избавившій хитрою своею выдумкою островъ Леро отъ трудной осады на восмнатцатомъ еще году своего возраста; и ему вторично предоставлено было судьбою быть избавителемъ своихъ братій. Подкупя двухъ ренегатовъ, бывшихъ тюремными приставами, онъ досталъ молотокъ и пилу, съ помощію которыхъ расковалъ себя и своихъ товарищей; тотчасъ потомъ бросился онъ къ арсеналу зáмка, разбилъ оный, и доставъ оттуда себѣ оружіе, вооружилъ своихъ товарищей, и съ ними изрубивъ гарнизонъ, овладѣлъ самимъ зáмкомъ: а чтобы подать вѣсть о томъ Христіанской арміи,

Петръ дю Понъ.

выставилъ на стѣнахъ онаго бѣлый флагъ. При первомъ извѣстіи о семъ приключеніи Барбаросса бросился самъ къ замку: но ружейные выстрѣлы и каменный дождь въ отвѣтъ на требованіе его, чтобы отворили ему ворота, показали ему, что прибытіе его было уже поздно. И такъ онъ съ такоюже торопливостію спѣшилъ оставить городъ и уйти, пока Карлъ не провѣдалъ еще о всѣхъ обстоятельствахъ, съ какою пришелъ на помощь замку. Едва Барбаросса удалился, какъ Императоръ, получа приглашеніе отъ Симеони, вошелъ въ Тунисъ. Съ болѣзненнымъ признаніемъ должны мы при семъ случаѣ сказать, что Христіане, вошедши въ покоренный городъ, поступили въ немъ хуже варваровъ. Съ звѣрскою лютостію напали они на несчастныхъ жителей, грабили, опустошали, умерщвляли и производили всякія

Петръ дю Понъ.

неистовства. Число всѣхъ плѣнныхъ и убитыхъ полагали до 200 тысячь. Императоръ возстановилъ Мулея Гассена; но на условіи томъ, чтобы онъ былъ данникомъ короны Испанской, и въ залогъ вѣрности его удержалъ въ своихъ рукахъ крѣпость Гулетту. Гассенъ долженъ былъ также обязаться содержать гарнизонъ сей крѣпости на своемъ иждивеніи, и дать заложниками сына своего Могамета съ нѣсколькими знатнѣйшими изъ дворянъ его. Устроивъ такимъ образомъ правленіе въ Тунисѣ, Императоръ выступилъ въ обратный путь, и по претерпѣніи жестокой бури, достигъ наконецъ гавани Дрепано въ Сициліи.

Великій Магистръ прислалъ къ нему въ сей городъ пышное посольство для принесенія поздравленія съ толь счастливымъ успѣхомъ его оружія. Императоръ от-

вѣчалъ на сіе его привѣтствіе, что онъ успѣхами своими обязанъ наиболѣе храбрости и мужеству Кавалеровъ; и чтобы болѣе привязать ихъ къ своей особѣ, наградилъ и одарилъ щедро главнѣйшихъ изъ нихъ, бывшихъ съ нимъ въ походѣ.

Эскадра Орденская пришла благополучно въ Мальту: но радость возвратившихся Кавалеровъ скоро прервана была смертію достойнаго ихъ великаго Магистра, правившаго едва одинъ годъ. На мѣсто его избранъ былъ *Дидіе де Сент-Жайль*, Пріоръ Тулузской, одинъ изъ славнѣйшихъ защитниковъ Родоса.

Дидіе де Сент-Жайль

Кавалеры между тѣмъ сдѣлались паки ужасомъ морскихъ разбойниковъ. Побуждаемые званіемъ своимъ покровительствовать Христіанъ противу Невѣрныхъ, они тѣмъ усерднѣе исполняли сей

Дидїе де Сент-Жайлъ

долгъ свой, что богатыя добычи, получаемыя ими отъ сихъ походовъ, были также немалымъ поощреніемъ ихъ ревности. Многіе Кавалеры большую часть жизни своей жили, такъ сказать, на морѣ: но ни одинъ изъ нихъ не прославился столько удачными своими разъѣздами, какъ Ботиджелла, Пріоръ Пизанской и Генералъ Орденскихъ галеръ, который не покидалъ почти моря, отъ котораго никакой корсаръ уйти не могъ, и который сдѣлался толь имъ страшенъ, что между варварами распространилось мнѣніе, что онъ возитъ съ собою дьявола во образѣ собаки, который увѣдомляетъ его каждый разъ, какъ скоро выдетъ какое нибудь судно изъ портовъ Африканскихъ, и сказываетъ ему день его выхода и мѣсто, гдѣ оное встрѣтить.

Дидіе де Сенш-Жайль

Сіи непрестанныя успѣхи раздражили наконецъ Турковъ до того, что они рѣшились выгнать Кавалеровъ изъ Триполя, во что бы то ни стало, дабы освободить себя отъ непрестанныхъ ихъ нападеній. — Корсаръ, о которомъ мы уже говорили, по имени Айрадинъ, по прозванію *Чортово-Пугало*, принялъ на себя исполненіе сего предпріятія. Собравъ остатки войскъ своихъ, ночью пошелъ онъ къ Триполю; и пришедъ къ оному на разсвѣтѣ дня, напалъ на слабыя его стороны, надѣясь нечаянно овладѣть городомъ. Но Георгъ Шилингъ, великой Бальи Германской, Комендантъ Триполя, бывъ заблаговременно увѣдомленъ отъ своихъ шпіоновъ о намѣреніи варваровъ, принялъ ихъ съ такою готовностію, что не взирая на малочисленность гарнизона, въ которомъ Кавалеровъ находилось едва сорокъ че-

ловѣкъ, и не смотря на слабость городскихъ укрѣпленій, невѣрные не могли имѣть такой удачи, какой ожидали. Однакожъ они дрались съ чрезвычайнымъ мужествомъ; и не щадя крови своей, лившейся рѣками со стѣнъ и подъ стѣнами, отчасу далѣе продирались впередъ, такъ что крѣпость, при всей храбрости Кавалеровъ, досталась бы наконецъ въ руки многочисленнѣйшаго непріятеля, естьли бы Айрадинъ, предшествовавшій самъ войскамъ своимъ, при всходѣ на стѣну не былъ сбитъ съ лѣстницы въ ровъ. Какъ скоро Турки увидѣли его паденіе: то почтя его убитымъ, лишились мужества и обратились въ бѣгство; предводитель же ихъ спасся изо рва съ великимъ трудомъ.

Филіе де Сент-Жайль

По отступленіи непріятеля и по донесеніи о происшедшемъ свя-

Дидїс де Снет-Жайль

щенному Совѣту Ордена, Ботиджелла, съ согласія онаго, и въ предупрежденіе вторичнаго таковагожъ нападенія, выступилъ самъ въ походъ, взялъ и срылъ башню Алкаидскую, бывшую по близости Триполя, раззорилъ также другое мѣстечко Адабусъ, и избавясь чрезъ то близкаго сосѣдства съ невѣрными, возвратился самъ со славою въ Мальту, оставя достаточный гарнизонъ въ Триполѣ.

Онъ встрѣченъ былъ съ тріумфомъ отъ своихъ братій; и какъ вскорѣ потомъ пришло извѣстіе, что избранный великій Магистръ Сент-Жайль, на пути изъ Пріорства Тулузскаго въ Мальту, умеръ

1537. 12 Окт.

въ Марсели: то всѣхъ взоры обратились на сего великаго воина, и всѣхъ мнѣнія опредѣляли ему преемничество сего высокаго сана. Но ухищреніе одного Кавалера Гарціи Кортеса, бывшаго тогда Кавале-

ромЪ избирателемЪ, и зависть нѣкоторыхЪ другихЪ КавалеровЪ кЪ возрастающей славѣ Ботиджеллы, доставили сіе достоинство *Іоанну Омедесу* изЪ языка Аррагонскаго, Бальи Каспскому, отличившемуся храбростію своею при осадѣ Родоса, и которому потеря глаза придавала нѣкоторый родЪ новой заслуги: но коего корыстолюбіе мало добра обѣщало Ордену.

ІоаннЪ ОмедесЪ.

НачальСтво надЪ галерами, вмѣсто Ботиджеллы, поручено было Леону Строцци, молодому Флорентинцу знатной фамиліи, близкому родственнику Катерины МедицисЪ, Королевы Французской, которому Папа КлиментЪ VII, дядя его, при вступленіи на Папской престолЪ, отдалЪ тогда еще пріорство Капуйское, которое онЪ самЪ имѣлЪ до избранія его вЪ Папы. Молодой ПріорЪ, ставЪ ГенераломЪ, прежде нежели былЪ про-

стымъ воиномъ, первый походъ свой совершилъ подъ предводительствомъ вышепомянутаго Доріи, Императорскаго Адмирала, и оказалъ себя достойнымъ ученикомъ сего славнаго генерала и достойнымъ преемникомъ славнаго Бошиджеллы. При встрѣчѣ съ Турецкимъ флотомъ, везшимъ Султанскія войски въ Далмацію и состоявшимъ изъ 12 галеръ, Дорія, имѣвшій у себя 34 галеры, сверьхъ 4 Орденскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Строцція, напалъ на оный съ тою надежностію, какую превосходство силы даетъ воину и безъ того храброму. Но Турки, рѣшившіеся защищаться не смотря на превосходство своихъ непріятелей, съ львиною яростію встрѣтили нападеніе Доріи, такъ что побѣда долго колебалась между тою и другою стороною. Главный Турецкой ко-

рабль и еще другой изъ ихъ- же атаковали Адмиральскую галеру Мальтійцовъ. Строцци одинъ бился противъ обоихъ кораблей; и разъяреніе съ обѣихъ сторонъ было таково, что каждый дрался не для защищенія своей жизни, а для отнятія оной у своего непріятеля, и — чего никогда можетъ быть не видано въ такихъ сраженіяхъ — Строцци взялъ Турецкую галеру не взявъ въ плѣнъ ни одного Турка.

Іоаннъ Омедесъ.

Послѣ сей побѣды Императорской Адмиралъ, узнавъ, что десять Французскихъ галеръ отправились изъ Марсели въ Константинополь и везли Посла отъ Короля Франца I, пустился къ мысу Пассаро, чтобъ перенять сей флотъ: а Строцци, соблюдая нейтралитетъ, возвратился съ галерами своими въ Мальту, взявъ дорогою еще два большія Турецкія

Іоаннъ Омедесъ

судна и освободя на нихъ четыреста Христіанскихъ невольниковъ.

Столь удачное начало подавало хорошую надежду на сего молодаго Генерала: но лишь прибылъ онъ въ Мальту, какъ пришедшее извѣстіе, что отецъ его Филиппъ Строцци, на сраженіи противъ Козьмы Медициса, попался въ плѣнъ и отвезенъ во Флоренцію въ оковахъ на казнь, какъ государственный преступникъ, возбудило въ немъ рѣшимость ѣхать самому во Флоренцію.

Надлежитъ сказать, что Флоренція была обуреваема междоусобною войною. По усиленіи фамиліи Медицисъ, когда она республиканское правленіе превратила почти въ монархическое, Флорентинцы раздѣлились на двѣ партіи: одни пристали къ Медицисамъ, другіе защищали древнюю свою вольность, и хотѣли сохранить

прежнее республиканское правленіе. Пока ИмператорЪ КарлЪ V. былЪ вЪ ссорѣ сЪ Папою КлиментомЪ VII, бывшимЪ изЪ дому МедицисовЪ, тогда онЪ явно подкрѣплялЪ сторону республиканцовЪ. Они, обнадѣявшись на его покровительство, выгнали МедицисовЪ изЪ Флоренціи, какЪ тирановЪ и враговЪ общественной вольности: но перемѣнчивость сего Государя перемѣнила и положеніе сей партіи. ИмператорЪ помирился сЪ Папою, и вЪ трактатѣ между ними утверждено было возстановленіе МедицисовЪ во всѣ ихЪ имѣнія и во всѣ ихЪ прежнія достоинства; а секретною статьею ИмператорЪ обязался еще сдѣлать Александра Медициса, побочнаго сына Герцога Урбанскаго, или, какЪ другіе говорятЪ, самаго Климента, безсмѣннымЪ ПравителемЪ Флорентинской республики. Сіе-то было по-

Іоаннъ Омедесъ.

Іоаннъ Омедесъ.

водомъ осады, въ которой войски Императорскія вмѣстѣ съ Папскими держали сей городъ, и о которой мы выше слегка упомянули. Городъ былъ взятъ, и Александръ поставленъ въ ономъ главнымъ властителемъ, съ титуломъ однакожъ только Правителя. Но тщеславіе и высокомѣріе сего новаго Государя сдѣлало его ненавистнымъ не только своимъ согражданамъ, но и самымъ родственникамъ. — Филиппъ Строцци, мужъ Кларисы Медицисъ, сестры Папы Льва X, сдѣлался начальникомъ недовольныхъ, и привлекъ на свою сторону Лаврентія Медициса, самаго ближайшаго родственника, наслѣдника и любимца Александрова. Сей предатель обманомъ закололъ своего благодѣтеля: но вмѣсто того, чтобы возпользоваться слѣдствіями своего злодѣянія и заступить мѣсто убіеннаго,

онъ самъ пришелъ въ такое смятеніе и замѣшательство, что бѣжалъ изъ города.

Іоаннъ Омедесъ

Партія Медицисская, не могши оставаться безъ главы, выбрала на мѣсто Александра Козьму Медициса, человѣка молодаго, едва шестнатцати лѣтъ: но смѣлаго, мужественнаго и твердаго характера, котораго поведеніе доказало, что онъ симъ возвышеніемъ одолженъ былъ не столько счастію, сколько свойствамъ своимъ.

Строцци и прочіе поборники республиканской стороны, видя, что партія Медицисская взяла верьхъ въ городѣ, вышли вонъ изъ Флоренціи, и старались набрать войско для сверженія Медициса и возстановленія вольности во Флоренціи. Но счастіе и при семъ случаѣ оставалось непоколебимо на сторонѣ Медицисовъ. Строцци былъ разбитъ, плѣненъ и скован-

Іоаннъ Омедесъ.

ный отосланъ во Флоренцію для казни. По полученіи сей печальной вѣсти, молодый Строцци тотчасъ отправился во Флоренцію, дабы тѣмъ, или другимъ способомъ, изкупить жизнь отца своего. Но узнавъ дорогою, что онъ заололъ себя въ темницѣ, соединился съ братомъ своимъ и предпринялъ отмстить смерть отца своего Императору, котораго почитали они главнымъ виновникомъ утѣсненія свободы своего отечества; и для того нарочно вступили они во Французскую службу. Старшій братъ, Петръ Строцци, достигъ въ оной достоинства фельдмаршала, а Пріоръ Капуйской былъ Генераломъ галеръ. Начальникомъ же орденскихъ галеръ, въ отсутствіе его, сдѣланъ былъ извѣстный Кавалеръ Симеони, Пріоръ Ломбардской.

Между тѣмъ Турки, по отъѣздѣ Императора изъ Африки, снова отняли у Мулея Гассена большую часть городовъ Тунисскихъ: такъ что кромѣ столицы, по всему берегу ничего почти у него не осталось. Въ сей крайности онъ прибѣгнулъ къ Мальтійскимъ Кавалерамъ, представляя имъ, что сіи успѣхи морскихъ разбойниковъ подвергнутъ наконецъ опасности самый Триполь. Великій Магистръ почелъ за нужное сообщить сіе представленіе Императору, который, находя собственныя выгоды въ защищеніи Мулея Гассена, яко вазалла своего, велѣлъ Сицилійскому Вицерою вооружить флотъ, и требовалъ отъ великаго Магистра, чтобы и онъ прислалъ свои галеры въ соединеніе къ оному. Великій Магистръ и Вицерой вооружили 14 галеръ, на которыхъ отправилось множе-

ство Кавалеровъ и солдатъ со стороны Ордена, и 3000 войска со стороны Императора. Павелъ Симеони, какъ Генералъ орденскихъ галеръ, принялъ начальство надъ флотомъ: а Маркизъ Терр-Ніовъ, молодый Сициліанинъ, взялъ команду надъ сухопутными войсками. По соединеніи съ Мулеемъ они приступили къ осадѣ Сузы, которая однакожъ, по неопытности молодаго Маркиза, была со всѣмъ безплодна. Обманутый ложнымъ перемѣтчикомъ, ренегатомъ, явившимся къ нему съ видомъ раскаянія о перемѣнѣ вѣры, онъ предался его совѣтамъ; и по онымъ распоряжая осадою, довелъ оную до того, что по тщетныхъ усиліяхъ и по усмотрѣніи недостатка въ порохѣ, принуждены были снять со стыдомъ оную. Всѣ огорчены были сею неудачею, и Кавалеры сильно

Іоаннъ Омедесъ

жаловались, что Императоръ препоручилъ столь важное дѣло такому несмысленному Генералу, отъ неспособности котораго едва всѣ они не учинились напрасными жертвами, Триполь же между тѣмъ подвергся еще бо́льшей опасности. — Ботиджелла, бывшій прежде Комендантомъ сего города, подтвердилъ также, что Триполь, будучи окруженъ почти отовсюду непріятельскими городами, и укрѣпленъ худо, не можетъ долго держаться; и что лучше либо оставить и срыть его, либо просить Императора привесть его въ оборонительное состояніе. По чему отправлено было посольство къ Карлу V. съ симъ представленіемъ: но Императоръ, не хотя потерять толь выгодную крѣпость, защищеніе которой ничего ему не стоило, и которая открывала ему входъ въ Африку, не со-

гласился на срытіе оной; а обѣщалъ снабдить ее новыми укрѣпленіями, въ случаѣ же осады прислать достаточную помощь изъ Сициліи. Впрочемъ, присовокупилъ онъ, онъ надѣется скоро выгнать изъ Африки всѣхъ морскихъ разбойниковъ, и чрезъ то навсегда избавить Кавалеровъ отъ сего безпокойства. Чрезъ сегоже посланника Императоръ приглашалъ Орденъ къ союзу противъ Солимана и къ соединенію галеръ своихъ съ его флотомъ. Тотчасъ вооружены были четыре галеры, и съ 200 Кавалеровъ подъ командою Павла Симеони присоединились къ Императорскому флоту. Но слѣдствіе сего ополченія было весьма маловажно. Оба главные предводителя, Дорія съ Императорской и Барбаросса съ Турецкой стороны, желая равномѣрно сдѣлаться необходимыми для своихъ

Іоаннъ Омедесъ.

Государей, не хотѣли вступить въ рѣшительный бой, дабы пораженіемъ соперника не лишить себя того уваженія, которое поддерживалось единственно взаимною ихъ важностію. Еще менѣе имѣло успѣха Императорское оружіе въ Венгріи: гдѣ Солимановъ военачальникъ Магометъ, атакованный прежде Императорскими войсками, разбилъ на голову Австрійскую армію и взялъ городъ Буду.

Всѣ ожидали, что Императоръ обратится тогда со всѣми силами въ сію сторону: но, сверьхъ чаянія всѣхъ, онъ предпринялъ походъ въ Африку, надѣясь въ отсутствіе Барбароссы также легко овладѣть Алжиромъ, какъ прежде завоевалъ онъ Триполь. Время года было уже позднее и для похода самое неудобное: но Императоръ не хотѣлъ и слышать о

сей опасности. ОдинЪ Дорія осмѣлился представить ему, что вЪ толь позднее время ни одинЪ корабельщикЪ, безЪ крайней нужды, не смѣетЪ подвергать себя опасности плаванія по сему морю; и что онЪ боится, что весь ихЪ флотЪ пропадетЪ отЪ бури, и они всѣ погибнутЪ. ИмператорЪ отвѣчалЪ на сіе его представленіе смѣючись: „что кто прожилЪ, такЪ какЪ „онЪ Дорія, семьдесятЪ два го„да на свѣтѣ, или провелЪ, какЪ „онЪ КарлЪ, двадцать два года „на престолѣ: тотЪ довольно по„жилЪ, чтобы согласиться и уме„реть;„ и не перемѣняя своего плана, сѣлЪ на корабль и отправился сЪ флотомЪ кЪ Алжиру. На пути претерпѣли они жестокую бурю: однако прибыли наконецЪ благополучно на Алжирскую рейду 24, или 26 Октября. Армія, состоявшая изЪ 20000 че-

Іоаннъ Омедесъ

ловѣкъ пѣхоты и 6000 конницы, высажена была на берегъ безъ всякаго препятствія отъ непріятеля. Барбаросса при отъѣздѣ своемъ оставилъ въ Алжирѣ Губернаторомъ престарѣлаго, но храбраго Агу, по имени Гассена, съ 800 Турецкихъ солдатъ и съ 6000 жителей, которые всѣ способны были къ оружію. Сей Ага рѣшился защищать ввѣренное ему мѣсто до послѣдней капли крови. Тщетно Императоръ разными обѣщаніями и угрозами старался склонить его къ сдачѣ города: Гассенъ оставался вѣрнымъ своему повелителю, и между тѣмъ нанятая имъ Арапская конница сильно безпокоила со всѣхъ сторонъ Христіанскую армію. Въ продолженіе сихъ сшибокъ сдѣлалась ночью на морѣ жестокая буря, съ рѣзкимъ холоднымъ вѣтромъ и съ проливнымъ дождемъ; а атакующая армія

Іоаннъ Омедесъ

находилась подъ открытымъ небомъ и не имѣла ни палатокъ, ни другаго экипажа, которые за вѣтрами и бурями оставались еще на корабляхъ; и потому всѣ Императорскіе солдаты измокли и измерзли отъ таковой погоды; порохъ намокъ, отсырѣлъ и сдѣлался къ употребленію негоднымъ. Ага, усмотрѣвъ сіе положеніе Христіанъ, на разсвѣтѣ дня сдѣлалъ изъ города вылазку. Три ближе стоявшія къ городу роты Императорскихъ солдатъ, окостенѣвшихъ отъ стужи, были почти безъ сопротивленія изрублены; и Турки, ободрены будучи симъ успѣхомъ, отважились пройти даже до самой главной квартиры Императора. Единственно мужество старыхъ Императорскихъ солдатъ, а наиболѣе Кавалеровъ, отвратило сію грозившую бѣду. Турки принуждены были бѣжать; Кавалеры въ по-

гонѣ за ними старались пробраться въ самый городъ; — и Комендантъ, видя самаго себя тогда въ опасности, захотѣлъ лучше пожертвовать остаткомъ высланныхъ войскъ, нежели подвергнуть весь городъ чужой власти, и для того велѣлъ запереть ворота. Такимъ образомъ потеря въ людяхъ съ обѣихъ сторонъ была чрезвычайно велика; при всемъ томъ она не могла сравниться съ тою, которую Христіане претерпѣли въ сей день на морѣ. Бурею сорвало корабли съ якорей и разбросало по разнымъ мѣстамъ; многія суда разбились о подводные камни, другія занесены были на мели и прибиты къ берегамъ, гдѣ не могли избѣжать совершенной гибели; ибо что щадили волны, то подпадало мечу Араповъ. Пятнатцать большихъ галеръ и восемдесятъ шесть разныхъ другихъ судовъ со съѣ-

стными и другими припасами поглощены были волнами; море покрыто было обломками кораблей, утопшими людьми и лошадьми; и армія безъ палатокъ, безъ экипажа, безъ аммуниціи и безъ провіанта, даже и на одинъ день, не могла здѣсь оставаться ни минуты. И такъ Императоръ принужденъ былъ снять осаду и сѣсть на суда. Едва прошло три часа по отплытіи ихъ отъ берега, какъ поднялась новая страшная буря, которою снова флотъ былъ разсѣянъ и нѣкоторые корабли потонули. Между прочимъ одинъ, на которомъ было 700 Испанскихъ солдатъ, погибъ въ глазахъ самаго Императора, такъ что онъ не могъ подать ему никакой помощи. Наконецъ, послѣ столькихъ бѣдствій и опасностей, Христіане прибыли въ портъ Бужію, которымъ обладали тогда Испанцы.

Мулей ГассенЪ привезЪ имЪ провіантЪ и другія потребности; и ИмператорЪ, запасшись оными, по утишеніи бури, продолжалЪ путь свой, и напослѣдокЪ 25 Ноября прибылЪ вЪ Карѳагену: откуда три орденскія галеры, спасшіяся отЪ бури и весьма поврежденныя, едва дотащились до Мальты.

Лишь только суда сіи починены были: то великій Бальи вышелЪ опять вЪ море противЪ морскихЪ разбойниковЪ, которые вЪ отсутствіе галерЪ обезпокоивали берега Мальты и Гоцца, грабили и увозили иногда вЪ плѣнЪ самихЪ жителей, и которыхЪ появленіе сего малаго флота скоро усмирило.

Между тѣмЪ Барбаросса, досадуя на КавалеровЪ, бывшихЪ главными предводителями во всякомЪ предпріятіи противЪ ТурковЪ, согласилЪ Порту на предпріятіе осады Триполя, и повелѣлЪ Намѣ-

стнику своему Мурату Агѣ поспѣшить нужными приготовленіями къ оной. Великій Бальи съ Кавалерами находился тогда самъ въ гавани Трипольской, когда Комендантъ Триполя получилъ отъ Мулея Гассена съ нарочнымъ извѣстіе о семъ намѣреніи Барбароссы. Тотчасъ составилъ онъ съ Комендантомъ и знатнѣйшими офицерами гарнизона военный совѣтъ, въ которомъ положено было повторить прежнее представленіе Императору: чтобы онъ или привелъ крѣпость въ надлежащее оборонительное состояніе, или бы позволилъ Кавалерамъ оставить оную и срыть. Но Императоръ, отзываясь на сіе представленіе тѣмъ, что война, которую онъ велъ тогда съ Турками и Французами вмѣстѣ, не дозволяетъ ему пускаться ни на какія важныя издержки, каковыхъ стоить можетъ укрѣпленіе

Іоаннъ Омедесъ

Триполя, изъявилъ при томъ свое желаніе, чтобы Орденъ, въ силу трактата, удержалъ за собою Триполь, также какъ и Мальту; а въ случаѣ осады обѣщалъ прислать достаточную помощь. — И такъ великій Бальи принялся за исправленіе по возможности городскихъ укрѣпленій, дабы по крайней мѣрѣ удержаться до прибытія помощи изъ Мальты, или Сициліи; углубилъ и расширилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рвы, возвысилъ стѣны, сдѣлалъ по мѣстамъ земляныя насыпи, и участвовалъ самъ въ сихъ работахъ съ своими Кавалерами.

Но всѣ сіи мѣры предосторожности были недостаточны къ удержанію города, почти со всѣхъ сторонъ открытаго. И такъ Бальи склонилъ Мулея Гассена самаго ѣхать къ Императору, представить ему общее критическое положеніе Триполя и Туниса

и просить скорой помощи. Мулей отправился; и, прибывъ въ Неаполь, послалъ къ Императору нарочное судно просить позволенія съ нимъ свидѣться: но происшедшіе раздоры за Лютерово исповѣданіе вѣры задерживали Императора въ Германіи, и онъ велѣлъ объявить Мулею, чтобы онъ трактовалъ о дѣлахъ съ его Вицероемъ.

Между тѣмъ какъ сей Мавр-ской Принцъ находился въ Италіи, разнесшійся слухъ о его болѣзни и подозрѣніе о намѣреніи его принять Христіанскую вѣру подали поводъ старшему сыну его Гамидѣ овладѣть его престоломъ. Мулей, узнавъ о томъ, набралъ въ скорости съ дозволенія Вицероя въ Италіи 2000 человѣкъ, большею частію изъ праздношатающихся и ссылочныхъ, и съ оными спѣшилъ возвратиться въ свою столицу. Но сынъ не убоялся сразиться съ

отцемЪ, разбилЪ его, взялЪ вЪ плѣнЪ, и предложилЪ ему на выборЪ лишеніе жизни, или зрѣнія. Несчастный старецЪ, при всемЪ своемЪ несчастіи, столько еще любилЪ бѣдную сію жизнь, что предпочелЪ послѣднее первому. Іоаннъ Омедесъ

Сія революція, происшедшая шакЪ близко отЪ Триполя, заставила КавалеровЪ снова обратить вниманіе на сію крѣпость. По отставкѣ Фернанда Бракемонта, бывшаго тогда КомендантомЪ вЪ оной, и по смѣнѣ также вступившаго на его мѣсто Христофора Солертарфана, Орденскаго великаго Канцлера, неспособнаго кЪ таковой должности, посланЪ былЪ туда КоммандорЪ Ла ВалетЪ, отличавшійся храбростію и благоразуміемЪ, и пріобрѣтшій достоинствами своими довѣренность всего Ордена. Сей опытный мужЪ умѣлЪ возпользоваться и тѣми малыми сред-

Іоаннъ Омедесъ

ствами, каковыя оставались еще къ спасенію крѣпости. Между тѣмъ старался онъ снова убѣдить Императора о присылкѣ подкрѣпленія, представя ему планъ всего Африканскаго берега, дабы удостовѣрить его, сколь важна крѣпость сія для собственныхъ владѣній Его Императорскаго Величества въ Европѣ.

Надежда на сію помощь казалась тогда не тщетною: ибо самыя области Императора дѣйствительно угрожаемы были новымъ непріятелемъ изъ Африки, Драгутомъ, котораго Солиманъ, по смерти Барбароссы, кончившаго жизнь въ Константинополѣ на 80 уже году между наложницами, отъ излишняго наслажденія своего сладострастія, назначилъ на его мѣсто своимъ Генераломъ на томъ морѣ.

Сей Драгутъ родился въ Натоліи отъ бѣдныхъ Магометанскихъ

Іоаннъ Омедесъ

родителей, питавшихся работою рукъ своихъ и земледѣліемъ. Толь низкая и трудная жизнь была не по его пылкому и горячему нраву; и онъ на 12 году еще вступилъ въ службу на Султанскія галеры простымъ матрозомъ: потомъ сдѣлался шкипоромъ, и наконецъ превосходнымъ канонеромъ. Прослужа нѣсколько лѣтъ на разныхъ корабляхъ, и наживъ себѣ нѣкоторое имущество, вступилъ онъ на одной бригантинѣ въ пай съ морскими разбойниками, и вскорѣ потомъ завелъ собственный свой гальіотъ, на которомъ разъѣжжая и доставая знатныя добычи, увеличилъ свое богатство и славу, и учинился страшнымъ всему востоку. Не было ни одного мореходца между невѣрными, который бы такъ хорошо зналъ всѣ острова, гавани и рейды на Средиземномъ морѣ, какъ Драгутъ. Но какъ всѣ мореплаватели

въ Турецкихъ моряхъ состояли тогда въ зависимости у Барбароссы, то и Драгутъ сталъ искать его покровительства; и потому отправился въ Алжиръ съ предложеніемъ ему услугъ своихъ.

Слава его имени произвела то, что Барбаросса крайне обрадовался ему, какъ человѣку весьма нужному. Нѣсколько лѣтъ отправлялъ онъ разныя его препорученія всегда къ удовольствію его; и Барбаросса, производя его изъ чина въ чинъ, сдѣлалъ наконецъ своимъ Намѣстникомъ и ввѣрилъ ему начальство надъ эскадрою изъ 12 галеръ.

Съ того времени не проходило ни одного лѣта, чтобы сей страшный разбойникъ не опустошалъ береговъ Неаполитанскихъ и Сицилійскихъ. Ни одно Христіанское судно не смѣло пуститься изъ Италіи въ Испанію не подвергаясь опасности попасться въ руки Дра-

Іоаннъ Омедесъ

тупу: по вступленіи же его на мѣсто Барбароссы первымъ его предпріятіемъ было завоеваніе отъ Испанцовъ городовъ Суфы, Монастера и Фаги. Но какъ сіи мѣста были непрочны: то для доставленія себѣ надежнѣйшаго убѣжища вздумалъ онъ овладѣть городомъ Африкою, называемымъ иначе Мегедіею, мѣстомъ хорошо укрѣпленнымъ, на выдавшейся въ море косѣ, съ большою и хорошо защищенною гаванью, между Тунисомъ и Триполемъ; а по недостатку силъ къ исполненію сего плана прибѣгнулъ онъ къ хитрости; и чрезъ подарки и подкупы, самыя вѣрнѣйшія средства часто и между Христіанами, не только между Магометанами, удалось ему склонить на свою сторону начальника главныхъ городскихъ воротъ: съ помощію котораго онъ вошелъ ночнымъ време-

Іоаннъ Омедесъ

немъ съ войсками своими въ городъ и овладѣлъ онымъ.

Извѣстіе о семъ завоеваніи привело въ страхъ всю Сицилію; ибо обладаніе толь твердою крѣпостью, съ такою надежною гаванью, приводило Драгута въ состояніе господствовать надъ всѣми сими морями, и во всякое время обезпокоивать Неаполь и Сицилію. Императоръ рѣшился потому изторгнуть изъ рукъ Драгута сей городъ, и препоручилъ сіе извѣстному Доріи, который осадилъ сперва города̀ Суфу и Монастеръ. Къ флоту его, сверьхъ Папскихъ галеръ, присоединилось еще нѣсколько кораблей Орденскихъ со 140 Кавалерами и съ 400 солдатъ подъ командою Бальи дела Сангль. Драгутъ, зная, что сила Доріи не довольно достаточна для овладѣнія Мегедіею, оставилъ во-все Африканскіе берега при приближеніи сего

Іоаннъ Омедесъ

флота, и самъ между тѣмъ сталъ обезпокоивать берега Испанскіе.

По долгой и трудной осадѣ, Монастеръ былъ взятъ. — Императоръ, получа извѣстіе о семъ первомъ успѣхѣ, захотѣлъ поспѣшить осадою Мегедіи; и потому далъ повелѣніе обоимъ Вицероямъ, Сицилійскому и Неаполитанскому, отправить немедленно галеры и корабли съ военными и съѣстными припасами и съ свѣжими войсками къ Адмиралу Доріи, который держалъ между тѣмъ городъ сей въ блокадѣ. Но Вицерой Сицилійской, опасаясь Драгута, находившагося въ морѣ, не смѣлъ отправить ни одного корабля, и требовалъ, чтобы весь флотъ собрался въ городъ Дрепано въ Сициліи, и оттуда бы предпріялъ уже свое плаваніе совокупно. Дорія предвидѣлъ, что Драгутъ не оставитъ возпользоваться его от-

Іоаннъ Омедесъ

сутствіемъ и ввезетъ въ городъ помощь: но какъ Вицерой твердо настоялъ въ своемъ требованіи, и Дорія имѣлъ тайныя предписанія слѣдовать во всемъ совѣтамъ сего Вицероя, яко стараго и заслуженаго Генерала: то потому и принужденъ былъ, оставя постъ свой, ѣхать въ Дрепано: Вицерой же Неаполитанской отправилъ туда сына своего съ 24 галерами и многими другими судами. Драгутъ между тѣмъ, по отбытіи Доріи, дѣйствительно доставилъ въ городъ свѣжія войски и нужное число съѣстныхъ и военныхъ припасовъ.

Сей соединенный флотъ вышелъ въ море въ концѣ Іюня, и прямо пошелъ къ Мегедіи. Оставляя подробное описаніе осады оной, скажемъ мы только то, что упорное сопротивленіе осажденныхъ долго остановляло ревность и мужество Христіанъ; начинали уже сомнѣ-

ваться о успѣхѣ предпріятія, тѣмъ болѣе, что армія стала претерпѣвать во всемъ недостатокъ: но наконецъ мужество и искусство Христіанскихъ предводителей превозмогло всѣ трудности; городъ былъ взятъ, и знатная добыча, въ дорогихъ товарахъ и драгоцѣнныхъ вещахъ всякаго рода состоящая, наградила довольно труды утомленныхъ побѣдителей. Укрѣпленія тотчасъ были исправлены, и Вицерой Сицилійской оставилъ здѣсь гарнизономъ шесть ротъ пѣхоты подъ начальствомъ сына своего.

Драгутъ, чрезмѣрно огорченный потерею сего богатѣйшаго и твердѣйшаго города и лишеніемъ сокровищъ своихъ и невольниковъ, возчувствовалъ непримиримую злобу къ Мальтійцамъ, полагая ихъ главнымъ орудіемъ сего несчастія; и въ отмщеніе за оное предпріялъ

Іоаннъ Омедест

возбудить противъ нихъ всю Турецкую силу; и для того чрезъ агента своего въ Константинополѣ онъ описалъ слѣдствія завоеванія сего толь опасными, что Султанъ дѣйствительно далъ повелѣніе Драгуту собрать всю силу Африканскихъ морскихъ разбойниковъ, и вмѣстѣ съ Оттоманскимъ флотомъ предпринять завоеваніе обратно городовъ Суфы, Монастера и Африки. Но Драгутъ въ отвѣтъ на сіе Султанское повелѣніе сдѣлалъ ему представленіе: что естьли хотѣть вѣрнаго успѣха въ семъ предпріятіи, то надлежитъ прежде выгнать изъ Мальты Кавалеровъ, которые служатъ всегда препятствіемъ всѣмъ таковымъ планамъ. Солиманъ, и безъ того давно раздраженный непрестанными разъѣздами по морямъ Кавалеровъ, и почитая ихъ съ своей стороны за такихъ же

морскихъ разбойниковъ, имѣвшихъ главнымъ предметомъ нарушеніе спокойствія и помѣшательство торговли его областей, тѣмъ охотнѣе склонился на сіе предложеніе, и велѣлъ вооружить сильный флотъ.

Извѣстіе о семъ чрезвычайномъ ополченіи привело въ страхъ Мальту и всѣ Италіянскія области. Адмиралу Доріи препоручено тогда было съ флотомъ своимъ проводить сына Императорскаго изъ Италіи въ Испанію, а оттуда племянника Императорскаго въ Германію. Въ отсутствіе его Вицерои Неаполитанской и Сицилійской соединили морскія свои силы; но и тутъ, почитая себя не довольно сильными, требовали еще отъ великаго Магистра, чтобъ и онъ прислалъ имъ свои галеры. Не смотря на очевидную опасность, угрожавшую не меньше

Іоаннъ Омедесъ

Мальтѣ, какъ и Сициліи и Неаполю, великій Магистръ Омедесъ, будучи Испанецъ и повинуясь всѣмъ мановеніямъ Испанскаго двора, исполнилъ сіе требованіе. Подъ предлогомъ, что онъ имѣетъ вѣрныя извѣстія, что Турецкой флотъ назначенъ не противъ Мальты, а противъ Императора, онъ велѣлъ галерамъ орденскимъ подъ командою генерала *Желѣзной Ноги* (Pied de fer,) немедленно соединиться съ Императорскими.

Едва сей Генералъ съ эскадрою своею прибылъ въ Мессину, какъ дошелъ предварительный слухъ, что Турецкой флотъ вышелъ въ море; и въ тоже время одинъ Кавалеръ, возвращаясь изъ Мореи, привезъ извѣстіе, что по всему Леванту за вѣрное извѣстно, что сей флотъ назначенъ противъ Триполя и Мальты. Слухъ сей скоро подтвержденъ былъ и другимъ

Кавалеромъ Вильганьіономъ, который имѣлъ даже препорученіе отъ Коннетабля Монморанси, перваго Министра Французскаго, предостеречь великаго Магистра; ибо ему за вѣрное извѣстно было, что флотъ Турецкой назначенъ противъ владѣній Орденскихъ. Совѣтъ, справедливо встревоженный сими извѣстіями, сдѣлалъ великому Магистру убѣдительнѣйшія представленія, чтобы онъ обратилъ попеченіе свое на обезпеченіе орденскихъ владѣній; особливо требовали всѣ, чтобы Триполь, въ которомъ находились только старики и больные, снабдить немедленно лучшимъ гарнизономъ; а на островѣ Гоццѣ срыть ненадежный замокъ, и жителей для большей безопасности перевезть въ Сицилію. Но великій Магистръ, которому всякая издержка, не клонившаяся къ обогащенію его фами-

Іоаннъ Омедесъ

ліи, казалась потерею, принималъ всѣ сіи представленія сухо, и подъ тою отговоркою, что Солиманъ при такомъ страшномъ и толь дорого стоющемъ вооруженіи конечно въ виду имѣетъ не голые камни Мальтійскихъ островъ, отъ которыхъ никакой заплаты за убытки получить онъ не можетъ, объявилъ всѣ оборонительныя мѣры излишними: — да и совсѣмъ находилъ неблагоразумнымъ изъ пустаго страха отнимать помощь у Мальты для Триполя, крѣпости весьма отдаленной; — также не могъ онъ согласиться и на срытіе за́мка на островѣ Гоццо, потому что онъ казался ему довольно крѣпкимъ по самому мѣстному своему положенію, и что защищаемъ будучи храбрымъ Комендантомъ, котораго заслуги и достоинства всѣмъ извѣстны, можетъ служить

Іоаннъ Омедесъ

убѣжищемъ для женъ и дѣтей жителей, которыхъ присутствіе будетъ еще ободрять ихъ къ лучшей оборонѣ онаго. Сверьхъ же сего гораздо вѣроятнѣе казалось ему, что такое страшное ополченіе Солиманово назначено для чего нибудь бóльшаго, и именно противъ Императора и противъ Королевства Неаполитанскаго; и по достовѣрнымъ извѣстіямъ вѣдалъ онъ что въ сей флотъ посланы отъ Французскаго Короля пять муловъ съ золотомъ и серебромъ, и что оный принятъ будетъ въ Тулонѣ. По несчастію, мнѣніе сіе, одобренное Испанскими и Италіянскими кавалерами, получило перевѣсъ; и такъ великій Магистръ остался при своей недѣятельности, равно какъ бы находился въ согласіи съ самимъ Турецкимъ Генераломъ. Даже отмѣнено было предложенное обык-

новенное провозглашеніе ко всѣмЪ КавалерамЪ, дабы сбирались всѣ вЪ Мальту для защищенія оной, подЪ тѣмЪ предлогомЪ: „что есть-„ли быть сей осадѣ, то флотЪ „Турецкой придетЪ прежде, неже-„ли сія прокламація дойдетЪ до „КавалеровЪ.„ ВЪ разсужденіи же Триполя вся сдѣланная ему помощь состояла вЪ 200 КалабрійцовЪ, новонабранныхЪ изЪ поселянЪ и ремесленниковЪ, не бывавшихЪ подЪ ружьемЪ, которые сверьхЪ того такЪ были боязливы, что не хотѣли итти вЪ море, пока имЪ не было обѣщано дать проводниками КавалеровЪ. Сіи провожатые состояли изЪ 25 молодыхЪ КавалеровЪ, которые за нѣкоторые безпорядки сидѣли подЪ арестомЪ и которымЪ сія посылка вЪ Триполь служила вмѣсто ссылки. ОмедесЪ, радЪ будучи избавиться отЪ нихЪ, охотно отпустилЪ ихЪ сЪ

сими рекрутами. Еще меньше попеченія оказалъ онъ о несчастныхъ жителяхъ острова Гоцца. Не только не послалъ онъ имъ никакой помощи: но еще съ жестокостію прогналъ дѣтей ихъ и женъ, которыхъ жители, для бо́льшей безопасности, хотѣли перевезть въ Мальту, и которыхъ Омедесъ отогналъ для того только, чтобы содержаніе ихъ не было ему въ тягость.

Чрезъ нѣсколько дней услышали потомъ, что Турецкой флотъ показался у береговъ Сициліи, и въ разныхъ мѣстахъ произвелъ бо́льшія опустошенія, взялъ крѣпость Августу, и, по достовѣрнымъ слухамъ, шелъ къ самой Мальтѣ. Великій Магистръ при всемъ томъ оставался въ прежнемъ своемъ заблужденіи, что сіе вооруженіе не имѣетъ никакой цѣли на Мальту, и что флотъ Турецкой идетъ

въ Тулонъ, дабы соединиться съ Французскимъ и напасть на Неаполь.

Наконецъ сіе несчастное ослѣпленіе изчезло. Чрезъ три дни великій Магистръ изъ оконъ дворца своего самъ увидѣлъ Оттоманской флотъ, который, спомоществуемъ будучи благопріятнымъ вѣтромъ, шелъ въ самомъ лучшемъ порядкѣ на всѣхъ парусахъ къ острову, и появился предъ однимъ портомъ онаго, называемымъ *Марса Мушетте*, отдѣленнымъ отъ главнаго порта узкою только полосою земли, или лучше сказать высунувшимся въ море камнемъ. Онъ состоялъ изо 112 галеръ, 2 большихъ галеасовъ и множества бригантинъ, транспортныхъ и другихъ судовъ; предводителемъ онаго былъ Паша Синамъ, а Драгутъ и еще одинъ корсаръ его поручиками; на немъ находилось 12000 войска, по большой

части янычаръ, со множествомъ піонеровъ, работниковъ и орудій.

Іоаннъ Омедесъ.

При видѣ толь страшнаго флота страхъ и ужасъ объялъ всѣхъ жителей; каждый, для избѣжанія Турецкаго тиранства, искалъ себѣ убѣжища: иные въ пещерахъ между каменьями, другіе въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, которыхъ было только два на всемъ островѣ, какъ мы и прежде упоминали: та усадьба, въ которой жили тогда Кавалеры при замкѣ св. Ангела, и *Знаменитый городъ*, или *Мальта*, разстояніемъ отъ первой въ шести миляхъ. Большая часть жителей, мущины, женщины, старики и дѣти, поднявъ на плеча скарбъ свой и таща за собою коровъ, овецъ и козъ своихъ для своего прокормленія, бѣжали въ сіи два мѣста. Но какъ въ оныхъ не было столько домовъ для помѣщенія всего народа: то большая часть

Іоаннъ Омедесъ

сихъ пришельцевъ принуждены были оставаться и жить на улицахъ въ самое жестокое время, когда солнечный зной дѣлается несноснымъ въ сихъ жаркихъ климатахъ. Къ томужъ въ обоихъ сихъ мѣстахъ не было ни ручьевъ, ни колодезей; а упрямство великаго Магистра оставило ихъ почти и безъ припасовъ; и естьлибы Турки рѣшились на долговременную осаду, то отъ недостатка во всѣхъ вещахъ надлежало бы или выгнать лишнихъ жителей и предать ихъ рабству, либо мечу варваровъ, или непремѣнно сдаться — двѣ крайности, къ которымъ Кавалеры съ одной стороны по человѣколюбію, съ другой по храбрости своей равно были неспособны. И въ семъ случаѣ оказали они въ себѣ тотже геройской духъ, который оживлялъ ихъ предковъ, и доказали, что имена ихъ только перемѣнились,

Іоаннъ Омедесъ

а свойства остались въ нихъ тѣже. Кавалеръ Упсонъ, Коммандоръ Англинской, одинъ изъ храбрѣйшихъ рыцарей, съ 30 другими Кавалерами и 400 жителей принялъ на себя защиту берега со стороны за́мка, дабы возпрепятствовать высадкѣ Турецкихъ войскъ. Другой Коммандоръ, по имени Гимеранъ, Испанецъ, со 100 Кавалерами и 300 искусныхъ стрѣльцовъ, занялъ гору Шебаррасъ, или тотъ каменный утесъ, который отдѣлялъ два главные порта; и залегши тамо съ корпусомъ своимъ между каменьями, наблюдалъ тайно движенія непріятеля. Турецкой Адмиралъ вскорѣ появился тутъ съ нѣсколькими галерами, ища удобнаго мѣста для высадки войскъ; и видя берегъ со стороны за́мка защищенный пушками онаго, поворотилъ къ горѣ Шебаррасъ. Какъ скоро подошли они на довольно

близкое разстояніе къ берегу: то Гимеранъ незапно сдѣлалъ по нихъ такой сильный залпъ, что они пришли въ смятеніе и безпорядокъ. Раздраженный тѣмъ Синамъ, не чаявшій, чтобы осмѣлились его атаковать прежде, высадилъ однакожъ на берегъ войски, дабы наказать дерзость Мальтійцовъ; но онъ не нашелъ уже никого; Гимеранъ, убивъ у него нѣсколько человѣкъ и не потерявъ у себя ни одного, ушелъ въ за́мокъ.

Мальта и Гоццо не были впрочемъ главною цѣлію Турецкаго флота. Солиманъ далъ повелѣніе Синаму мимоходомъ зайти въ оныя; и естьли завоеваніе ихъ не весьма будетъ трудно, то взять ихъ и слѣдовать далѣе: естьли же осада ихъ будетъ затруднительна, то удовольствоваться единственно завоеваніемъ Триполя, который нуженъ ему былъ для отобранія на-

задъ Мегедіи. Къ сему наставленію прибавлено было еще то: „что, по извѣстной Солиману опытности Драгута, онъ желаетъ, чтобы Синамъ не предпринималъ ничего важнаго безъ его совѣта.„ Синамъ, видя мѣстное положеніе острова, укрѣпленія онаго и отпоръ Кавалеровъ, тотчасъ рѣшился оставить сіе покушеніе; и въ держанномъ по сему случаю военномъ совѣтѣ положено было, въ угодность можетъ быть главному начальнику, опустошить только сіи острова и итти потомъ въ Триполь: но по настоянію Драгута, что трудность не такова, какою съ начала представляется, и чтобы по крайней мѣрѣ сдѣлать опытъ надъ столицею Мальты, высажены были войски; и не смотря на трудность перевоза пушекъ по каменьямъ и утесамъ, коими наполненъ островъ, пришли къ городу Маль-

Іоаннъ Омедесъ

шѣ и осадили оный. Коменданшъ, Бальи Георгъ Адорнъ, Генуэзецъ, хошя дѣлалъ многія вылазки, дабы показашь непріяшелю гошовносшь къ ошпору; но какъ онъ не запасенъ былъ ни регулярнымъ войскомъ, ни досшашочнымъ числомъ Кавалеровъ для предводишельсшвованія убѣжавшими въ городъ осшровишянами, кошорые сшоль были робки, чшо увидя непріяшельскую армію подъ городомъ, жалѣли уже, чшо ушли въ городъ и покушались уйши изъ онаго: шо онъ шайно ночью ошправилъ къ великому Магисшру нарочнаго съ прозьбою о присылкѣ ему нужнаго числа солдашъ, по крайней мѣрѣ нѣсколько Кавалеровъ для управленія необученнымъ народомъ. Между прочимъ просилъ онъ прислашь помянушаго Вильганьіона, какъ самаго способнѣйшаго по храбросши и опышносши своей Кавалера къ

раздѣленію съ нимъ трудовъ въ командованіи и разпоряженіи мѣръ для защиты города. Но Омедесъ, заботившійся о собственной своей безопасности, не согласился уменьшить числа своихъ защитниковъ, и отвѣтствовалъ Коменданту: что въ такомъ множествѣ народа, собравшагося въ городъ, не вѣроятно, чтобы не нашлось и хорошихъ воиновъ, и хорошихъ начальниковъ; и что въ такихъ случаяхъ не столько нужны искусство и знанія, сколько личная храбрость и мужество. Едва согласился онъ наконецъ отпустить къ нимъ Вильганьiона съ шестью другими Кавалерами. Съ сею-то слабою помощію Вильганьiонъ, пріѣхавъ ночью къ городу, и подавъ условленный знакъ, по брошеннымъ со стѣнъ веревкамъ вобрался съ товарищами своими и проводникомъ въ городъ, не бывъ примѣченъ непріятелемъ.

Іоаннъ Омедесъ.

На завтра разнесшійся слухъ о ихъ прибытіи произвелъ всеобщую радость въ городѣ. Жители, обманутые числомъ присланной имъ помощи, празднуя сей день, палили много разъ изъ ружей. Вильганьіонъ, чтобы болѣе ободрить гражданъ, обнадежилъ ихъ, что въ слѣдъ за нимъ прибудетъ скоро еще знатный корпусъ Кавалеровъ: но оставшись одинъ съ Комендантомъ, открылъ ему расположенія великаго Магистра, и признался, что они не могутъ надѣяться ни на какую помощь, кромѣ своей храбрости и мужества; что онъ пришелъ вмѣстѣ съ нимъ погребсти себя подъ развалинами города, защищая оный, и дорого продать жизнь свою непріятелю.

Осмотрѣвъ стѣны городскія, и видя, что онѣ не могутъ долго выдержать пушечныхъ ядеръ, онъ принялся съ Комендантомъ за но-

вызя укрѣпленія. Работая надъ оными сами, они примѣромъ своимъ побуждали всѣхъ жителей, мужчинъ и женщинъ, участвовать также въ оныхъ собственными руками.

Іоаннъ Омедесъ.

Паша между тѣмъ, услыша стрѣльбу и радостные крики въ городѣ, заключилъ изъ того, что конечно пришла въ городъ помощь. Найденныя по утру у стѣнъ городскихъ Вильганьйоновы лошади, на которыхъ онъ съ товарищами своими пріѣхалъ, подтвердили сіе заключеніе. Въ тоже время перехваченное письмо, писанное Собирателемъ орденскихъ доходовъ къ великому Магистру изъ Мессины, увѣдомляющее его, что адмиралъ Дорія, прибывъ изъ Испаніи въ Мессину, разослалъ по всѣмъ мѣстамъ повелѣнія собраться флоту, и итти на помощь Мальтѣ, заставило Синама обратить мысли на собственное свое положеніе. Впро-

Іоаннъ Омедесъ

чемъ извѣстіе сіе было ложное. Кавалеръ сей выдумалъ оное и отправилъ письмо нарочно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы оно было перехвачено. Обманутый сею хитростію Синамъ, пришедши отъ того въ безпокойство, собралъ военный совѣтъ, въ которомъ прочтя перехваченное письмо, представилъ: „что естьли дѣйствительно „Дорія придетъ къ Мальтѣ: то „онъ не въ состояніи будетъ „ни продолжать осады не обез„силя чрезъ то флота, ни по„слать войски для защищенія ко„раблей не ослабя тѣмъ арміи на „сухомъ пути, которая можетъ „въ такомъ случаѣ сама подвер„гнуться опасности отъ гарнизо„на; — что при возвращеніи на „суда должно будетъ бросить „всѣ пушки, по причинѣ гористой „земли. Сверьхъ всего сего„ продолжалъ Синамъ, „хотя онъ и

„имѣетъ отъ Султана позволеніе „сдѣлать покушеніе на Мальту: „но предпочтительно велѣно ему „стараться о завладѣніи Триполемъ; — что естьли осада Мальты „протянется до сентября, то море у береговъ Африканскихъ, какъ „извѣстно, сдѣлается неудобнымъ „къ плаванію; и такъ онъ можетъ „потерять удобность къ предприятію осады Триполя и вмѣстѣ „имѣть ту непріятность, что не „успѣетъ въ осадѣ Мальты.„

Совѣтъ, выслушавъ сіи причины, опредѣлилъ: не теряя болѣе времени у Мальты, поспѣшить походомъ къ Триполю; потому что сей городъ, будучи укрѣпленъ мало, скорѣе покоренъ быть можетъ; по крайней мѣрѣ чрезъ то Синамъ исполнитъ въ точности Султанское повелѣніе и избѣгнетъ гнѣва его, который всегда страшенъ. — Въ слѣдствіе сего рѣшенія осада

была снята, и Турки сѣли на суда; но какъ жадность къ добычѣ есть главная страсть варварскихъ народовъ: то они, идучи къ Триполю, зашли въ островъ Гоццо съ тѣмъ, чтобы опустошить его.

Сей островъ усѣянъ также каменьями, какъ и Мальта; жителей на немъ было тогда около 7000; вся защита его состояла въ одномъ нагорномъ за́мкѣ, весьма ненадежномъ, такъ что нѣкоторые Коммандоры, какъ мы видѣли прежде, заранѣе еще представляли великому Магистру, чтобы за́мокъ сей совсѣмъ срыть и жителей перевезть въ Сицилію; но Омедесъ упорствовалъ въ томъ, полагаясь и на крѣпость за́мка, и на храбрость Коменданта. Опытъ доказалъ, что онъ и въ томъ и другомъ равно ошибся; за́мокъ не выдержалъ артиллеріи Турецкой: хваленый его Комен-

дантЪ, по имени ГалатіанЪ де СессЪ, предоставилЪ защиту онаго одному Англинскому канонеру; и какЪ скоро АнгличанинЪ сей былЪ убитЪ, то потребовалЪ капитуляціи. Не могши получить оной легкой, согласился онЪ и на тяжкую. Сперва потребовалЪ себѣ и всѣмЪ жителямЪ сохраненія жизни, свободы и имѣнія; потомЪ сталЪ просить сей милости по крайней мѣрѣ 200 первѣйшимЪ жителямЪ; наконецЪ согласился и на уменьшенное Пашею число оныхЪ до сорока. Но какЪ скоро ворота были отворены, и Турки вступили вЪ за́мокЪ, то во первыхЪ бросились они грабить домЪ Коменданта и заставили его самаго большую часть вещей своихЪ перенести на себѣ на корабли ихЪ; потомЪ наложили на него оковы, какЪ и на прочихЪ невольниковЪ. Тщетно ссылался онЪ

Іоаннъ Омедесъ.

Іоаннъ Омедесъ

на заключенную капитуляцію; Синамъ, въ насмѣшку, далъ свободу 40 бѣднымъ дряхлымъ старикамъ, и отвѣчалъ: что обѣщавъ дать свободу 40 первѣйшимъ жителямъ, онъ то исполнилъ; ибо старики сіи конечно были прежде всѣхъ на семъ островѣ. Подъ сею оговоркою онъ удержалъ у себя въ оковахъ Коменданта съ 6300 человѣкъ разнаго возраста и пола.

Въ числѣ сихъ несчастныхъ находился одинъ Сициліянинъ, съ давняго времени поселившійся на островѣ. Онъ, предпочитая смерть рабству, вздумалъ освободить себя и свое семейство отъ постыдной и тяжкой неволи самымъ ужаснымъ способомъ. — Заколовъ сперва кинжаломъ жену и двухъ дочерей, схватилъ онъ потомъ ружье и шпагу, и бросился въ толпу Турковъ; убилъ изъ нихъ двухъ, и многихъ переранивъ, былъ нако-

нецъ самъ въ куски изрубленъ; и такимъ образомъ нашелъ смерть, которой искалъ. Іоаппъ Омедесъ

Съ негодованіемъ узнали въ Мальтѣ о судьбѣ несчастныхъ островитянъ. Многіе Кавалеры требовали, чтобы наряженъ былъ судъ надъ Комендантомъ: но великій Магистръ, покровитель его, отвратилъ сіе нападеніе, объявя, что какъ сей Кавалеръ находится въ плѣну: то его не льзя судить, не выслушавъ прежде его оправданій.

Впрочемъ Г. Вертотъ съ лишкомъ, кажется, нападаетъ на сего бѣднаго Коменданта. Извѣстно, что онъ, освободясь послѣ изъ плѣна, явился въ Мальту, и дѣло его разсматривано было въ Совѣтѣ: но онъ отъ всѣхъ обвиненій былъ очищенъ. И такъ по духу тогдашнихъ рыцарскихъ временъ не льзя предполагать, чтобы Со-

вѣтъ — какая бы впрочемъ ни дѣлана была понаровка въ угодность великому Магистру — оправдалъ совсѣмъ явнаго труса и предателя, какимъ Г. Вертотъ его представляетъ, потому можетъ быть, что сей Кавалеръ былъ Неаполитанецъ.

По разграбленіи острова, Синамъ, срывъ зáмокъ и оставя вездѣ печальные слѣды своего посѣщенія, пошелъ прямо къ Триполю. Великій Магистръ, пораженный и пристыженный сею новою бѣдою — для отвращенія которой изъ скупости ли, которую ему въ большой степени приписываютъ, или изъ своенравія, которое одно часто и составляетъ то, что называютъ *характеромъ* въ человѣкѣ, не хотѣлъ прежде предпринять никакихъ мѣръ, — въ недоумѣніи, какимъ образомъ пособить Триполю, прибѣгнулъ къ Французскому Послу

Іоаннъ Омедесъ

Габріелю д'Арамону, чрезъ нѣсколько дней по отплытіи Турковъ прибывшему въ Мальту и отправлявшемуся въ Константинополь. Какъ д'Арамонъ прежде еще былъ въ Константинополѣ, и какъ онъ былъ очень знакомъ съ Синамомъ: то по прозьбѣ Омедеса поѣхалъ нарочно въ Турецкой флотъ просить Синама о пощадѣ Триполя.

Между тѣмъ сей Паша съ флотомъ прибылъ въ Тахіору, находящуюся въ четырехъ миляхъ отъ Триполя, и по краткомъ отдыхѣ послалъ въ сей городъ Мавра требовать сдачи онаго. Мавританинъ, по обычаю, подъѣхавъ ко рву городскому, воткнулъ у онаго палку, привязалъ къ ней бумагу безъ надписи, и прокричавъ, что завтра онъ пріѣдетъ за отвѣтомъ, ускакалъ прочь. Содержаніе сей привезенной имъ бумаги было слѣдующее:

„Предайтесь на милосердіе великаго Султана, повелѣвшаго мнѣ „привесть сей городъ въ его подданство. Я даю вамъ свободу „выпти отсюда, куда вы похотите, со всѣмъ вашимъ имуществомъ: инако мечь мой не пощадитъ изъ васъ ни единаго.„

Синамъ Паша.

Въ Триполѣ командовалъ Гаспаръ Вальеръ, изъ языка Овернскаго, Маршалъ, (или Фельдмаршалъ) Орденской, Кавалеръ, дошедшій по степенямъ до сего высокаго званія, почитаемый въ числѣ тѣхъ, кои достойны заступить мѣсто самаго великаго Магистра; а по тому, и по многимъ правдамъ, которыя часто говаривалъ онъ въ Совѣтѣ, человѣкъ непріятный Омедесу, котораго онъ для того и удалилъ изъ Мальты. Сей Комендантъ велѣлъ на мѣсто взятой бумаги

Іоаннъ Омедесъ.

положить другую, въ которой содержался отвѣтъ на оную, и сказано было, что онъ будетъ защищать городъ какъ должно воину и Кавалеру.

На завтра Мавръ пріѣхалъ обратно, взялъ бумагу, отвезъ оную къ Пашѣ, и тотчасъ Турецкой флотъ появился предъ Триполемъ. Весь гарнизонъ Трипольской состоялъ изъ 200 Калабріійцовъ, о которыхъ мы упоминали, и изъ такогожъ числа Мавровъ, преданныхъ Кавалерамъ. Городъ самъ, какъ выше сказано, не въ состояніи былъ долго держаться, особливо противъ большой арміи, снабженной многочисленною артиллеріею. До открытія еще траншей прибылъ Французской посолъ: но тщетно старался онъ именемъ Короля своего, находившагося тогда въ самомъ лучшемъ согласіи съ Портою, отвратить Пашу отъ

Іоаннъ Омедесъ

сего предпріятія. Синамъ насто-ялъ въ томъ, что онъ не можетъ перемѣнить Султанскаго опредѣленія, не подвергая себя лишенію головы. Послу нечего было инаго дѣлать, какъ ѣхать въ Константинополь и у самаго Султана ходатайствовать за Триполь: но Синамъ, проникнувъ его намѣреніе, и не хотя лишиться славы сего завоеванія, объявилъ ему, что до окончанія осады онъ не можетъ отпустить его, и удержалъ его у себя невольно. Противники же Французской партіи утверждали, что онъ самъ остался въ Турецкомъ флотѣ, дабы руководствовать осадою Триполя, по ненависти Французовъ къ Императору.

Наконецъ открыты были траншеи и крѣпость атакована непрерывнымъ огнемъ съ трехъ батарей, дѣйствовавшихъ поперемѣнно. По счастію онѣ обращены были

на твердѣйшую часть города, и потому не могли причинить большаго вреда. Но одинъ переметчикъ увѣдомилъ о сей ошибкѣ Турковъ, и указалъ имъ мѣсто, на которое какъ скоро обратили они свои пушки, то чрезъ нѣсколько дней разбили городскую стѣну. Тщетно Комендантъ прилагалъ все стараніе починить поврежденное мѣсто; непрестанный огонь съ Турецкихъ батарей убивалъ всѣхъ приближавшихся къ пролому; невольники взбунтовались, не хотѣли болѣе итти къ сему мѣсту, и ни побоями, ни наградами принудить ихъ къ тому было не возможно. — Примѣру ихъ скоро послѣдовали и Калабрійцы, робкія души, не слыхавшіе никогда грому пушекъ и уговорившіеся бѣжать изъ Триполя на захваченной ими тайно бригантинѣ въ Сицилію. По открытіи сего умысла Маршалъ

Іоаннъ Омедесъ

разпредѣлилъ ихъ по разнымъ ротамъ; но зло отъ того еще болѣе увеличилось. Пужливые Калабрійцы ядомъ своего возмущенія заразили и другихъ солдатъ и жителей, и тайное волненіе умовъ превратилось въ явный бунтъ. Калабрійцы, оставя свои посты, съ оружіемъ въ рукахъ окружили своего начальника, и грозили его убить, естьли онъ не принудитъ Маршала спасти имъ жизнь и вольность капитуляціею. Вальеръ собралъ военный Совѣтъ: но какъ и оный никакими средствами убѣдить ихъ къ повиновенію не могъ, то принуждены были уступить обстоятельствамъ и выставить бѣлый флагъ.

Тотчасъ явились у пролома два Турецкіе офицера и объявили, что Комендантъ можетъ прислать депутатовъ для переговоровъ: но бунтовщики, не довѣряя Вальеру,

Іоаннъ Омедесъ

и боясь, чтобы онъ какими нибудь способами не отвратилъ жителей отъ капитуляціи, назначили сами депутатами двухъ своихъ сообщниковъ, которые, явясь къ Пашѣ, предложили здачу города на условіи томъ, чтобы позволено было Коменданту со всѣмъ гарнизономъ и со всѣми жителями выпти свободно изъ города съ имуществомъ ихъ и переселиться въ Мальту, или Сицилію. Синамъ на сіи требованія отвѣчалъ гордо, что онъ не приступитъ прежде къ переговорамъ, пока Кавалеры не заплатятъ ему военныхъ издержекъ. Такимъ образомъ депутаты должны были послѣ сего возвратиться назадъ: но Драгутъ, нетерпѣливо желавшій видѣть городъ въ своихъ рукахъ, остановилъ ихъ и уговорилъ Синама согласиться на ихъ требованіе, внушивъ ему: что когда сдѣлается онъ обладателемъ

Іоаннъ Омелесъ

города, онъ можетъ и не исполнить того, что теперь обѣщать будетъ. И такъ депутаты позваны были опять къ Пашѣ, который, объявя имъ свое согласіе, потребовалъ, чтобы для условій о числѣ транспортныхъ судовъ къ отвозу ихъ въ Сицилію и Мальту Комендантъ самъ былъ къ нему въ лагерь, и въ поручительство за безопасность его послалъ съ ними одного своего офицера заложникомъ. Комендантъ усумнился было выходить изъ города безъ гарнизона: но бунтовщики, боясь раздражить Турецкаго военачальника, принудили его немедленно итти въ лагерь, и въ знакъ неограниченной своей довѣренности къ Пашѣ, отослали къ нему назадъ его заложника. И такъ Вальеръ въ сопровожденіи одного только Кавалера Монфорта, друга своего, отправился въ лагерь. Паша встрѣ-

Іоаннъ Омедесъ.

тилъ его вопросомъ: принесъ ли онъ съ собою деньги за военные убытки? Вальеръ съ спокойнымъ духомъ отвѣчалъ, что какъ сей пунктъ при заключеніи капитуляціи былъ уже отставленъ, то и остается имъ держаться положенныхъ условій. Но Синамъ съ яростію вскричалъ: что нѣтъ его обязанности держать слово собакамъ, которыя сами нарушили договоръ, изъ милости при здачѣ Родоса отъ Султана полученный, продолжая на всѣхъ моряхъ разбои противъ Султанскихъ подданныхъ. Маршалъ отвѣчалъ хладнокровно: ,,что въ ,,трактатѣ, заключенномъ при здачѣ Родоса, ни слова о томъ не сказано, и что можно то доказать ,,изъ самаго подлинника, хранящагося въ Мальтѣ; что впрочемъ ,,естьли онъ раскаевается въ постановленной съ депутатами капитуляціи, то стоитъ ему толь-

„ко разодрать оную и рѣшеніе „участи ихъ предоставить ору„жію.„ Едва Вальеръ выговорилъ сіе слово, какъ Паша, обидѣвшись такимъ отвѣтомъ, велѣлъ его обезоружить, наложить на него цѣпи и отвесть на галеру: Монфорта же отослалъ назадъ въ крѣпость съ объявленіемъ, чтобы должная сумма за военныя издержки немедленно была принесена; естьли же онъ не получитъ оной, то велитъ всѣхъ ихъ разпродать въ невольники на оплату понесенныхъ убытковъ. Кавалеры, справедливо огорченные вѣроломствомъ Паши, хотѣли тотчасъ отмстить сію обиду: но будучи оставлены робкими своими солдатами, которыхъ ни прозьбы, ни угрозы не могли склонить обратиться паки къ оружію, они не нашли другаго средства къ своему спасенію, какъ предать сихъ безумцовъ, за трусость ихъ, волѣ

Іоаннъ Омедесъ

Паши, и помышлять уже только о своей участи. И такъ отправили они въ Турецкой лагерь Монфорта съ объявленіемъ, что такой суммы, какой онъ требуетъ, не найдетъ онъ во всемъ городѣ, и съ обѣщаніемъ отворить ему ворота, естьли онъ дастъ полную свободу только тремъ стамъ человѣкамъ. Паша согласился было на двѣстѣ человѣкъ: но и въ томъ дѣлалъ еще разныя затрудненія. Между тѣмъ Совѣтъ доставилъ случай Маврскимъ войскамъ, которыя наименѣе могли ожидать себѣ отъ Магометанъ пощады, уйти тайно изъ города.

Нѣкоторые изъ сихъ Мавровъ, попадшись въ руки Турковъ, разсѣяли въ лагерѣ слухъ, что Кавалеры рѣшились защищаться до послѣдней крайности; и естьли не возможно уже будетъ имъ держаться, то намѣрены взорвать

Іоаннъ Омедесъ

на воздухъ всѣ укрѣпленія и погребсти себя подъ оными вмѣстѣ съ своими непріятелями. Устрашенный симъ извѣстіемъ Синамъ захотѣлъ кончить скорѣе переговоры; и по вторичномъ прибытіи Кавалера Монфорта, велѣлъ представить предъ себя Коменданта, и объявилъ ему, что онъ подтверждаетъ прежнія мирныя условія, и позволяетъ ему самому принесть сіе извѣстіе въ городъ. Вальеръ, при сей неожиданной перемѣнѣ разположеній Паши, опасаясь новаго какого нибудь подлога, отказался отъ сего его предложенія, объявя, что послѣ того, какъ онъ сдѣлался его невольникомъ, онъ уже болѣе не начальникъ въ городѣ, и предоставляетъ другимъ дѣлать нужныя условія. По чему Синамъ отправилъ опять въ городъ того офицера, котораго посылалъ прежде заложникомъ, съ

объявленіемъ: что онъ дастъ всѣмъ жителямъ полную свободу, и велитъ отвезти ихъ въ Мальту, требуя за сіе только того, чтобы они тотчасъ вышли изъ города, положа ружья и оставя свои знамена. Мятежники, обрадовавшись сему, бросились толпами къ городскимъ воротамъ, и нашедъ оныя запертыми, пустились чрезъ проломы съ женами и дѣтьми вонъ изъ города. Кавалеры, оставленные всѣмъ гарнизономъ, принуждены были также слѣдовать за ними: но, вмѣсто обѣщанной свободы, всѣ они были захвачены, и всѣ безъ различія отведены скованные на галеры.

Французской посолъ, узнавъ о семъ недостойномъ поступкѣ съ Кавалерами, тотчасъ поѣхалъ самъ къ Пашѣ, и прозьбами и подарками убѣдилъ его наконецъ освободить Маршала и нѣсколькихъ стар-

шихъ Французскихъ Кавалеровъ. Синамъ освободилъ еще 200 плѣнниковъ, выбравъ, также какъ и въ Гоццѣ, самыхъ престарѣлыхъ и бѣдныхъ: прочихъ же всѣхъ съ Испанскими, Италіянскими и молодыми Французскими Кавалерами удержалъ у себя. И такъ посолъ принужденъ былъ выкупить своихъ соотечественниковъ и взять на слово тритцать Испанскихъ Кавалеровъ съ тѣмъ, что онъ выдастъ за нихъ столькоже знатныхъ Турковъ, находившихся плѣнниками въ Мальтѣ, съ которыми и отправился для размѣна къ великому Магистру.

Стыдъ и страхъ объяли Омедеса, когда онъ услышалъ о потерѣ Триполя. Онъ чувствовалъ справедливость жалобъ, давно на него приносимыхъ за небреженіе его о семъ мѣстѣ, и боялся, чтобы вина сей потери не пала

Іоаннъ Омедесъ.

на одного его. — Орденъ въ сіе время, кажется, также какъ и вся Европа, дѣлился на двѣ партіи: Испанскую, или Императорскую, и Французскую. Какъ прежде при здачѣ Гоццо Французская партія нападала на Коменданта сего острова, который былъ не Французъ: такъ теперь Испанская партія напала на Коменданта Триполя, потому можетъ быть, что онъ былъ Французъ. Винили не только Маршала, но и самаго Французскаго посла; особливо потому, что сей послѣдній во все продолженіе осады оставался въ Турецкомъ лагерѣ; и приписывали ему, что происками его и трусостію Маршала, Триполь доведенъ былъ до такой крайности, что принужденъ былъ сдаться. Г. Вертотъ, приписывая сіе обвиненіе единственно злобѣ и умыслу великаго Магистра и его прислужниковъ, которыхъ Силь-

Іоаннъ Омедесъ

ные на земли всегда имѣютъ готовыхъ на всякія имъ угожденія, пространно описываетъ всѣ дѣланныя, по словамъ его, притѣсненія Маршалу отъ Омедеса и его сообщниковъ. Мы, не входя подробно въ описаніе всѣхъ ухищреній той и другой партіи, такъ какъ не входили въ оное и при обвиненіи Коменданта острова Гоццо, скажемъ кратко: что Маршалъ, по возвращеніи его въ Мальту съ нѣкоторыми другими Кавалерами былъ преданъ строжайшему суду и содержанъ въ темницѣ, со всѣми можетъ быть, какъ Г. Вертотъ пишетъ, притѣсненіями, какими сильнѣйшая партія старается часто угнѣсти слабѣйшую, и какимъ подверженъ бываетъ человѣкъ, коего нужна погибель. Но при всѣхъ справедливыхъ ли, или умышленныхъ обвиненіяхъ партіи Омедесовой, удалось

Іоаннъ Омедесъ

наконецъ Французскому Кавалеру Вильганьіону, котораго читатели наши уже знаютъ, защитить честь и жизнь всѣхъ обвиняемыхъ, къ стыду и досадѣ великаго Магистра.

Въ самое сіе смутное время Леонъ Строцци, не доволенъ будучи первымъ Французскимъ Министромъ, оставилъ Французскую службу и пріѣхалъ въ Мальту. Омедесъ, подозрѣвавшій всѣхъ пріѣжжавшихъ изъ Франціи, не велѣлъ впускать его, и объявилъ, что естьли онъ отъ береговъ не удалится, то онъ велитъ по немъ стрѣлять. Г. Вертотъ и сіе обстоятельство обращаетъ въ вину великому Магистру: но послѣдующій переходъ Строцція снова во Французскую службу, какъ мы ниже увидимъ, по крайней мѣрѣ извиняетъ, естьли не во-все оправдываетъ, сіе подозрѣніе Омеде-

Іоаннъ Омедесъ

сово. Строцци между тѣмъ, ставъ безъ пристанища — ибо, оставя самовольно Французскую службу, онъ равно боялся войти во Французскія и Генуэзскія гавани, какъ и въ Испанскія, Сицилійскія и Флорентинскія — принужденъ былъ скитаться по морю и кормиться грабежемъ. Наконецъ разбогатѣвъ, онъ возвратилъ все, что отнялъ не у варваровъ; и положа знатную сумму въ Мессинѣ, публиковалъ во всѣхъ приморскихъ городахъ Королевствъ Неаполитанскаго и Сицилійскаго, что онъ съ благодарностію возвращаетъ все то, что нужда заставила его брать силою не у варваровъ. Потомъ, доставъ себѣ покровительство отъ Императора, желавшаго заманить его въ свою службу, онъ противъ воли Омедеса пріѣхалъ въ Мальту. Омедесъ послѣ сего тотчасъ перемѣнилъ свое поведеніе, сталъ

Іоаннъ Омедесъ

обходиться съ Строцціемъ весьма благосклонно; и чтобы болѣе показать какую онъ имѣетъ къ нему довѣренность, препоручилъ ему осмотрѣть всѣ укрѣпленія на островѣ и привесть оный въ надежное оборонительное состояніе. Строцци исполнилъ съ похвалою сіе препорученіе, и по распоряженію его не только за́мокъ св. Ангела снабженъ былъ новыми бастіонами, фланками, казематами и рвами, но еще построена была на горѣ св: Юліана, откуда можно было стрѣлять по за́мку, крѣпостца *св: Михаила*, и на горѣ Шебаррасѣ, неприступнѣйшемъ мѣстѣ на всемъ островѣ, которою защищаемъ былъ входъ въ гавань Мушьете, выстроенъ новый за́мокъ, и въ память башни, охранявшей входъ въ гавань Родосскую, названъ *Сент-Эльмо*. Всѣ сіи укрѣпленія совокупными трудами и иждивеніемъ Кавалеровъ

и жителей окончаны были вЪ самое короткое время, и Строцци заслужилЪ чрезЪ то себѢ благодарность отЪ всѢхЪ жителей: которые такЪ его полюбили, что публично стали говорить, что для благосостоянія Ордена ничего желать имЪ не осталось, какЪ видѢть Строцція великимЪ МагистромЪ.

Такая молва не могла быть пріятна Омедесу, который сталЪ искать случая удалить Строцція изЪ Мальты. Употребя тщетно все стараніе склонить его вступить вЪ службу Императора, онЪ нашелЪ наконецЪ способЪ избавиться присутствія его, поруча ему завоеваніе Зоары, богатаго торговаго города вЪ провинціи Трипольской, называвшагося прежде Поссидоною.

Строцци, бравшійся сЪ опрометчивостью за всякой новый случай кЪ славѢ, принялЪ сіе предло-

Іоаннъ Омедесъ

женіе охотно; и съ 1200 человѣкъ, въ числѣ коихъ было до 300 Кавалеровъ, отправился на галерахъ въ Африку. Слѣдствія сего похода были однакожъ для Христіанъ весьма неблагопріятны. Строцци дошелъ до самаго города безпрепятственно; и пришедши къ самымъ воротамъ онаго, нашелъ ихъ не только безъ всякаго караула, но и не запертыми. И такъ ночью вошелъ онъ въ городъ, не бывъ ни кѣмъ примѣченъ; и уже солдатской крикъ, шумъ оружія, и звукъ военныхъ трубъ разбудилъ отъ сна спокойныхъ жителей. Солдаты бросились тотчасъ грабить и разсѣялись по городу; Кавалеры стали хватать плѣнныхъ въ неволю: но вдругъ одинъ невольникъ, служившій прежде въ Триполѣ и узнавшій Коммандора ла Валета, увѣдомилъ его, что 4000 Турецкой конницы, подъ предводительствомъ

самаго Мурата Аги, Губернатора Трипольскаго, стоятъ не подалеку отъ города и безъ сомнѣнія не умедлятъ притти на помощь жителямъ, какъ скоро узнаютъ о нападеніи Христіанъ. Ла Валетъ въ тужъ минуту увѣдомилъ о сей опасности Генерала: но уже было поздо. — Строцци не успѣлъ еще собрать солдатъ своихъ, которые, въ шумѣ и буйствѣ своемъ, или дѣйствительно не слыхали звука трубъ, призывавшаго ихъ къ сбору, или не хотѣли слышать онаго, дабы долѣе продолжать грабежъ: а Муратъ Ага былъ уже въ городѣ. Онъ вошелъ въ оный также свободно, какъ и Мальтійцы; ибо поставленные Строцціемъ караулы оставя свои посты, разбѣжались также грабить по городу вмѣстѣ съ прочими солдатами. Христіане увидѣли тогда всю свою опасность. Мавры, соединясь съ

Турками, начинаютЪ сраженіе самое отчаянное и самое кровопролитнѣйшее; самЪ Строцци былЪ опасно раненЪ: большая же часть КавалеровЪ и служащихЪ братьевЪ учинились жертвою солдатскаго хищничества и неустройства; и самое знамя Орденское едва было спасено. ПріорЪ сЪ остаткомЪ войскЪ возвратился вЪ Мальту; и при всей своей неудачѣ не потерялЪ ни славы своей, ни уваженія, и былЪ снова избранЪ ГенераломЪ надЪ галерами.

Іоаннъ Омедесъ

1552.

Слѣдующее лѣто провелЪ онЪ все вЪ морѣ, и ходилЪ даже до самаго устья Нила, откуда возвратился вЪ Мальту сЪ богатою добычею. Между тѣмЪ какЪ Кавалеры праздновали его возвращеніе, пришло вЪ Мальту радостное извѣстіе. ПрибылЪ Англинской корабль, и КапитанЪ онаго, Г. ГосмаданЪ, привезЪ отЪ Королевы

Іоаннъ Омедесъ

Англинской Маріи къ великому Магистру письмо, въ которомъ сія Государыня объявляла ему: что она, побуждаема будучи совѣстію, возвращаетъ Ордену всѣ Коммандорства и имѣнія его, отнятыя отцемъ ея Генрихомъ VIII. и братомъ Эдуардомъ VI. Толь неожидаемая вѣсть произвела всеобщую радость, особливо въ Кавалерахъ Англинскихъ. Тотчасъ отправленъ туда былъ Коммандоръ Монтферратской для принятія во владѣніе Орденскихъ имѣній: но Омедесъ не дожилъ до конца сего важнаго дѣла; смерть пресѣкла дни его, и онъ умеръ немного сожалѣемъ братьями своими. Какъ онъ многіе Орденскіе доходы изтощилъ на обогащеніе своихъ родственниковъ: то нѣкоторые недовольные тѣмъ Кавалеры предлагали даже, чтобъ и погребеніе его отправить на счетъ его родни: но прочіе Ка-

валеры отвергли великодушно сіе предложеніе, яко не соотвѣтствующее достоинству Ордена; и погребеніе совершено было по обыкновенію на счетъ Ордена, съ приличнымъ сану его великолѣпіемъ.

Чрезъ нѣсколько дней по кончинѣ Омедеса собрался Капитулъ для избранія ему преемника. Леонъ Строцци, давно ласкавшійся надеждою получить сіе достоинство, думалъ тогда увидѣть себя на верьху своихъ желаній. И дѣйствительно онъ былъ предложенъ въ Капитулѣ, и многіе согласны были на его избраніе: но Кавалеръ Ганьіонъ, или Гажіонъ, великій Казначей Орденской, смѣлою и благоразумною рѣчью остановилъ сей выборъ. „Естьлибы при избраніи „великаго Магистра„ представилъ онъ Избирательному Собранію „настояла нужда въ выборѣ только „хорошаго воина и великаго полко-

„водца: то безъ сомнѣнія не от-
„казалъ бы и я въ голосѣ моемъ
„Пріору Капуйскому. Но какъ
„здѣсь дѣло идетъ о выборѣ чело-
„вѣка, который бы, сверьхъ личной
„храбрости и искуства въ пред-
„водительствѣ, соединялъ въ себѣ
„свойства мудраго правителя и
„попечительнаго отца; — который
„бы какъ не имѣлъ личныхъ при-
„страстій ни къ какой сторонѣ,
„такъ и умѣлъ бы сохранить Ор-
„дену благоволеніе всѣхъ Христі-
„анскихъ Государей, не замѣшивая
„его въ ихъ ссоры и распри: — то
„въ семъ разсужденіи я остана-
„вливаюсь„ говорилъ онъ „подать
„мой голосъ на Пріора Капуйскаго.
„Ибо во первыхъ извѣстна страсть
„его къ вольности своего отече-
„ства, и по ней непримиримая не-
„нависть къ Медицисамъ: по че-
„му и опасно, чтобы онъ, сдѣла-
„вшись великимъ Магистромъ и по-

Іоаннъ Омедесъ

„велителемъ орденскихъ силъ, не-
„употребилъ оныхъ, по частнымъ
„своимъ видамъ, на отмщеніе сво-
„имъ непріятелямъ, и не навлекъ
„чрезъ то на весь Орденъ неудо-
„вольствія Императора, покрови-
„теля Медицисовъ и обладателя
„Королевствъ Неаполитанскаго и
„Сицилійскаго. А въ такомъ слу-
„чаѣ откуда Орденъ, во время
„войны, или осады острова, полу-
„чать будетъ помощь и снабже-
„ніе всѣми потребностями? Равно-
„мѣрно опасно, чтобы и Француз-
„ской дворъ, съ которымъ связи
„Строцція также перемѣнились,
„не перемѣнилъ своихъ расположе-
„ній къ Ордену. По всему сему, за-
„ключилъ великій Казначей, избра-
„ніе Пріора Капуйскаго въ великіе
„Магистры не можетъ согласо-
„ваться съ пользою Ордена.„

Сею благоразумною рѣчью, вну-
шенною единственно усердіемъ къ

Ордену, и подкрѣпленною еще двумя Коммандорами Паскаторомъ и Бернардиномъ Парпаліемъ, всѣ члены избирательнаго собранія, и самые тѣ, которые тайно условились съ Строцціемъ, побуждены были обратиться къ истинной цѣли и къ истинной пользѣ Ордена. Всѣ присягнули другъ другу, оставя всякую личность и всякое пристрастіе, имѣть предметомъ единственно общее благо; и потомъ единодушно избрали въ великіе Магистры брата *Клавдія де ла Сангль*, великаго Надзирателя, изъ языка Французскаго. Какъ онъ былъ тогда въ отлучкѣ, при Папскомъ дворѣ: то сіе самое доказываетъ, что въ избраніи его не учавствовало никакое ухищреніе и не было никакихъ заговоровъ.

Клавдій де ла Сангль

Самъ Строцци съ галерами Орденскими отправился въ Террачину для принятія и сопровожденія

Клавдій де ла Сангль

великаго Магистра въ Мальту. На пути его въ оную, когда онъ прибылъ въ Сицилію: то самъ Вицерой со всѣмъ Совѣтомъ, дворянствомъ и чиновниками, вышелъ ему на встрѣчу, принялъ его на самомъ берегу у судна; и для оказанія ему еще болѣе чести, не пошелъ съ нимъ въ рядъ, а послѣднимъ впереди, какъ бы онъ шелъ передъ своимъ Государемъ. Императорской посолъ проводилъ великаго Магистра въ Мальту: гдѣ въ полномъ Совѣтѣ имѣлъ у него аудіенцію, на которой сдѣлалъ предложеніе отъ Императора — что Его Величество, дабы замѣнить потерю Триполя, уступаетъ Ордену Мегедію, городъ лежащій также на берегу Африканскомъ, но по укрѣпленіямъ своимъ не подверженный такимъ нападеніямъ, какъ Триполь, и весьма удобный къ разпространенію далѣе владѣній Ордена въ

Клавдій де ла Сангль

сей части свѣта; и какъ Африканской берегъ преимуществуетъ въ плодородіи, изобиліи и во всѣхъ вещахъ надъ пустою и безплодною почвою острова Мальты: то Орденъ, перенеся свою резиденцію изъ Мальты въ Мегедію, не будетъ нуждаться въ доставаніи хлѣба изъ странъ отдаленныхъ и съ нимъ моремъ раздѣленныхъ; а въ случаѣ осады отъ Турковъ, не будетъ подверженъ такой опасности, какой, при всемъ мужествѣ Кавалеровъ, можетъ подвергнуться онъ въ Мальтѣ, при оскудѣніи въ потребностяхъ жизни.

Великій Магистръ чувствовалъ, что Императоръ чрезъ сію уступку хочетъ возложить на Орденъ новое бремя: но, сохраняя благопристойность, предложилъ сіе дѣло на разсужденіе Совѣту. Совѣтъ, поблагодаря посла за продолженіе къ Ордену милости Его Импера-

торскаго Величества, общимЪ согласіемЪ положилЪ отправить вЪ Мегедію восмерыхЪ старшихЪ КоммандоровЪ для осмотру мѣстоположенія и пространства земли и укрѣпленій города. Сіи Коммандоры по возвращеніи своемЪ донесли: что городЪ лежитЪ на выдавшемся вЪ море мысу, составляющемЪ почти островЪ; что по пространству земли, по числу домовЪ и по качеству укрѣпленій, весьма важенЪ; что и городЪ и замокЪ обнесены высокими и чрезвычайно толстыми стѣнами, сЪ крѣпкими башнями; что они нашли здѣсь арсеналЪ сЪ многочисленною артиллеріею; окрестности мѣста прекрасны и плодоносны: но недостаетЪ хорошей гавани, которая бы доставляла надежное прикрытіе большимЪ кораблямЪ; да сверьхЪ того такая большая крѣпость требуетЪ всегдашняго

Клавдій де ла Сангль

содержанія многочисленнаго гарнизона для защищенія ея отъ Африканскихъ народовъ, которые не потерпятъ близкаго сосѣдства съ Христіанами. И такъ должно будетъ имѣть ежедневныя сшибки съ Арапами, и въ случаѣ осады города, отдаленность его отъ Европы не позволитъ ему надѣяться на скорую помощь: занимаясь же такимъ образомъ ежедневно собственною защитою, Орденъ принужденъ будетъ, въ противность правиламъ своимъ, оставить защищеніе кораблеплаванія Христіанъ; впрочемъ предки ихъ, будучи гораздо ихъ сильнѣе, не предпринимали никогда расширять своихъ владѣній завоеваніями, почти всегда неправедными, а обращали силы свои единственно или на помощь Христіанскимъ Государямъ, или на защищеніе частныхъ людей, плавающихъ въ Средиземномъ морѣ.

Клавдій де ла Сангль

По рапорту такихъ старыхъ и заслуженыхъ воиновъ Совѣтъ рѣшился остаться въ Мальтѣ, и отправилъ двухъ депутатовъ къ Императору съ благодарностію за предложенный даръ и съ объясненіемъ причинъ своего отказа отъ онаго: а чтобы нѣкоторымъ образомъ облегчить сей отказъ, великій Магистръ, слыша, что варварскія суда начали безпокоить берега Сициліи и появлялись даже предъ самою Палермою, выслалъ въ море Орденскія галеры и поручилъ Пріору Капуйскому прогнать отъ сихъ береговъ разбойниковъ. Сверьхъ того, что море было, такъ сказать, стихіею Строцція, онъ поспѣшилъ отъѣздомъ и для того, что непріятенъ былъ въ Мальтѣ; ибо скоропостижная смерть трехъ упомянутыхъ Кавалеровъ, великаго Казначея Ганьіона и Командоровъ Паскатора и Бернар-

Клавдій де ла Сангль

дина Парпалія навлекла на него подозрѣніе, что онъ, мстя за уничтоженіе надежды его при выборѣ въ великіе Магистры, отравилъ ихъ ядомъ чрезъ своего служителя.

По прибытіи его въ Палерму онъ получилъ письмо отъ старшаго своего брата, остававшагося во Французской службѣ, который увѣдомлялъ его, что Король Французской, назнача его предводителемъ сухопутной арміи въ Италіи, поручилъ ему склонять и его принять паки начальство надъ его флотомъ, представляя при томъ, что сіе обстоятельство даетъ имъ самый удобнѣйшій случай къ отмщенію смерти отца своего. По сему письму, Строцци тотчасъ возвратился назадъ въ Мальту, и сдавъ команду надъ галерами, подъ тѣмъ видомъ, что имѣя двѣ собственныя галеры и

Клавдій де ла Сангль

третью, принадлежащую брату его, онъ намѣренъ предпринять походъ съ одними своими судами на свой счетъ, и тотчасъ вышелъ опять въ море. Многіе молодые Кавалеры, хотѣвшіе научиться морскому и военному искусству подъ предводительствомъ такого славнаго мореходца и полководца, согласились ѣхать съ Строцціемъ. Какъ скоро онъ пришелъ на высоту Гоцца: то собравъ всѣхъ сихъ Кавалеровъ, открылъ имъ о своемъ намѣреніи возвратиться во Францію; и объявилъ, что тѣмъ, которые не захотятъ за нимъ слѣдовать, онъ дастъ судно для возвращенія ихъ въ Мальту. Испанскіе и Италіянскіе Кавалеры приняли сіе предложеніе, а Французскіе согласились остаться съ нимъ. Онъ поплылъ къ берегамъ Тосканскимъ и вышелъ на берегъ въ Портерколѣ, городкѣ находившемся

тогда въ рукахъ Французовъ, гдѣ хотѣлъ онъ дождаться Французскихъ галеръ изъ Прованса. Но чтобы не быть праздну, захотѣлъ онъ между тѣмъ овладѣть одною сосѣдственною крѣпостцою, и при осматриваніи оной былъ застрѣленъ однимъ крестьяниномъ. Такъ кончилъ жизнь свою сей честолюбивый, вѣтреный и перемѣнчивый Пріоръ. Вторичный переходъ его во Французскую службу и весьма вѣроятное заключеніе о участіи его въ смерти помянутыхъ трехъ Кавалеровъ довольно, кажется, объясняютъ его характеръ и довольно оправдываютъ подозрѣніе противъ него бывшаго великаго Магистра Омедеса, за которое винитъ его Г. Вертотъ. Мы благодаримъ однакожъ Г. Вертота, что и онъ въ Исторіи своей не скрылъ сего послѣдняго подозрѣнія на сего предводителя Французскихъ морскихъ силъ. Онъ

погребенъ былъ въ Портерколѣ въ соборной церкви: но Герцогъ Тосканской, взявши въ слѣдующій годъ обратно сію крѣпость, велѣлъ вырыть тѣло его и бросить въ море: чѣмъ, можетъ быть, Судьба казнила его за убійство трехъ невинныхъ жертвъ его мщенія.

Клавдій де ла Сангль

На его мѣсто Генераломъ Орденскихъ галеръ вступилъ Коммандоръ Паризотъ де ла Валетъ. Онъ очистилъ берега Сициліи и Неаполя отъ морскихъ разбойниковъ, навелъ страхъ на всѣхъ варваровъ, и возвратился въ Мальту съ богатою добычею. Богатѣйшіе Коммандоры, поощренные его примѣромъ, начали производить вооруженія частно, каждый отъ себя; прочіе Кавалеры стали приставать къ нимъ также частно, каждый по своимъ выгодамъ и по своимъ склонностямъ; и та-

Клавдій де ла Сангль

кимъ образомъ началась частная война у Кавалеровъ съ Невѣрными; и сіи частныя выгоды болѣе еще породили охоту дѣлать поиски, обогащавшіе побѣдителей: такъ что наконецъ Невѣрные не находили нигдѣ себѣ убѣжища; корабли ихъ, казалось, для того только и выходили изъ гаваней своихъ, чтобъ принести болѣе славы и больше добычи Кавалерамъ. Берега ихъ были опустошаемы; торговля приходила въ разстройство: напротивъ того торговля Христіанъ, чрезъ усмиреніе варварскихъ морскихъ разбойниковъ, обезопасена и сдѣлалась цвѣтущею. Солиманъ, раздраженный сими успѣхами Христіанъ, поклялся выгнать ихъ изъ Мальты, какъ за сорокъ лѣтъ предъ тѣмъ выгналъ изъ Родоса: но внутренніе раздоры, происшедшіе при жизни еще его между его сыновьями, обратили оружіе его въ другую сторону.

Между тѣмъ великій Магистръ, дабы быть на всякой случай готову, велѣлъ Орденскому Генералу надъ галерами выйти въ море и запасти островъ всѣми потребностями, сколько можно было достать ихъ въ Италіи и въ портахъ Сицилійскихъ. Онъ наполнилъ оными всѣ магазины на островѣ; и при томъ такъ, что сіе не стоило ничего Ордену; ибо онъ прошелъ до самаго устья Нила и тамъ взялъ три корабля, нагруженные хлѣбомъ для Египта и Константинополя: великій же Магистръ между тѣмъ починивалъ старыя укрѣпленія и заложилъ новыя. Главнѣйшее попеченіе его обращено было на островъ св. Михаила, имѣвшій для прикрытія своего единственно небольшой замокъ. Великій Магистръ обнесъ оный толстыми стѣнами съ принадлежащими къ нимъ болверками

Клавдій де ла Сангль

Клавдій де ла Сангль

и бастіонами и провелъ во рвы воду. Все сіе сдѣлалъ онъ на свое собственное иждивеніе; по чему, въ благодарность за такое безкорыстіе, Кавалеры назвали сей полуостровъ его именемъ.

Вскорѣ потомъ представился ему новый случай оказать такоеже усердіе свое ко благу Ордена въ случаѣ совсѣмъ непредвидѣнномъ. 23 Сентября, въ седмомъ часу вечера, вдругъ поднялась страшная буря, которою многія суда потопило, другія выбросило на берегъ и разбило въ щепы; — четыре галеры опрокинуло вверьхъ дномъ, такъ что большая часть бывшихъ на нихъ офицеровъ и солдатъ потонули, или были раздавлены тяжестію оныхъ; сосѣдственные съ гаванью домы повалило; самый замокъ св. Ангела потрясло; древко, къ которому привязанъ былъ Орденской флагъ, вырвало изъ земли

и отнесло на полмили прочь. Страшный вѣтръ, проливный дождь и клокочущее море, представлявшее то горы водъ, то пропасти бездонныя, казалось, возвѣщали Мальтѣ конечное разрушеніе: но чрезъ полчаса ужасная сія гроза также мгновенно утихла, какъ и началась. Небо прояснилось, солнце просіяло, и безъ печальныхъ остатковъ разрушенныхъ домовъ и разбитыхъ судовъ не льзябъ было повѣрить, что за полчаса предъ тѣмъ свирѣпствовала такая страшная буря. Болѣе шести сотъ человѣкъ, Кавалеровъ, офицеровъ, солдатъ, невольниковъ и сосланныхъ на галеры преступниковъ потонули, или раздавлены были опрокинутыми галерами. Кавалеръ Ромегасъ съ нѣсколькими другими пробылъ всю ночь въ водѣ подъ галерою, ухватясь оцѣпенѣлыми руками за киль ея; и уже назавтра по утру, по разломаніи га-

Клавдій де ла Сангль

леры, освобожденъ былъ оттуда. Великій Магистръ, дабы замѣнить понесенный убытокъ, построилъ одну галеру на собственное свое иждивеніе, многіе другіе Кавалеры, поощренные его примѣромъ, сдѣлали тоже; Филиппъ II. Король Испанской, для коего Мальта была щитомъ Сициліи и другихъ Италіянскихъ его областей, подарилъ Ордену двѣ вооруженныя галеры: и такъ благоразумною щедростію великаго Магистра и содѣйствіемъ поощренныхъ его примѣромъ Кавалеровъ и Христіанскихъ Государей, морская сила Ордена скоро приведена была въ прежнее состояніе.

Таковая ревность въ поправленіи поврежденнаго тѣмъ была нужнѣе, что варвары начали обезпокоивать берега острова, и часто держали самый портъ въ блокадѣ. Особливо Драгутъ, непримиримый

врагъ Ордена, не упустилъ воспользоваться симъ несчастіемъ его. Съ семью галерами и съ знатнымъ числомъ дессантнаго войска прибывъ къ Мальтѣ, высадилъ онъ войско на берегъ, произвелъ разныя опустошенія и побралъ многихъ жителей въ плѣнъ. Въ отмщеніе за сіе нападеніе Принцъ Лотарингской, великій Пріоръ Французской, вышелъ тотчасъ въ море съ двумя Орденскими галерами, сдѣлалъ также опустошенія на берегахъ варварскихъ, и побравъ у нихъ много судовъ, возвратился въ Мальту со славою и съ богатою добычею.

Клавдій де ла Сангль

Едва Орденъ оправился отъ своего урона, какъ внутренніе раздоры грозили ему новымъ пораженіемъ. Одинъ Піемонтецъ, Моретъ Ниссаръ, по смерти Строцція, захватилъ одну его галеру и ушелъ съ оною въ Вилла-франку

Клавдій де ла Сангль

подЪ покровительство Герцога Савойскаго, и подЪ его флагомЪ отправился сЪ нею вЪ ЛевантЪ. БратЪ Строцція, чтобы отнять ее у похитителя, отправилЪ вЪ ЛевантЪ, сЪ согласія Папы, Французскаго Капитана Лефуру, который, скрывая цѣль своего похода, заѣхалЪ прежде вЪ Мальту; и изпрося позволеніе у великаго Магистра итти вмѣстѣ сЪ Мальтійскими галерами и подЪ флагомЪ ОрденскимЪ, пошелЪ искать Строцціевой галеры. ОнЪ повстрѣчался сЪ нею; и ПіемонтецЪ, почтя его галеру за Орденскую, сдѣлалЪ ему должный салютЪ; и сѣдши вЪ шлюпку, поѣхалЪ самЪ для отданія чести Орденскому Генералу. Лефуру, пользуясь симЪ обманомЪ, тотчасЪ велѣлЪ его арестовать и безЪ труда овладѣлЪ его галерою. ГенералЪ Орденской, раздраженный симЪ злоупотребленіемЪ ихЪ флага, хотѣлЪ

Клавдій де ла Сангль

принудить Французскаго офицера освободить Морета и возвратить галеру: но Лефуру, представя ему точныя повелѣнія Короля и Папы, отрекся исполнить его приказаніе, и согласился только слѣдовать за нимъ обратно въ Мальту. По прибытіи ихъ туда, Моретъ прибѣгнулъ къ Савойскимъ и Піемонтскимъ Кавалерамъ, и жаловался, что чрезъ такой обманъ Орденской флагъ обезчещенъ: а Лефуру обратился къ Пріору Французскому; и показавъ свою инструкцію, требовалъ, чтобы Моретъ былъ наказанъ, какъ хищникъ чужаго. Кавалеры, по частнымъ выгодамъ своихъ языковъ, приняли разныя стороны, и раздоръ сдѣлался всеобщимъ. Моретъ былъ посаженъ въ темницу, а Лефуру отданъ подъ арестъ Французскому Пріору; и великій Магистръ отправилъ нарочнаго посла къ Папѣ

просить его рѣшенія, увѣдомя также о семъ происшествіи и Короля Испанскаго. Папа и Король Французской требовали настоятельно, чтобы Лефуру былъ съ добычею своею отпущенъ, а Моретъ выданъ для наказанія за похищеніе. Надлежало исполнить требованіе Короля и Папы: но чтобы не оскорбить и Короля Испанскаго, то дали Морету случай уйти тайно. Огорченіе и безпокойство, причиненныя симъ дѣломъ великому Магистру, повергли его въ жестокую болѣзнь, отъ которой вскорѣ потомъ онъ умеръ.

Никогда избраніе великаго Магистра не происходило съ такою скоростію, какъ при избраніи преемника его *Іоанна де ла Валета:* послѣдствія оправдали надежду братьевъ его на его достоинства. Подъ его правленіемъ Орденъ возпріялъ прежнюю свою силу, ко-

Іоаннъ де ла Валетъ

1557. 21 Августа.

Іоаннъ
ла Валетъ

торая въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ и Венеціянскихъ провинціяхъ весьма было ослабла. По раззореніи Гусситами большой части Орденскихъ Коммандорствъ въ Богеміи, Орденъ не могъ получать ничего изъ сего Королевства и сосѣдственныхъ съ нимъ провинцій. За междоусобіемъ Гусситовъ съ Папистами послѣдовавшая безпрестанная война въ Венгріи и другихъ сосѣдственныхъ областяхъ Австрійскаго дому прервала во-все полученіе респонсій отъ сего языка. Пріоры сихъ провинцій стали сами назначать на вакантныя мѣста Коммандоровъ по своей волѣ. Коммандоры Венеціянскіе, по примѣру Нѣмецкихъ, старались также, подъ видомъ службы, которую несутъ они защищая свое отечество противу Турковъ, удерживать платежъ своихъ респонсій. Ла Валетъ взялся съ такимъ жаромъ за ис-

Іоаннъ ла Валетъ

правленіе сего нарушенія Орденскихъ правилъ, и принялъ такіе благоразумныя мѣры противу онаго, что скоро прибыли къ нему депутаты отъ Нѣмецкаго языка, присягнули въ повиновеніи и въ вѣрномъ взносѣ законныхъ респонсій, и обязались торжественнымъ актомъ, именемъ всѣхъ Нѣмецкихъ Пріоровъ, не назначать на праздныя мѣста Коммандоровъ безъ воли великаго Магистра, кромѣ одного въ пять лѣтъ, по законамъ Орденскимъ. Венеціянскіе Коммандоры скоро послѣдовали также примѣру Нѣмецкихъ.

Въ началѣ своего правленія сей великій Магистръ долженъ былъ, по связи Ордена съ Королевствами Сицилійскимъ и Испанскимъ, участвовать въ предпріятіи ихъ противъ Триполя, гдѣ Драгутъ учредилъ свою столицу. Четыреста Кавалеровъ и тысяча пять сотъ чело-

Іоаннъ ла Валетъ

вѣкъ солдатъ, подъ предводительствомъ великаго Коммандора и Генерала надъ галерами Дюрре де Тассіера, отправлены были въ помощь Сицилійскимъ войскамъ. Но честолюбіе и своенравіе Дона Лацерды, Вицероя Сицилійскаго, захотѣвшаго, вопреки мнѣнію великаго Магистра ла Валета, овладѣть прежде островомъ *Зерби*, *) коего завоеваніе, по малымъ его укрѣпленіямъ, казалось ему гораздо легче, сдѣлало походъ сей не только тщетнымъ, но имѣло еще для всей Христіанской арміи бѣдственныя слѣдствія. По овладѣніи симъ островомъ, Вицерой остановился здѣсь, чтобы построить крѣпость сколько для защищенія сего острова,

*) Сей островъ называется также *Жерби*, или *Герби*, *Желвъ*, или *Гелессъ*; Арапы называли его прежде *Гезира*, а нынѣ называютъ *Алгелбенсъ*.

на которомъ не было никакого прочнаго укрѣпленія: столько, и наипаче для того, чтобы симъ прославить имя свое и оставить по себѣ памятникъ въ Африкѣ. Нездоровый воздухъ сего мѣста, жаръ лѣтній, недостатокъ въ водѣ и съ продолженіемъ времени во всѣхъ другихъ потребностяхъ, произвели въ арміи заразительную болѣзнь, отъ которой погибло множество людей. При всей сей видимой крайности, Вицерой, хотя показать себя человѣкомъ твердымъ, не склонялся ни на чьи представленія и не хотѣлъ отстать отъ своего предпріятія. Начальникъ Орденскихъ галеръ Коммандоръ Тессіеръ, потерявъ большую часть своихъ Кавалеровъ и солдатъ, принужденнымъ нашелся писать къ великому Магистру и просить у него позволенія съ остаткомъ зараженныхъ

войскъ возвратиться назадъ въ Мальту. Дорогою умерло у него еще девять Кавалеровъ, и вскорѣ по прибытіи въ Мальту онъ умеръ и самъ, со многими другими изъ числа бывшихъ съ нимъ. Великій Магистръ послалъ однакожъ въ армію, на мѣсто Тессіера, Кавалера Мальдоната съ тремя новыми галерами и свѣжими войсками. Сія малая помощь прибыла къ Зерби 27 Апрѣля: а 10 Маія пришла изъ Мальты новая бригантина, которую великій Магистръ отправилъ къ Доріи съ извѣстіемъ: что 7 Маія у береговъ Гоцца показался Турецкой флотъ изъ 85 галеръ, который на завтра явился и предъ островомъ Зерби подъ предводительствомъ Гары Мустафы и Паши Піали. Турки заперли Христіанской флотъ; и какъ на ономъ большая часть экипажа были больные, то они тотчасъ взяли 20 га-

Іоаннъ ла Валетъ

леръ и 14 большихъ судовъ. Кавалеръ Мальдонатъ однакожъ, будучи самый искусный мореходецъ, умѣлъ уйти съ галерами своими, и благополучно пришелъ въ Мальту. Вицерой, не уважавшій прежде ни чьихъ совѣтовъ, тогда, оставя крѣпостцу свою, хотя она защищаема была гарнизономъ, изъ 5000 человѣкъ состоявшимъ, бросился къ Императорскому Генералу надъ галерами Іоанну Андрею Доріѣ, и ему препоручилъ судьбу свою. Сей искусный Адмиралъ нашелъ способъ на малой бригантинѣ пройти сквозь непріятельской флотъ и спасти Вицероя. Гарнизонъ между тѣмъ, оставленный въ крѣпости Вицероемъ, защищался храбро три мѣсяца; наконецъ побѣжденъ былъ голодомъ и болѣзнями. Турки срыли сію крѣпость; и тѣмъ кончилось суетное тщеславіе Вицероя, которое, сверьхъ большихъ

издержекъ, стоило Христіанамъ 14000 человѣкъ и множества разныхъ судовъ. Одна Испанія потеряла тутъ 28 галеръ и 14 тяжелыхъ судовъ, не считая Папскихъ. Козма Медицисъ также потерялъ здѣсь своихъ четыре.

Іоаннъ ла Валетъ

Около сего времени сей Герцогъ Тосканской, для защищенія береговъ своихъ отъ набѣговъ варварскихъ разбойниковъ, учредилъ орденъ св. Стефана, во имя Папы сего имени, коего память празднуется 12 Августа. Капитулъ онаго основалъ онъ въ Пизѣ, подаривъ ему большіе доходы; и предписавъ самъ законы и учрежденія сего ордена, объявилъ себя Гросмейстеромъ, или великимъ Магистромъ онаго: а дѣтей своихъ сдѣлалъ первыми Кавалерами. Козма имѣлъ трехъ сыновей: старшій *Францъ*, котораго назначалъ онъ въ преемники по себѣ, находился при Испанскомъ

Іоаннъ ла Валетъ

дворѣ; вторый, *Іоаннъ*, еще на 16 году сдѣланъ уже былъ Кардиналомъ; третій *Гарсій* оставался еще безъ назначенія. Сей послѣдній былъ отмѣнно жестокаго нрава, и съ малолѣтства жилъ въ крайней враждѣ со вторымъ своимъ братомъ: которой ненависти ихъ ничто истребить не могло, и которая кончилась самымъ плачевнымъ образомъ. Въ то время, когда Козма объѣжжалъ свои области и осматривалъ гавани, дабы дать новому своему ордену прочное бытіе, сіи два брата, бывши на охотѣ, поссорились между собою и согласились кончить ссору свою поединкомъ. Удалясь отъ провожавшей ихъ свиты въ лѣсъ, они вступили между собою въ сраженіе, и Гарсій убилъ Іоанна. Возвратясь къ охотникамъ, онъ, не показывая смутнаго вида, притворился заблудившимся въ лѣсу

и спрашивалъ самъ о братѣ. Офицеры бросились его искать и наконецъ нашли мертваго, плавающаго въ крови. По принесеніи сей печальной вѣсти, Козма тотчасъ проникъ: чья рука лишила его сына. Скрывъ скорбь свою, и приказавъ содержать сіе приключеніе въ тайнѣ, ночью велѣлъ онъ принесть къ себѣ въ кабинетъ мертвое тѣло сына своего и позвать Гарсія. Запершись съ нимъ одинъ, онъ спросилъ его: гдѣ онъ оставилъ брата? Коварный принцъ отвѣчалъ съ твердостію, что онъ потерялъ его изъ виду на охотѣ, погнавшись за оленемъ. Тогда Козма велѣлъ ему разкрыть коверъ, которымъ покрыто было тѣло брата его. При семъ зрѣлищѣ Гарсій не могъ не замѣшаться, и разъяренный отецъ грознымъ голосомъ сказалъ тогда: „когда я породилъ „такое чудовище, братоубійцу:

„что мнѣ надлежитъ и избавить „свѣтъ отъ онаго„ и, вырвавъ у него кинжалъ, которымъ умертвилъ онъ брата своего, вонзилъ оный ему въ сердце. Ихъ похоронили обоихъ тайно, объявя народу, что они умерли въ загородномъ домѣ отъ заразительной болѣзни, свирѣпствовавшей тогда въ Тосканѣ; потомъ сдѣлано имъ было великолѣпное погребеніе въ соборной церкви во Флоренціи. Мать сихъ принцовъ, отъ которой не льзя было скрыть всѣхъ обстоятельствъ ихъ смерти, умерла съ печали: а Козма искалъ себѣ утѣшенія въ упражненіяхъ своихъ и въ Государственномъ правленіи; и главнымъ его попеченіемъ было утвержденіе новаго сего Ордена. Дабы наиболѣе привлечь въ оный знатнѣйшія фамиліи, онъ, съ дозволенія Папы Пія IV, освободилъ своихъ Кавалеровъ отъ обязанности

къ холостой жизни, которой подвергались Кавалеры Мальтійскіе, и разпространилъ сію свободу и на женившихся въ другой разъ. Сверьхъ сего далъ привиллегію, въ случаѣ неимѣнія законныхъ наслѣдниковъ, завѣщевать имѣніе и побочнымъ дѣтямъ, отдавая токмо четвертую часть онаго Ордену; а чтобы пріучить своихъ Кавалеровъ къ воинской дисциплинѣ, велѣлъ онъ всѣмъ начальникамъ своихъ галеръ, при встрѣчѣ съ Мальтійскими, всегда соединяться съ ними и спомоществовать имъ противъ морскихъ разбойниковъ.

Орденскія галеры были почти безпрестанно въ морѣ для отраженія сихъ разбойниковъ. Великій Магистръ построилъ еще двѣ галеры на свой коштъ; богатѣйшіе Коммандоры послѣдовали также его примѣру; и морская сила Ордена никогда не восходила до

Іоаннъ ла Валетъ

такой степени величія, какъ въ сіе время. Ежедневно одерживаемы были побѣды надъ Невѣрными, и ежедневно наполнялись гавани Мальтійскія завоеванными кораблями и добычами: отъ которыхъ богатство и благосостояніе Ордена со дня на день увеличивалось. Но сіе возрастающее счастіе Кавалеровъ снова возбудило ревнованіе въ Солиманѣ, и утвердило рѣшимость его выгнать ихъ изъ Мальты и чрезъ то навсегда обезпечить своихъ подданныхъ.

Потеря крѣпостцы Бедзе, которую Испанцы называютъ Велецъ де ла Гомера, и потомъ другой, называемой Пеннонъ де Велецъ, лежащихъ на Африканскомъ берегу по близости Феца, коими въ сіе время овладѣли съ помощію Кавалеровъ Испанцы, и убѣдительнѣйшія представленія Драгута и Гас-

сена, Паши Алжирскаго, сына Барбароссина, о крайней опасности угрожавшей Африканскимъ владѣніямъ, побудили Солимана поспѣшить своимъ предпріятіемъ. Но болѣе всѣхъ сихъ побудительныхъ причинъ подѣйствовало на него взятіе Кавалерами большаго корабля, шедшаго съ разными товарами для серали, для главнаго начальника надъ евнухами и для Султанскихъ наложницъ. Любимицы Солимановы, подущенныя Куссиръ Агою, бросились къ ногамъ его, и просили мщенія на Кавалеровъ. По убѣжденіямъ ихъ тотчасъ посланы были повелѣнія во всѣ мѣста о вооруженіи флота и о наборѣ сильной арміи.

Слухъ о сихъ движеніяхъ и неизвѣстность, куда грянетъ громъ сей, привели въ чрезвычайное безпокойство Христіанскія державы. Великій Магистръ, слыша со мно-

Іоаннъ ла Валетъ

гихъ сторонъ, что сія гроза готовится на Мальту, принималъ всѣ мѣры предосторожности. Онъ разослалъ ко всѣмъ Кавалерамъ повелѣнія, чтобы они собрались въ Мальту; Агенту своему въ Италіи поручилъ набрать 2000 пѣхоты, и еще взялъ на жалованье двѣ роты Испанскихъ войскъ, присланныхъ ему Вицероемъ Сицилійскимъ. Такимъ образомъ вся сила, собравшаяся въ Мальту, состояла изъ 8500 солдатъ и гражданъ, и почти изъ 700 Кавалеровъ. Великій Магистръ раздѣлилъ оную по разнымъ постамъ, и за́мокъ Гоццо снабдилъ лучшимъ гарнизономъ.

Наконецъ появился на высотѣ Мальты Турецкой флотъ изъ 150 гребныхъ судовъ, галеръ и гальйотовъ съ 30000 отборныхъ войскъ, изъ Спаговъ и Янычаръ состоящихъ, подъ предводительствомъ

Адмирала Піали и Паши Мустафы, командовавшаго дессантными войсками. По нѣкоторыхъ сшибкахъ, для возпрепятствованія высадки войскъ со флота, ла Валетъ велѣлъ наконецъ своимъ Мальтійцамъ удалиться въ крѣпости, дабы не подвергать малаго числа своихъ воиновъ опасностямъ сраженія на открытомъ полѣ противъ толь превосходнаго числа непріятеля, уронъ котораго, какъ бы важенъ ни былъ, для Турковъ менѣе значилъ, нежели для великаго Магистра потеря нѣсколькихъ человѣкъ. И такъ всѣ они возвратились къ своимъ постамъ и стали готовиться къ отпору Туркамъ. Іоаннъ ла Валетъ

Турки держали военный совѣтъ, на которомъ Мустафа объявилъ свое мнѣніе, чтобы атаковать прежде крѣпостцу Ст. Эльмо, дабы, овладѣвъ портомъ Мушьете,

Іоаннъ да Валетъ

доставить флоту безопасное пристанище. Но сіе предпріятіе было почти невозможно; потому что чрезвычайнаго и продолжительнаго труда стоило провесть траншеи чрезъ каменную гору, которая во многихъ мѣстахъ едва и на два фута была покрыта землею; притомъ многочисленная артиллерія, которою снабжена была крѣпость, могла раззорять и останавливать ихъ работы: а сверьхъ того ежедневно ожидали прибытія Вицероя Сицилійскаго съ сильнымъ флотомъ. Не смотря на то, Турецкой Генералъ остался при своемъ намѣреніи, и велѣлъ начать траншеи. Сильный и непрестанный огонь изъ крѣпости поражалъ толпами ихъ работниковъ: но Паша, не щадя жизни сихъ несчастныхъ, непрестанно присылалъ новыхъ на ихъ мѣста: и такъ наконецъ они сдѣлали себѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прикры-

тія. Ревность и искусство бывшихъ въ Турецкой арміи инженеровъ производили сіи работы такъ поспѣшно, что 24 Маія они могли уже открыть батарею изъ 10 восмидесяти-фунтовыхъ пушекъ, сверьхъ которыхъ имѣли они одну мортиру чрезвычайной величины, которая, сказываютъ, бросала каменья по 160 фунтовъ тяжестью. Защищеніе сей крѣпости принялъ на себя Коммандоръ де Гваррасъ, Бальи Негрепонтской, съ 60 Кавалерами и съ ротою Испанской пѣхоты. Сильный огонь Турецкой артиллеріи скоро разрушилъ наружныя укрѣпленія; и Бальи, видя гарнизонъ свой не довольно сильнымъ къ защищенію крѣпости безъ сихъ прикрытій, послалъ Кавалера Лацерду просить у великаго Магистра помощи: которую получа, сдѣлалъ вылазку, и выбилъ Турковъ изъ тран-

шей. Но чрезъ нѣсколько времени они, оправясь отъ замѣшательства своего, возвратились паки и заняли свои траншеи, принудя Христіанъ къ отступленію. Къ несчастію сдѣлался тогда сильный вѣтеръ, который дулъ прямо на крѣпость и весь дымъ отъ пушечной пальбы поворотилъ на оную: изъ чего составилось такое густое облако, что за онымъ совсѣмъ не льзя было видѣть дѣйствія Турковъ; и они, пользуясь симъ обстоятельствомъ, овладѣли контръ-эскарпомъ, и утвердясь на ономъ, заложили тутъ новую батарею.

Между тѣмъ къ Туркамъ прибылъ изъ Александріи съ шестью галерами и 900 войска ренегатъ Улукхіали, славный морской разбойникъ: а чрезъ нѣсколько дней появился и Драгутъ съ 13 галерами и 2 гальйотами, на коихъ находилось 1600 человѣкъ. Та-

кимъ образомъ осада началась съ сугубымъ жаромъ; и какъ мы прежде повѣствовали, что Драгутъ служилъ долго канонеромъ: то онъ, принявъ на себя управленіе артиллеріею, заложилъ новыя батареи, посредствомъ которыхъ Турки овладѣли равелиномъ. Хотя сіе стоило имъ трехъ тысячь лучшихъ янычаръ; но и осажденные потеряли при семъ случаѣ 20 Кавалеровъ и около 100 солдатъ — потеря, по числу ихъ, весьма чувствительная.

Турки вели осаду днемъ и ночью, и съ помощію фашинъ и набитыхъ шерстью и землею мѣшковъ подняли равелинъ выше бруствера, и могли видѣть все происходившее въ крѣпости. Поставя на семъ возвышеніи двѣ пушки, они построили подъ ихъ защитою широкой мостъ, чрезъ который подошли къ самому брустверу. Ка-

Іоаннъ Ла Валетъ

валеръ Ламиранда, находившійся всегда въ опаснѣйшихъ мѣстахъ, съ нѣсколькими храбрѣйшими Кавалерами и солдатами, сдѣлалъ вылазку и сжегъ мостъ: но на другой день Турки построили новый, и съ помощію онаго перешедъ чрезъ ровъ, начали приставлять къ стѣнамъ лѣстницы. Кавалеры бросились съ обыкновеннымъ своимъ мужествомъ на стѣны: но Турки, которые чрезъ сію фальшивую атаку хотѣли только выманить ихъ изъ закрытыхъ мѣстъ, тотчасъ ретировались прочь; и вдругъ открытый ими картечный огонь съ батарей на равелинѣ и на мосту произвелъ страшное убійство между Кавалерами, которыхъ погибло здѣсь болѣе, нежели во всѣ прежнія сшибки.

Въ семъ бѣдственномъ состояніи гарнизонъ отправилъ къ великому Магистру Кавалера Медрана

съ донесеніемъ, что крѣпость не может болѣе держаться; что лучше совсѣмъ ее оставить, нежели безъ всякой пользы жертвовать присылкою новаго сиккурса, который не можетъ уже спасти ея въ семъ состояніи. Совѣтъ, которому великій Магистръ предложилъ сей рапортъ, согласился было на представленіе гарнизона: но великій Магистръ, зная, сколь участь цѣлаго острова, а слѣдовательно и всего Ордена, зависитъ отъ удержанія Ст. Эльмо, преклонилъ Совѣтъ на другія мысли, и отвѣтствовалъ Кавалеру Медрану: что присягавъ умереть за вѣру и Орденъ, они должны помнить обѣтъ свой; — что онъ самъ, естьли то нужно будетъ, придетъ къ нимъ погребстись вмѣстѣ съ ними подъ развалинами крѣпости; и что между тѣмъ

Іоаннъ ла Валетъ

Іоаннъ ла Валеттъ

пришлетъ онъ имъ нужное подкрѣпленіе.

Вицерой Сицилійской, котораго ла Валеттъ не однократно увѣдомлялъ о бѣдственномъ положеніи острова и просилъ о присылкѣ обѣщанной помощи, отвѣтствовалъ также: чтобы старались какъ можно удержать сію крѣпость; что онъ между тѣмъ собравъ достаточныя силы, для отраженія Турецкаго флота, придетъ самъ на помощь Мальтѣ; и что для самаго того онъ удерживаетъ двѣ Орденскія галеры, возвратившіяся изъ обыкновеннаго своего каравана въ Мессину. Но Вицерой медлилъ своимъ приходомъ; а изъ крѣпости получено было вторичное представленіе, подписанное 53 Кавалерами, въ которомъ они объявили, что естьли въ слѣдующуюже ночь не будутъ присланы по нихъ барки для перевозу ихъ изъ Ст. Эльмо въ

за́мокъ: то они отважатся на всякую крайность, до какой только отчаяніе довесть ихъ можетъ. Огорченный симъ дерзновеннымъ поступкомъ гарнизона великій Магистръ послалъ туда трехъ Комисаровъ, осмотрѣть крѣпость и донесть, въ какомъ она состояніи. Двое изъ нихъ, возвратясь, засвидѣтельствовали, что крѣпость никакъ долго держаться не можетъ: но третій, Константинъ Кастріотъ, потомокъ славнаго Скандерберга, объявилъ: что онъ находитъ еще возможность къ защитѣ ея, и готовъ снять оную на себя, естьли только дано ему будетъ нѣкоторое пособіе. Великій Магистръ, обнародовавъ сіе донесеніе Комисаровъ, умѣлъ такъ хорошо выставить мужество и храбрость молодаго Кастріота, что пріобщивъ къ симъ похваламъ всеобщій вызовъ ко всѣмъ храбрымъ и мужествен-

нымъ людямъ, которые бы сами добровольно, также какъ и Кастріотъ, вызвались оказать толь важную услугу Ордену, возбудилъ такую ревность въ жителяхъ, что охотниковъ явилось болѣе, нежели сколько требовалось. Тогда великій Магистръ отписалъ къ Кавалерамъ, бывшимъ въ Ст. Эльмо: „что какъ нашлось до-„вольно храбрыхъ воиновъ, ко-„торые вызвались сами защищать „крѣпость, въ коей они уже от-„чаялись: то онъ охотно уволь-„няетъ ихъ всѣхъ, и они могутъ „выѣхать тотчасъ на тѣхъ су-„дахъ, которыя привезутъ новый „гарнизонъ. — Вы, возвратясь къ „намъ, братья, *присовокупилъ онъ*, „останетесь въ безопасности, по-„тому что мы будемъ защищать „васъ: а я останусь также споко-„енъ, потому что болѣе увѣренъ „буду въ сохраненіи толь важной „крѣпости.„

Іоаннъ ла Валетъ

Толь скромный и колкой упрекЪ со стороны великаго Магистра произвелЪ все желаемое впечатлѣніе вЪ Ст. ЭльмскомЪ гарнизонѣ. Находившіеся вЪ ономЪ Кавалеры и простые солдаты, пристыженные тѣмЪ, что должны будутЪ уступить вЪ мужествѣ новымЪ ратникамЪ, которые сами вызвались добровольно защищать ту крѣпость, вЪ которой они отчаявались, стыдясь всеобщаго пренебреженія, которому чрезЪ то они подвергнутся, вЪ тужЪ минуту послали обратно отвѣтЪ кЪ великому Магистру, сЪ объявленіемЪ: что они рѣшились сами защищать крѣпость до послѣдней капли крови, и хотятЪ лучше погибнуть вЪ ней до одного, нежели сдать посты свои другимЪ. Но Ла ВалетЪ, желая еще болѣе возжечь вЪ нихЪ честолюбіе, отвѣчалЪ на сіе ихЪ предложеніе: что онЪ новыхЪ

Іоаннъ ла Валетъ

и неопытныхъ, но благомыслящихъ солдатъ, предпочитаетъ старымъ воинамъ, которые сами дѣлаются судіями своего долга и своевольно хотятъ оставить посты, имъ ввѣренные; и потому не требуетъ ихъ услугъ. Пораженные симъ неожидаемымъ отказомъ, они прибѣгли къ прозьбѣ, признались въ своемъ проступкѣ, и въ самыхъ покорнѣйшихъ выраженіяхъ просили себѣ прощенія. Ла Валетъ, ожидавшій сего только знака ихъ повиновенія, смягчился и согласился наконецъ на ихъ требованіе. Такимъ образомъ они изъ милости получили дозволеніе остаться въ той крѣпости, въ которой прежде едва могъ онъ удержать ихъ силою.

Между тѣмъ изъ Сициліи не приходило никакой помощи, и Кавалеры должны были возложить надежду единственно на свою храбрость. Великій Магистръ не упу-

скалъ ничего къ удержанію осажденной крѣпости, и каждую ночь присылалъ въ Ст. Эльмо по нѣскольку свѣжихъ войскъ и аммуниціи. Онъ самъ изобрѣлъ особый способъ обороны, который съ удачею тогда употребленъ былъ. Онъ велѣлъ легкіе деревянные обручи, обмоча въ водку, или въ кипящее масло, и обвернувъ потомъ шерстью, или хлопчатою бумагою, напитать горючими веществами, съ селитрою и порохомъ смѣшанными, и зажегши оные, бросать въ непріятеля во время приступовъ. Сіи обручи, падая въ тѣсныя шеренги, обхватывали иногда двухъ и трехъ солдатъ, которые отъ огня сего бросались въ воду.

Вскорѣ представился ему случай употребить съ пользою сіе изобрѣтеніе. Паша, раздраженный медленностію осады, рѣшился сдѣлать генеральный приступъ всѣми

Іоаннъ ла Валетъ

16 Іюня

силами. За день предъ тѣмъ отъ сильной пальбы одна крѣпостная стѣна обрушилась; на другой же день, на самомъ разсвѣтѣ, Турецкія галеры приблизились къ крѣпости и атаковали оную съ моря, а между тѣмъ на сухомъ пути 36 тяжелыхъ орудій разрушали остатки укрѣпленій. Осажденные появились у пролома и составили изъ себя новую непреодолимую стѣну; ибо Кавалеры, раздѣлясь между солдатами такъ, что чрезъ каждые три человѣка находился одинъ изъ нихъ, одушевляли своимъ примѣромъ ихъ мужество. Съ такою же твердостію и Турки шли на приступъ; бой между непріятелями нерѣдко доходилъ до того, что сражавшіеся, переломавъ свои мечи и копья, схватывались руками между собою; и сильнѣйшій, или проворнѣйшій, поражалъ своего противника кинжаломъ. Въ такомъ

состояніи борьбы, множество непріятелей конечно бы превозмогло малочисленность Христіанъ, не смотря на все дѣйствіе огня изъ крѣпости, изъ за́мка св. Ангела и съ острова ла Сангль: но тогдато сіи зажженные обручи, пущенные въ средину рядовъ непріятельскихъ, произвели желаемое дѣйствіе; и, по новости своей, навели такой страхъ на Турковъ, что самые неустрашимѣйшіе изъ нихъ пришли въ замѣшательство, оставляли свои мѣста и опрометью бросались назадъ. Паша, потерявъ болѣе 2000 человѣкъ, принужденъ былъ дать сигналъ къ отступленію. Съ Христіанской стороны на семъ приступѣ, продолжавшемся цѣлые шесть часовъ, погибло 17 Кавалеровъ и до 300 солдатъ.

Великій Магистръ, который изъ за́мка св. Ангела, по близости онаго

Іоаннъ ла Валетъ

съ крѣпостцою Ст. Эльмо, видѣлъ все происходившее въ оной, тотчасъ прислалъ на мѣсто убитыхъ новыхъ 150 человѣкъ; и Мустафа, видя, что онъ не можетъ овладѣть крѣпостью, пока изъ за́мка св. Ангела и изъ города присылаемы будутъ свѣжія войски, обратилъ все свое вниманіе на то, чтобы отрѣзать Ст. Эльмо со всѣхъ сторонъ. Со многимъ трудомъ достигъ онъ наконецъ до желаемаго предмета и пресѣкъ всѣ способы къ сообщенію ея съ за́мкомъ и съ городомъ, и 21 Іюня онъ повторилъ приступъ. Но мужество осажденныхъ еще разъ оспорило у нихъ побѣду. Троекратно возобновляли они штурмъ, и каждый разъ были отбиты. Ночь развела разъяренныхъ ратоборцовъ и доставила Кавалерамъ краткій отдыхъ. Одинъ солдатъ изъ гарнизона, ночью, и уже вплавь, про-

брался однако до за́мка св. Ангела, и увѣдомилъ великаго Магистра о ихъ крайности. Но какъ всякое сообщеніе за́мка съ крѣпостцою во́-все было прервано, и никакой помощи подать туда было не можно; ибо Турецкія батареи съ береговъ и съ моря преграждали всѣ пути высланнымъ отъ великаго Магистра пяти баркамъ съ войсками: то остававшіеся въ Ст. Эльмо Кавалеры лишились всей надежды; при всемъ томъ рѣшились защищаться до послѣдняго человѣка.

Іоаннъ ла Валетъ

День спустя, 23 Іюня, Турки предпріяли штурмъ снова. Кавалеры дрались съ отчаяніемъ цѣлые четыре часа. Наконецъ изо всего гарнизона осталось ихъ только отъ 40 до 60 человѣкъ: но они еще продолжали отражать нападенія; когда же всѣ заряды были уже выстрѣлены, то искали патроновъ по карманамъ убитыхъ

своихъ товарищей, дабы еще нѣсколько продлить оборону; и приступъ кончился дѣйствительно съ смертію послѣдняго изъ нихъ. И такъ завоеваніе толь малой крѣпостцы, въ рукахъ Кавалеровъ, сражавшихся за вѣру и за честь, стоило Туркамъ по крайней мѣрѣ 8000 человѣкъ. Сверьхъ того потеряли они славнаго своего Драгута, который, бывъ предъ тѣмъ тяжело раненъ каменнымъ обломкомъ въ правое ухо, жилъ только для того, чтобъ умереть съ удовольствіемъ, увидя начало исполненія пламеннаго своего желанія. Когда принесли ему извѣстіе, что крѣпостца сія наконецъ завоевана: то онъ, не могши уже говорить, показалъ знаками свою о томъ радость, и въ знакъ благодарности возведши глаза на небо, испустилъ духъ. Орденъ лишился здѣсь 130 Кавалеровъ и болѣе 1300 человѣкъ солдатъ.

При звукѣ трубъ и барабанномъ боѣ, и при громкой пальбѣ изо всѣхъ пушекъ Турецкой флотъ вступилъ съ торжествомъ въ портъ Варца-Мушьете. Паша, увидя неважность крѣпостцы, и сравнивъ съ оною великость своей потери, въ отмщеніе за толикое мужество защищавшихъ оную Кавалеровъ, и въ страхъ другимъ, велѣлъ всѣхъ ихъ мертвыхъ и издыхающихъ разсѣчь крестообразно, и нарядивъ въ супервесты, привязать къ доскамъ и бросить въ море, дабы тѣла ихъ принесены были къ за́мку и городу. Великій Магистръ, въ равное отмщеніе за сіе ругательство, и въ доказательство своей безбоязненности, велѣлъ перерѣзать всѣхъ плѣнныхъ Турковъ и стрѣлять головами ихъ изъ пушекъ въ Турецкой лагерь.

Отнесемъ ужасъ такого разъяренія между противными споро-

нами къ обычаямъ и нравамъ временъ тогдашнихъ. Тогда не было еще Гроціевъ, которые бы предписали народамъ и Государямъ уставы войны и мира *). Тогда..... Но и никогда почти Герои, или храбрые воины, не бываютъ чувствительны, мягкосерды, человѣколюбивы. Пламень военный есть огонь, который пожираетъ все, чѣмъ питается. Къ странности чуднаго сплетенія свойствъ сердца человѣческаго принадлежитъ и то, что самыя добродѣтели его противны другъ другу, и близко касаются пороковъ: — храбрость и кротость — кровію окропленный лавръ завоевателя и мирная слеза человѣколюбца — двѣ противности, которыми всякой доволенъ и недоволенъ, по временамъ, по обстоятельствамъ, по темпераменту. Бури,

---

*) Grotius de jure pacis et belli.

Іоаннъ ла Валетъ

прочищающія воздухъ, можетъ быть, не для одной атмосферы потребны: велика однакожъ должна быть зараза въ воздухѣ, естьли нужны ему долголѣтнія бури.

Можно было предвидѣть, что за сею, съ толикими бѣдствіями пріобрѣтенною, выгодою Турки не оставятъ усугубить усилій своихъ къ достиженію главной цѣли. Паша послалъ къ великому Магистру требовать здачи города и замка св. Ангела: но какъ требованіе сіе было отвергнуто съ презрѣніемъ, то рѣшился раззорить всю Мальту и истребить всѣхъ Кавалеровъ. Главное нападеніе обращено было снова на островъ ла Сангль, который разположенными въ разныхъ мѣстахъ батареями былъ со всѣхъ сторонъ отрѣзанъ, и кромѣ гавани, у осажденныхъ ничего не оставалось свободнаго. Наконецъ, 5 Іюля, всѣ Турецкія

Іоаннъ ла Валетъ

батареи пришли въ дѣйствіе въ одно время. За́мокъ св. Ангела и островъ ла Сангль атакованы были вдругъ съ разныхъ сторонъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ, которымъ весьма повредило за́мокъ св. Михаила, и сдѣлало нѣсколько проломовъ въ стѣнахъ. Но Мустафа не хотѣлъ еще итти на приступъ, пока крѣпостныя укрѣпленія во́все разрушены не будутъ.

Между тѣмъ къ Туркамъ прибылъ Гассенъ, Правитель Алжирской, и привезъ съ собою еще 2500 искусныхъ солдатъ. Атака острова ла Сангль и крѣпостцы св. Михаила поручена была его предводительству. Гассенъ съ своими Алжирцами, къ которымъ придано было еще до 6000 войска, повелъ атаку съ сухаго пути и съ моря, поруча послѣднюю Поручику своему Канделиссѣ, старому храброму корсару изъ Греческихъ

ренегатовъ. Нѣсколько дней сряду Гассенъ продолжалъ огонь со всѣхъ сторонъ противъ замка св. Михаила, и наконецъ, 15 Іюля, велѣлъ штурмовать оный. Между тѣмъ, какъ Турки старались открыть себѣ путь чрезъ сдѣланные ими проломы, Канделисса велѣлъ войскамъ своимъ на судахъ двинуться къ берегамъ и стараться раззорить гаванскія укрѣпленія. Нѣсколько разъ останавливали Кавалеры стремленіе непріятеля; нѣсколько разъ преодолѣваемы они были его множествомъ; сраженіе шло даже частно между воинами обѣихъ сторонъ, которые, взявъ кинжалы въ зубы, бросались съ береговъ и судовъ въ море, достигали вплавь другъ друга, и дрались даже на водѣ, забывъ опасность. Такой неистовый бой продолжался болѣе пяти часовъ. Осаждавшіе овладѣли наконецъ набережными укрѣпленія-

Іоаннъ ла Валеттъ

Іоаннъ ла Валетъ

ми и выставили семь своихЪ флаговЪ: но Кавалеры, раздраженные сею выгодою непріятеля, усугубили свои силы и неустрашимость. Ла ВалетЪ поспѣшилЪ прислать имЪ помощь; даже малыя дѣти, составя изЪ себя особый корпусЪ, вышли на сраженіе: флаги скоро были сорваны, и непріятель совершенно прогнанЪ. Не могшіе убѣжать и оставшіеся на берегу пали на колѣни предЪ Кавалерами и молили ихЪ о пощадѣ; но разЪяренные рыцари кричали: *вотъ вамъ отплата за Ст. Эльмо*, и рубили всѣхЪ вЪ куски: такЪ что изЪ 4000, пошедшихЪ сЪ Канделиссою на приступЪ, едва спаслось ли и 500 человѣкЪ.

Нападеніе самаго Правителя Алжирскаго столь же было кровопролитно. Храбрые его Алжирцы, по первому знаку кЪ штурму, бросились кЪ проломамЪ сЪ такою стре-

Іоаннъ ла Валеттъ

мительностію, что скоро видны были и ихъ знамена на парапетахъ: но таже неустрашимость Кавалеровъ отразила наконецъ всѣ повторенныя нападенія Гассена. Мустафа, видя, что онъ не можетъ побѣдить Кавалеровъ, какъ только утомленіемъ и истощеніемъ ихъ силъ, велѣлъ тотчасъ мѣсто Алжирцовъ заступить своимъ янычарамъ; и такъ снова начался штурмъ, продолжавшійся еще пять часовъ. Кавалеры изнеможенные, томимые жаждою и зноемъ, принуждены были еще приняться за оружіе, встрѣтили бодро янычаръ, пролили токи крови, и снова освободили крѣпость отъ рукъ Невѣрныхъ. Не смотря на всѣ прозьбы и угрозы Паши, Турки наконецъ побѣжали. При семъ послѣднемъ нападеніи погибло Кавалеровъ болѣе 30, а солдатъ съ лишкомъ 200.

Іоаннъ ла Валетъ

Мустафа, устрашенный симъ худымъ успѣхомъ своего предпріятія, собралъ военный совѣтъ, въ которомъ разсуждаемо было: не лучше ли, оставя за́мокъ св. Михаила, обратить всю силу на городъ и главный за́мокъ св. Ангела: или совокупнымъ нападеніемъ на всѣ сіи мѣста продолжать утомлять малочисленность Христіанъ? Совѣтъ утвердилъ послѣднее мнѣніе. И такъ Мустафа и Гассенъ остались продолжать осаду за́мка св. Михаила, а Адмиралу Піали поручено было вести осаду города и главнаго за́мка; Канделисса же съ 80 галерами долженъ былъ разъѣжжать по морю для предосторожности, въ случаѣ прибытія къ Кавалерамъ помощи изъ Сициліи.

Положеніе осажденныхъ со дня на день становилось бѣдственнѣе.
2 Авг. Новый приступъ отраженъ былъ удачно: но при второмъ, 7 Авгу-

ста, Кавалеры подверглись величайшей опасности. Самъ Паша, предводительствуя 8000 человѣкъ, пошелъ противъ за́мка св. Михаила, между тѣмъ какъ 3000 человѣкъ по повелѣнію его осаждали бастіонъ Кастильской. За каждую голову Христіанина положилъ онъ награжденіе; за трусость и робость своихъ грозилъ строгимъ наказаніемъ; и двумъ янычарамъ, побѣжавшимъ отъ Кавалеровъ, самъ своею рукою отрубилъ головы. И такъ наконецъ Турки овладѣли проломомъ, и Христіане бились съ ними уже на ровномъ мѣстѣ. Великій Магистръ пришелъ отъ того въ крайнее затрудненіе: но вдругъ, къ удивленію его, Паша далъ знакъ къ отступленію. Поводомъ къ сему было слѣдующее обстоятельство: Комендантъ города *Знаменитаго*, или Мальты, узнавши въ какой крайности находится крѣпость св.

Іоаннъ ла Валетъ

Михаила, выслалъ корпусъ конницы, дабы сдѣлать диверсію въ пользу осаждаемыхъ. Сей корпусъ напалъ на Турецкой лазаретъ, и всѣхъ больныхъ и здоровыхъ перерѣзалъ. Вопль и стонъ умирающихъ и крикъ бѣгущихъ разнесли страхъ по всему Турецкому лагерю. Турки почли отрядъ сей за передовое войско Сицилійской вспомогательной арміи; и Паша, услыша о сей опасности, тотчасъ, оставя приступъ, бросился къ лагерю, чтобы отразить мнимое нападеніе. Но командовавшій отрядомъ Кавалеръ Люньи успѣлъ тѣмъ временемъ возвратиться назадъ; и Паша, пришедши въ лагерь, увидѣлъ свой обманъ. Досадуя на то, что пустою тревогою принужденъ былъ упустить то, что было почти уже въ рукахъ его, онъ хотѣлъ тотчасъ поворотить назадъ и возобновить штурмъ: но насту-

пившая ночь остановила его, и онъ принужденъ былъ съ досадою остаться въ лагерѣ.

Іоаннъ ла Валеттъ

Штурмъ повторенъ былъ 18, 19, 20 и 23 чиселъ, и каждый разъ оканчивался чрезвычайною крайностію Кавалеровъ и чрезвычайнымъ пораженіемъ Турковъ. Великій Магистръ, старикъ семидесятилѣтній, присутствовалъ вездѣ самъ; и неутомляемый никакимъ трудомъ, неустрашаемый никакою опасностію, переходилъ отъ одного поста къ другому, ободрялъ работниковъ, вливалъ мужество въ воиновъ, и часто первый вступалъ въ сраженіе съ непріятелемъ. Опасность гарнизона отчасу умножалась, и заставила собранный Великимъ Магистромъ военный Совѣтъ предложить ему, что гораздо лучше очистить совсѣмъ крѣпостцу св. Михаила, и взорвавъ остатки укрѣпленій ея, перевесть гарнизонъ

Іоаннъ ла Валетъ

въ неповрежденный еще замокъ св. Ангела. Но ла Валетъ съ твердостію возсталъ противъ сего мнѣнія, и непремѣнно требовалъ продолженія защиты сея крѣпости. Кавалеры просили его, чтобы по крайней мѣрѣ онъ самъ удалился отсюда въ замокъ св. Ангела, дабы не подвергать жизни своей опасности: но ла Валетъ не хотѣлъ и слышать о томъ, и объявилъ, что онъ хочетъ или освободить крѣпость отъ рукъ непріятеля, или умереть подъ ея развалинами.

Между тѣмъ толь упорное сопротивленіе привело и самихъ осаждающихъ въ затруднительное положеніе. Въ арміи ихъ начиналъ оказываться недостатокъ въ съѣстныхъ и военныхъ припасахъ. Сицилійскія галеры взяли одинъ корабль, шедшій къ нимъ съ провіантомъ, и порохъ также былъ у нихъ почти весь изстрѣлянъ. Въ семъ отчаян-

номъ состояніи Паша рѣшился учинить покушеніе противъ *Знаменитаго* города. Хотя взятье онаго ни сколько не могло способствовать къ завоеванію острова; но онъ, боясь гнѣва Султанскаго въ случаѣ неудачи сей экспедиціи, хотѣлъ чѣмъ нибудь отвратить отъ себя оный, и надѣялся легкимъ завоеваніемъ города и множествомъ плѣнныхъ прославить имя свое въ Константинополѣ. Въ семъ намѣреніи онъ выступилъ въ концѣ Августа съ 4000 лучшихъ войскъ изъ лагеря къ городу: но Месквита, тамошній Комендантъ, увидя приближающагося непріятеля, перерядилъ всѣхъ жителей, крестьянъ и самыхъ женщинъ въ солдатское платье, и вывелъ ихъ всѣхъ на городскіе валы. Посланные впередъ Пашею для рекогносцированія инженеры, увидя толь великое ополченіе, въ донесеніяхъ

своихъ о томъ еще удвоили опасность; и Паша, не осмѣлясь отважиться на приступъ, и будучи слабъ предпринять формальную осаду, съ досадою и унынiемъ возвратился назадъ. Не находя болѣе никакихъ средствъ къ завоеванiю св. Михаила, онъ прибѣгнулъ снова къ минамъ, или подкопамъ: но Кавалеры, неутомимо наблюдавшiе всѣ шаги своихъ непрiятелей, уничтожили и сiе предпрiятiе. Они сдѣлали противные подкопы, или контр-мины; и взорвавъ оныя, подняли съ ними на воздухъ множество Турковъ, и вылазками изъ крѣпости не преставали разрушать всѣ ихъ покушенiя: — а наконецъ появилась и столь давно ожидаемая помощь изъ Сицилiи.

Вицерой, по долговременной нерѣшимости и трусости, убѣжденъ былъ наконецъ всеобщимъ крикомъ народа послать обѣщанную помощь

Мальтѣ. 21 Августа отправился онъ самъ изъ Мессины, 22 прибылъ въ Сиракузы, 1 Сентября флотъ снялся съ якоря, 4 присталъ къ острову Лимозѣ; а 6 показался предъ Мальтою, и 7 вошелъ въ губу, называемую *Мелеха:* гдѣ Вицерой, высадя войски, отправился самъ обратно, обѣщая скоро прислать еще войскъ столько-же. Но и сего было уже довольно. Турецкіе военачальники, ожидая, что флотъ войдетъ прямо въ большую гавань, заперли оную цѣпью, и Піали со всѣми морскими силами защищалъ входъ ея: но когда Христіанской флотъ, по даннымъ сигналамъ съ острова, нашелъ способъ пристать къ берегу совсѣмъ съ другой стороны: то Турки, увидя то, пришли въ крайнее замѣшательство, такъ что не справляясь о числѣ пришедшей помощи, тотчасъ сняли осаду, и

Іоаннъ ла Валетъ

Сент. 1565.

Іоаннъ ла Валетъ

оставя тяжелую свою артиллерію, бросились на суда съ тороплйвостію, походившею на самое бѣгство.

Стыдъ былъ слѣдствіемъ сего страха. Едва отвалили они отъ берега, то Мустафа самъ почувствовалъ цѣну своего поступка: а одинъ невольникъ, перебѣжавшій отъ Христіанъ къ Туркамъ, еще усугубилъ въ немъ сіе чувство, принеся извѣстіе, что прибывшая помощь, отъ которой шестнадцатитысячная армія обратилась въ бѣгство, едва состояла изъ 6000 человѣкъ. Мустафа, приведенный тѣмъ въ бѣшенство, боясь заплатить головою своею за сію оплошность, тотчасъ поворотилъ назадъ къ берегу: но Турецкіе солдаты, давно негодовавшіе, что тысячи ихъ ведомы были нещадно на убой, взбунтовались, и не хотѣли никакъ итти обратно. Однакожъ

Іоаннъ ла Валетъ

палочные удары, самыя сильныя средства противъ невольниковъ, скоро привели ихъ въ должное повиновеніе. Такимъ образомъ Турки возвратились къ Мальтѣ, и вышли опять на берегъ. Гассенъ съ 1500 человѣкъ остался наономъ, чтобы въ случаѣ отступленія прикрывать ретирующихся; Піали остался съ флотомъ въ готовности принять ихъ паки на суда, естьли предпріятіе не удастся; а Мустафа съ остаткомъ арміи пошелъ искать непріятеля.

Асканъ де ла Корнъ, предводительствовавшій Сицилійскими войсками, занялъ позицію на одномъ пригоркѣ, и увидя приближающагося Пашу, собралъ военный совѣтъ, дабы рѣшить: лучше ли оставаться въ семъ мѣстѣ, которое само по себѣ было выгодно, и ждать нападенія отъ Турковъ, или сойти съ пригорка въ долину и атаковать

ихЪ самимЪ вЪ открытомЪ полѣ? Алваро де Санде, начальствовавшій надЪ Кавалерами, бывшими вЪ сей вспомогательной арміи, одержалЪ перевѣсЪ вЪ совѣтѣ, подавЪ мнѣніе, чтобы тотчасЪ сойти вЪ долину и предупредить нападеніемЪ ТурковЪ; и самЪ первый пошелЪ и напалЪ на нихЪ сЪ величайшею неустрашимостію. Турецкія войски, насильно приведенныя Пашею кЪ сраженію, тотчасЪ побѣжали, не сдѣлавЪ никакого почти отпора; и преслѣдуемыя Христіанами до самаго берега, едва, подЪ прикрытіемЪ резервнаго Гассенова корпуса и подЪ защитою пушекЪ сЪ ихЪ флота, могли попасть на суда свои. ТакимЪ образомЪ Турки, потерявЪ болѣе 30000 человѣкЪ, со стыдомЪ оставили наконецЪ спокойное обиталище Ордена. ТакЪ храбростію КавалеровЪ и твердостію великаго ихЪ Магистра ла Валета кончилось

Іоаннъ ла Валетъ

предпріятіе Солимана, такого Государя и воина, котораго, какъ мы видѣли, трепеталъ Востокъ и Европа! Съ крайнимъ негодованіемъ принялъ онъ извѣстіе о сей неудачѣ, разорвалъ и потопталъ ногами полученное имъ о семъ письмо отъ Мустафы; и видя, что его войски счастливы только подъ собственнымъ его предводительствомъ, поклялся отмстить Кавалерамъ сіе оскорбленіе чести его оружія, и рѣшился самъ въ слѣдующій годъ итти на Мальту съ страшною арміею.

Между тѣмъ, вопреки поведенію своихъ предшественниковъ, вмѣсто того, чтобы снять съ Мустафы голову, или послать ему веревку, Солиманъ обнародовалъ: что сей его военачальникъ, овладѣвъ Мальтою и раззоривъ всѣ ея укрѣпленія, удалился изъ оной для того, что не разсудилъ оставлять

Іоаннъ ла Валетъ

гарнизона на такомъ безплодномъ и каменистомъ островѣ.

Дѣйствительно Мальта походила не столько на освобожденное, какъ на взятое, раззоренное, разграбленное, и потомъ оставленное непріятелемъ мѣсто. Слишкомъ 260 Кавалеровъ было убито на разныхъ приступахъ: солдатъ же и жителей, погибшихъ во время осады, считали до 8000; и когда Турки ретировались, то въ замкѣ св. Михаила и въ самомъ городѣ едва оставалось, считая и Кавалеровъ, 600 человѣкъ подъ ружьемъ: и изъ нихъ большая часть были покрыты ранами.

Столь великую потерю приписывали не только упорному разъяренію Турковъ, но и пагубной медленности Вицероя, котораго имя сдѣлалось ненавистнымъ у всѣхъ Кавалеровъ. Великій Магистръ принесъ на него жалобу

Папѣ, который писалъ о томъ къ Королю Испанскому; и Филиппъ, хотя Вицерой дѣйствовалъ можетъ быть по собственной егоже политикѣ, для отвращенія отъ себя подозрѣнія, отставилъ его отъ должности и удалилъ изъ Сициліи, и не смотря на долговременную службу его, заставилъ его влачить бѣдственную жизнь въ Неаполѣ.

Іоаннъ ла Валетъ

По удаленіи Турковъ прибывшіе съ Сицилійскими войсками Кавалеры собрались всѣ къ великому Магистру въ замокъ и поздравляли его съ торжествомъ надъ непріятелемъ. Ла Валетъ принялъ ихъ какъ избавителей своихъ, и благодарилъ за усердіе ихъ и вѣрное исполненіе своего долга. Кавалеры облобызались съ искренними знаками дружелюбія и общей радости: но воспомянувъ потерю знаменитѣйшихъ и храбрѣйшихъ своихъ братьевъ, и взглянувъ на плачев-

ное состояніе крѣпостей и замковъ — на разрушенныя стѣны, на опустошенные магазины, на блѣдныя лица израненыхъ и изнеможенныхъ жителей, и на состояніе самаго великаго Магистра, который проводилъ четыре мѣсяца не раздѣваясь — пролили источники слезъ; и въ память толико важной надъ непріятелемъ побѣды, назвали резиденцію свою городомъ *Побѣдоносным*, или *Побѣдинским*, которое имя и въ послѣдствіи она удержала.

Извѣстіе о избавленіи Мальты, разнесшееся скоро по всей Европѣ, произвело всеобщую радость и новое уваженіе къ Ордену отъ всѣхъ Государей. Во многихъ мѣстахъ, а особливо въ Италіи и Испаніи, праздновали въ честь ла Валета нѣсколько дней сряду. Папа Пій IV. и Филиппъ II, Король Испанской, осыпали его знаками особливаго уваженія и благодарности. Губер-

Іоаннъ ла Валетъ

наторъ Римской, по приказанію Папы, возвѣстилъ о томъ городу громкою пальбою изо всѣхъ пушекъ и пышною иллюминаціею по всему городу. День сей былъ наиторжественнѣйшій въ Римѣ, и праздновань былъ всѣмъ народомъ. Всѣ лавки, домы и присутственныя мѣста были заперты: а отворены только церкви, куда народъ стекался для принесенія благодаренія Небу. Пій, не довольствуясь одними похвалами, захотѣлъ оказать ла Валету свою щедрость, возведеніемъ его въ Кардинальское достоинство: но благоразумный великій Магистръ отрекся отъ сего дара, отозвавшись тѣмъ: что оба сіи званія, и великаго Магистра, и Папскаго Кардинала, заключаютъ въ себѣ особливыя и важныя должности; и что, соединя оныя въ одной своей особѣ, онъ боится унизить одно достоинство на счетъ

Іоаннъ ла Валетъ

другаго. Отказъ сей удивилъ многихъ Прелатовъ, не ожидавшихъ онаго, тѣмъ болѣе, что покойный великій Магистръ Добюссонъ не отрекся отъ сей награды въ подобномъ случаѣ. Но ясно видѣть можно, что ла Валетъ, поставляя себя на ряду съ прочими Государями, не хотѣлъ унизить сана своего принятіемъ званія, подчиненнаго другой власти. И такъ онъ просилъ Папу обратить сію милость на одного изъ Орденскихъ братьевъ, Епископа Вабрскаго: но скоро возпослѣдовавшая кончина сего первосвященника прекратила сей политической споръ.

Мы можемъ къ сему прибавить: что въ первыхъ движеніяхъ удивленія и восторга о толь славномъ происшествіи, всѣ Государи и народы искали чѣмъ нибудь возблагодарить храбраго побѣдителя. Король Испанской, находившій осо-

бенно свою выгоду въ сохраненіи Мальты, прислалъ къ великому Магистру шпагу и кинжалъ, богато украшенные бриліантами. Но всѣ сіи лестные дары, привѣтствія и поздравленія отъ Европейскихъ Государей, утѣшая великаго Магистра въ претерпѣнныхъ бѣдствіяхъ и потеряхъ, не уменьшали страха его на предбудущее время. Правда, непріятель былъ отбитъ, и островъ освобожденъ: но всѣ извѣстія, приходившія съ Востока, подтверждали слухи о твердой рѣшимости Солимана покорить, или истребить Мальту, которая оставлена была войсками его въ крайнѣйшемъ состояніи. Цѣлыя селенія были безъ жителей, и большая часть раззорены и сожжены; резиденція Ордена и крѣпости Ст: Эльмо и Св: Михаила стояли безъ стѣнъ, съ разрушенными укрѣпленіями, съ истребленною артилле-

Іоаннъ да Валетъ

ріею, съ развалившимися домами, съ опустошенными магазинами; ни денегъ, ни потребностей для жизни и войны не было; мало оставалось солдатъ, и тѣмъ менѣе Кавалеровъ, которые бы могли стать къ защитѣ острова. Въ такомъ плачевномъ состояніи Мальта казалась ему не менѣе подверженною опасности, какъ и въ самую осаду. Сіи печальныя воображенія не давали ему покоя. Старые Коммандоры, которымъ онъ ввѣрилъ скорбь свою и которые дѣлили съ нимъ его заботы, совѣтовали ему во-все оставить сей беззащитный островъ и перевесть Орденъ въ Сицилію: но ла Валетъ, одушевляемый пріобрѣтенною славою, рѣшился лучше погребсти себя подъ развалинами всѣхъ укрѣпленій, нежели оставить Мальту; и въ изобрѣтательности ума своего нашелъ средство къ новому ея спасенію, ко-

Іоаннъ ла Валетъ

торое отчаяніе токмо оправдать можетъ. Узнавъ, что въ арсеналѣ Константинопольскомъ дѣлаются великія пріуготовленія, и зная, что сіе вооруженіе имѣетъ цѣлію его островъ, ла Валетъ сыскалъ способъ зажечь сей арсеналъ. Всѣ магазины онаго подняты были на воздухъ, большая часть строившихся галеръ превращены въ пепелъ; и пожаръ сей на долго отвратилъ грозившую бурю, и долго оставался неизвѣстнымъ виновникъ сего смѣлаго предпріятія, принесшаго Ордену отраду, покой и существенную пользу.

Солиманъ, не могши ничего предпринять противъ Мальты безъ флота, принужденъ былъ отложить свое намѣреніе; и, обратя оружіе свое противъ Венгріи, кончилъ тамъ жизнь свою при осадѣ Сигета. Селимъ II, сынъ его, объявилъ войну Венеціянамъ, и нашелъ

Іоаннъ Ла Валеттъ

случай зажечь равномѣрно арсеналъ Венеціянской, въ отплату за арсеналъ Константинопольской.

Обезпечивъ себя такимъ образомъ на нѣкоторое время, Ла Валеттъ обратилъ попеченіе свое на исправленіе разрушенныхъ укрѣпленій. На полуостровѣ, раздѣлявшемъ обѣ гавани, заложилъ онъ новую крѣпость; крѣпость же Ст. Эльмо, бывшую, какъ уже мы видѣли, ключемъ къ обѣимъ гаванямъ, увеличилъ; и на тойже самой полосѣ земли предпріялъ построить новый городъ со всѣми возможными укрѣпленіями, дабы перенести сюда столицу, яко въ надежнѣйшее мѣсто, нежели то, въ которомъ Орденъ до сихъ поръ имѣлъ свое пребываніе; и которое, будучи окружено отвсюду каменьями и пригорками, было подъ властію непріятеля овладѣвшаго оными.

Іоаннъ ла Валетъ

Ла Валетъ просилъ для сего помощи у Европейскихъ Государей; и Папа прислалъ ему 15,000 ефимковъ, Король Французской 140,000 ливровъ, Филиппъ II. 90,000 ливровъ, Король Португальской 30,000 крусадовъ; и большая часть Коммандоровъ, жертвуя своимъ имѣніемъ общественной пользѣ, привели великаго Магистра въ состояніе начать сіе дѣло. По изготовленіи всѣхъ матеріаловъ, новый городъ былъ заложенъ съ большою церемоніею, и на заглавномъ камнѣ онаго вырѣзано слѣдующее опредѣленіе Совѣта на Латинскомъ языкѣ: „Пре-„свѣтлѣйшій и достопочтеннѣй-„шій братъ Господинъ Іоаннъ де ла „Валетъ, великій Магистръ стран-„ноприимнаго и военнаго Ордена „св: Іоанна Іерусалимскаго, усмо-„тря всѣ опасности, каковымъ под-„вергались Кавалеры и народъ его „въ Мальтѣ въ послѣднюю осаду

„отъ невѣрныхъ, съ согласія Совѣта и къ преградѣ новыхъ покушеній варваровъ, предпріявъ построить городъ на горѣ Шебаррасѣ, сего дня, Марта 28 числа, „настоящаго 1566 года, призвавъ „имя Божіе въ помощь, и испрося „заступленія у Пресвятыя Дѣвы „Богородицы, и у святаго славнаго „Пророка и Предтечи Іоанна Крестителя, Покровителя Орденскаго, о низпосланіи съ небесъ благословенія на толико важное дѣло, „положилъ во основаніе первый камень, съ изображеніемъ герба своего, представляющаго челюсть „львиную золотую; и новый сей „городъ, по его повелѣнію, нареченъ *ла Валеттою*.„ —

Выбиты также были на сей случай золотыя и серебреныя медали, съ изображеніемъ новаго города, и съ надписью: Melita renascens, т. е. *возраждающаяся Мальта*;

вЪ низу на медаляхЪ поставленЪ былЪ годЪ и день заложенія города; и множество сихЪ медалей положено было при закладкѣ фундамента. Іоаннъ ла Валетъ

Работы начались сЪ усердіемЪ, и шли поспѣшно. Всякой хотѣлЪ участвовать вЪ оныхЪ: богатые и бѣдные, безЪ различія, всѣ трудились вмѣстѣ сЪ народомЪ; а КоммандорЪ де ла Фонтень, славившійся тогда знаніемЪ своимЪ вЪ инженерномЪ искусствѣ, управлялЪ строеніемЪ. ВЪ два года, какЪ продолжались работы, великій МагистрЪ не отходилЪ почти отЪ работающихЪ, провождалЪ сЪ ними цѣлые дни, обѣдывалЪ вмѣстѣ сЪ каменщиками и плотниками какЪ простой мастеровой, и часто давалЪ здѣсь аудіенціи и разсылалЪ свои повелѣнія.

При сихЪ неусыпныхЪ его трудахЪ много препятствовало онымЪ

много огорчало великаго Магистра неимѣніе денегъ на заплату работникамъ, по неисправнымъ взносамъ отсутствующихъ Кавалеровъ въ другихъ орденскихъ провинціяхъ. Въ замѣну сего недостатка онъ велѣлъ бить мѣдную монету разной величины, и опредѣлилъ ей цѣну по величинѣ ея. На одной сторонѣ сей монеты представлены были двѣ сплетшіяся руки, а на другой гербъ ла Валета съ Латинскою надписью: NON AES, SED FIDES, значущею отъ слова до слова: *не деньги, а вѣра:* давая чрезъ то разумѣть, чтобъ цѣнили не металлъ, а вѣрное его слово. И дѣйствительно, по полученіи денегъ, сія монета тотчасъ была размѣниваема: отъ чего сдѣлалось въ народѣ такое довѣріе, что при всемъ недостаткѣ въ денгахъ работы шли безостановочно.

Среди сихъ попеченій сего мудраго правителя и полководца случилось въ Мальтѣ непріятное приключеніе, огорчившее много духъ его. Молодые шалуны изъ Кавалеровъ, особливо Испанскіе, гордившіеся тогдашнимъ величіемъ своей націи, при всеобщей радости о отраженіи Турковъ, вдавшись въ пиршества и праздность и почитая все себѣ позволеннымъ, сочинили сатирическія пѣсни на счетъ знаменитѣйшихъ Кавалеровъ и знатнѣйшихъ женщинъ Мальтійскихъ. Сіи пѣсни скоро сдѣлались всенародными: но ла Валетъ тотчасъ запретилъ оныя, и строго повелѣлъ отыскать сочинителей. Сочинители были найдены и отданы подъ судъ. При слушаніи сего дѣла въ полномъ Совѣтѣ, необузданные молодые люди вошли толпою въ Совѣтъ, и въ присутствіи самаго великаго Магистра

Іоаннъ ла Валетъ

вырвали у Вице-Канцлера изъ рукъ перо и бумагу, бросили ихъ за окно; и съ помощію тайныхъ своихъ друзей и единомышленниковъ вышли торжествуя изъ Совѣта, бросились къ берегу, и имѣя уже въ готовности легкія суда, сѣли на нихъ и пустились въ море. Ла Валетъ, раздраженный симъ буйствомъ, которому не было еще въ Орденѣ примѣровъ, обьявилъ ихъ лишенными Орденской одежды, и осудилъ на заключеніе въ темницу, отправя Кавалера Капрона къ Вицерою Сицилійскому съ прозьбою о выдачѣ бѣглецовъ. Но они, зная твердый и непреклонный нравъ великаго Магистра, вмѣсто Сициліи, убѣжали въ свое отечество, надѣясь, что по смерти состарѣвшагося уже ла Валета, преемникъ его не будетъ столько строгъ, и время загладитъ ихъ преступленіе.

Іоаннъ ла Валетъ

Сіе непріятное происшествіе не вышло еще у всѣхъ изъ памяти, какъ новое приключеніе напоило духъ великаго Магистра новою отравою. Одинъ Флорентинецъ, по имени Бонаккурси, поселившійся въ Мальтѣ и женившійся на молодой дѣвицѣ рѣдкой красоты, крестницѣ великаго Магистра, родомъ изъ Родоса, закололь изъ ревности жену свою, и съ помощію своихъ соотечественниковъ нашелъ способъ уйти въ Италію. Великій Магистръ, строгій блюститель законовъ, былъ сколько справедливъ въ награжденіи заслугъ и достоинствъ, столько же и взыскателенъ за нарушеніе правилъ и законовъ; великія качества души его отличали его между прочимъ и въ томъ, что въ правленіе его никто не получалъ милостей, которыхъ не заслужилъ: а потому онъ и не оставлялъ преслѣдовать

Іоаннъ Ла Валетъ

преступниковъ и злодѣевъ. Но сія почтенная твердость его характера навлекла ему новое огорченіе со стороны самаго Папы. Кардиналы, взирая съ завистію на богатыя Ордескія имѣнія, въ областяхъ Папскихъ находившіяся, давно увѣрили Папъ, что разпоряженіе оными принадлежитъ собственно Ихъ Святѣйшествамъ, яко верховнымъ главамъ самаго Ордена; и Ихъ Святѣйшества назначали на великое Пріорство Римское обыкновенно своихъ родственниковъ.

Ла Валетъ, ревнуя о чести и пользѣ своего Ордена, при полученіи отъ Папы лестныхъ похвалъ и благодареній за освобожденіе Мальты, и разныхъ предложеній о наградахъ, въ отвѣтахъ своихъ на оныя объявилъ прямо: что онъ за сію оказанную имъ всему Христіанству услугу не требуетъ

Іоаннъ Ла Валетъ

никакой другой награды кромѣ той, чтобы великое Пріорство Римское возвращено было въ разпоряженіе Ордена. Пій V, находя требованіе сіе сколько справедливымъ, столько и безкорыстнымъ, увѣрилъ его особенною буллою, что при первой ваканціи сего Пріорства, права Ордена не будутъ болѣе нарушаемы. Но по смерти владѣвшаго онымъ Кардинала Бернардини Салвіяти, отдалъ паки оное Кардиналу Александрину, племяннику своему, и даже уволилъ его отъ платежа обыкновенныхъ респонсій въ казначейство Ордена.

Ла Валетъ, оскорбленный симъ вѣроломствомъ Папы, отправилъ къ нему посла, съ представленіемъ: что естьли Кардиналы изъ всѣхъ націй начнутъ прибирать лучшія имѣнія Ордена въ свои руки, то Кавалерамъ не останется способовъ къ защищенію береговъ и мо-

реплаванія ХристіанЪ отЪ НевѣрныхЪ. Папа почувствовалЪ справедливость сего упрека, и казалось, готовЪ былЪ возвратить Римское Пріорство Ордену: но какЪ письмо великаго Магистра было довольно колко; а посолЪ его, КавалерЪ Камбіани, по неблагоразумію своему, разгласилЪ оное и роздалЪ сЪ него многимЪ копіи: то Папа, огорчась симЪ несоблюденіемЪ должнаго кЪ нему почтенія, запретилЪ послу кЪ себѣ являться. Сія новая непріятность прибавила горести великому Магистру, и онЪ впалЪ вЪ глубокую меланхолію.

Вскорѣ потомЪ, выѣхавЪ за городЪ на охоту, получилЪ онЪ ударЪ вЪ голову отЪ чрезвычайнаго солнечнаго жара, и занемогЪ горячкою, которая усилилась вЪ немЪ до того, что онЪ дѣла правленія и власть свою препоручилЪ Совѣту. Болѣзнь длилась недѣли три, и станови-

лась отчасу опаснѣе. Почувствовавъ близкій конецъ свой, онъ сталъ готовиться къ оному какъ Христіанинъ и Орденской братъ. Сохраняя обѣтъ добровольной нищеты, онъ выпросилъ у Совѣта изъ собственнаго имѣнія только пятьдесятъ невольниковъ и 12000 ливровъ въ свое разпоряженіе. Невольниковъ всѣхъ онъ отпустилъ; часть денегъ отказалъ въ церковь, построенную имъ въ новомъ своемъ городѣ ла Валеттѣ, другую роздалъ своимъ служителямъ. Потомъ призвавъ къ себѣ главныхъ членовъ Совѣта и знатнѣйшихъ Коммандоровъ и Кавалеровъ, сдѣлалъ имъ увѣщаніе, чтобы они хранили миръ и согласіе между собою и соблюдали должное повиновеніе къ будущему великому Магистру; объявилъ прощеніе всѣмъ оскорбившимъ его; и разпростясь со всѣми, и занявшись единственною

Іоаннъ ла Валеттъ

мыслію будущей жизни, съ твердою вѣрою и упованіемъ на мило-
1568. сердіе Божіе, 21 Августа, скончался какъ Герой и Христіанинъ.

На другой день Капитулъ собрался въ соборную церковь св. Іоанна, и большинствомъ голосовъ
Петръ ди Монте *Петръ ди Монте*, Пріоръ Капуйской, прошедшій всѣ степени и достоинства въ Орденѣ, — бывшій Генераломъ надъ галерами, Адмираломъ, Комендантомъ за́мка св. Ангела и
Авг. 23 на полуостровѣ ла Сангль — избранъ былъ въ великіе Магистры. Онъ назывался прежде Гвидалотти: но будучи родственникомъ по матери Папѣ Юлію III. изъ дому ди Монте, принялъ его фамилію, которую прославилъ потомъ дѣяніями своими во время осады Турками Мальты и въ бытность свою Комендантомъ на полуостровѣ ла Сангль. (*)

(*) Изо всѣхъ Историковъ, повѣствовавшихъ объ Орденѣ на Латинскомъ,

Первымъ попеченіемъ новаго великаго Магистра было отданіе послѣдняго долга тѣлу умершаго предмѣстника его. Оно похоронено было, по завѣщанію его, въ построенной имъ на свое иждивеніе церкви Пресвятыя Богородицы *По-*

Петръ ди Монте

Италіянскомъ, Французскомъ и Испанскомъ языкахъ, ни одинъ не продолжалъ исторіи своей далѣе послѣдней осады Мальты. Всѣ оканчиваютъ повѣствованіе свое сею достопамятною эпохою. Г. Вертотъ также ведетъ далѣе исторію свою почти однимъ хронологическимъ порядкомъ происшествій по ихъ времени; и потому назвалъ продолженіе свое *Лѣтолисью* токмо Ордена. Мы принуждены ограничить себя единственно его повѣствованіемъ, мало имѣя что прибавить къ оному; но не послѣдуя однакожъ плану его, и держась болѣе историческаго, нежели сухаго хронологическаго порядка: за что конечно читатели наши не откажутъ намъ въ благодарности.

Петръ ди Монте — *бѣдительницы* въ новосозданномъ имъ городѣ ла Валеттѣ, со всѣми почестями, приличными сану и славѣ его.

1569. Въ правленіе сего великаго Магистра Настоятельница, или Пріорисса Сиксенскаго Монастыря, находящагося, какъ мы прежде (*) упоминали, въ Королевствѣ Аррагонскомъ, Іеронима д'Олибо, перешла подъ правленіе великихъ Магистровъ Ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, подъ которымъ сей домъ состоялъ потомъ около 100 лѣтъ. Сіи сестры носятъ также бѣлый крестъ на епанчахъ; а Пріорисса имѣетъ оный большой напереди, такъ какъ Бальи носятъ оный на супервестахъ: когдажъ бываютъ онѣ въ хорѣ, то имѣютъ еще серебреный скиптръ въ рукѣ. Когда Пріорисса умираетъ, то

(*) Часть II. стр. 17 и слѣд.

тѣло ея выставляютъ на недѣлю предъ народъ; потомъ ломаютъ ея печать съ гербомъ, подобно какъ и печать великаго Магистра по кончинѣ его. Въ Монастырь сей принимаются женщины самыхъ знатныхъ и древнѣйшихъ дворянскихъ фамилій.

Въ правленіе сегожъ великаго Магистра Селимъ II, предпринявъ завоеваніе острова Кипра, объявилъ войну Венеціянамъ, и въ 1570 году овладѣлъ симъ островомъ. Въ разсужденіи чего Папа, Король Испанской и Венеціяне составили между собою противъ него союзъ. Между тѣмъ три Кавалера: Ст. Обенъ, Роклоръ и Фердинандъ Коиро, славные морскіе наѣздники сего времени, разъѣжжая въ моряхъ Египетскихъ, и даже въ рукавахъ Нила, пріобрѣли громкую славу и богатыя добычи. Но въ замѣну сихъ частныхъ выгодъ, Улукхіали, извѣ-

Петръ ди Монте

1570.

стный морской разбойникъ, разбилъ эскадру Мальтійцовъ у береговъ Сициліи. Три галеры Орденскія взялъ онъ въ плѣнъ, и главную посадилъ на мель у башни Монкьяро въ Сициліи.

1571.

Напротивъ того Донъ Жуанъ, Принцъ Австрійской, разбилъ многочисленнѣйшій Турецкой флотъ при Лепантѣ, гдѣ Невѣрные потеряли 30000 человѣкъ съ своимъ предводителемъ. Два сына его попались въ плѣнъ съ 5000 офицеровъ и солдатъ, и 20000 Христіанскихъ невольниковъ возвратили себѣ свободу. Всего завоевано тогда у Невѣрныхъ 140 судовъ, кромѣ сожженныхъ, или потопленныхъ. Христіане потеряли въ семъ сраженіи 7600 человѣкъ и 14 галерныхъ Капитановъ: но Орденъ мало участвовалъ въ семъ дѣлѣ, ибо Орденскихъ галеръ было только три: однакожъ Кавалеры отличились особливою храбростію и мужествомъ.

ВЪ семЪ же году окончано строеніе города ла Валетты, и перенесена вЪ оный столица Ордена. Вскорѣ за симЪ послѣдовала смерть сего великаго Магистра, скончавшагося на 76 году отЪ рожденія. 1572. 26 Январ.

БратЪ *Іоаннъ л' Эвекъ де ла Кассіеръ*, изЪ языка Овернскаго, МаршалЪ Орденской, избранЪ былЪ на его мѣсто великимЪ МагистромЪ. Вступленіе его вЪ сіе достоинство ознаменовано было разными пріуготовленіями кЪ оборонѣ противЪ Селима II, угрожавшаго нашествіемЪ острову: но вмѣсто онаго онЪ обратилЪ оружіе свое противЪ Гулетты и Туниса, и овладѣлЪ оными. Іоаннъ ла Кассіеръ

ВЪ слѣдующемЪ году учреждена была вЪ Мальтѣ инквизиція, и ОрденЪ сЪ смертію Селима II. получилЪ новое успокоеніе. Старшій сынЪ его, АмуратЪ III, заступилЪ престолЪ его. 1574.

Іоаннъ да Кассіеръ

1575. Между тѣмъ произошло у Ордена несогласіе съ республикою Венеціянскою за взятіе корабля, нагруженнаго богатыми товарами на счетъ нѣсколькихъ Венеціянскихъ Жидовъ. Другаго рода несогласіе между многими Коммандорами изъ языка Прованскаго за великое Пріорство Тулузское равно нарушало спокойное правленіе великаго Магистра де ла Кассіера, противъ котораго, по распространившемуся тогда слуху о пріуготовленіяхъ Турковъ къ
1576. новому нападенію на Мальту, возстала сильная партія, укорявшая не только его, но и весь Совѣтъ въ предосудительной безпечности, по одному только увѣренію, что Король Испанской имѣетъ общую съ ними выгоду въ сохраненіи сего острова. Сіи внутренніе раздоры увеличены еще были непокорностію Германскихъ Коммандоровъ, не платившихъ принадлежащихъ Ордену

Іоаннъ ла Кассіеръ

респонсій. ВЪ разсужденіи чего отправленЪ былЪ вЪ Германію братЪ ГеоргЪ ШомборнЪ для поправленія вкравшихся вЪ тамошнія Коммандорства злоупотребленій.

Между тѣмЪ вЪ Мальтѣ случилось новое непріятное приключеніе. ПрибылЪ КавалерЪ Мендоза, бывшій еще новиціатомЪ, сЪ Папскою буллою, которою рекоммендованЪ онЪ былЪ кЪ полученію большаго креста сЪ титуломЪ Туркополье Англинскаго языка, какЪ скоро совершитЪ онЪ обѣтЪ свой. Сіе предложеніе, или паче повелѣніе Папское, вопреки ОрденскимЪ уставамЪ, возбудило всеобщее негодованіе: такЪ что великій МагистрЪ принужденЪ былЪ отправить кЪ Папѣ депутатовЪ и умолять его обЪ отмѣнѣ сей буллы. Сею рѣшимостію избавился ОрденЪ отЪ справедливаго упрека вЪ нарушеніи своихЪ правилЪ: но едва кончено

Іоаннъ Ла Кассіеръ

было сіе хлопотливое дѣло, какъ возобновился прежній раздоръ съ Венеціянами за помянутый взятый Кавалерами Венеціянской корабль съ Жидовскими товарами. Сенатъ, въ замѣну того, засеквестровалъ всѣ Орденскія имѣнія, находившіяся во владѣніяхъ республики. Великій Магистръ отправилъ посольство къ Папѣ съ жалобою на сей поступокъ Сената, и съ представленіемъ: что какъ Жиды не суть подданные республики, то Сенатъ и не имѣетъ права вступаться за явныхъ враговъ вѣры Христіанской. Но Папа принялъ сторону Венеціянъ, и Кавалеры должны были возвратить добычу: послѣ чего Сенатъ снялъ секвестръ съ Орденскихъ имѣній.

Но внутреннія неустройства не прекращались. Кавалеръ Корреа, Португалецъ, убитъ былъ въ своемъ домѣ шестью другими Ка-

валерами, также Португальцами, которые, перерядясь въ другое платье, и подвязавъ себѣ бороды, дабы не быть узнаннымъ, вошли въ его покои: но были пойманы, и приговорены судомъ къ торговой казни — быть брошеннымъ въ море.

Іоаннъ д ла Кассіеръ

Другаго рода непорядки оказывались въ раздачѣ достоинствъ орденскихъ не по старшинству и не по праву, а по милости. Папа буллою своею отъ 10 Марта принудилъ Орденъ дать Австрійскому Эрцгерцогу Венцеславу большой крестъ съ Пріорствами Кастильскимъ, Леонскимъ и Бальяжемъ Лорою. Король Французской Генрихъ III. такимъ же образомъ отдалъ три Пріорства Французское, Ст. Жильское и Шампанское брату своей Королевы. Въ Германіи на Сеймѣ предложено было присоединить Нѣмецкихъ Кавалеровъ съ

Іоаннъ Ла Кассіеръ

Коммандорствами ихъ къ Ордену Тевтоническому, дабы усилить тѣмъ сей Орденъ и привесть его въ состояніе вести войну съ Невѣрными въ Венгріи: и только хитростію и ловкостію Коммандора Єкалія, Піемонтца, посла орденскаго на сеймѣ, отвращена была сія буря. Всѣ сіи обстоятельства произвели явное возмущеніе въ Орденѣ. Восмеро Кастильскихъ Кавалеровъ возстали противъ великаго Магистра и Совѣта за отдачу Пріорствъ Кастильскаго, Леонскаго и Бальяжа Лоры Эрцгерцогу Венцеславу, и громко кричали, что сею несправедливостію причинена имъ и всему ихъ языку крайняя обида. Они подкрѣплены были многими другими, также недовольными; и великій Магистръ принужденъ былъ уже прибѣгнуть къ покровительству Папы, который повелѣлъ бунтующимъ явиться

предЪ себя. Несчастные, устрашась Папскаго гнѣва, признались вЪ винѣ своей; и подЪ предлогомЪ, что будучи безЪ КоммандорствЪ, безЪ наслѣдственныхЪ имѣній и безЪ денегЪ, не могутЪ они предпринять такого далекаго пути, изпросили себѣ увольненіе отЪ онаго: вмѣсто котораго должны были предстать предЪ великаго Магистра и СовѣтЪ, со свѣчою вЪ рукѣ, яко кающіеся, прося смиренно прощенія, которое и было имЪ даровано по строгомЪ увѣщаніи.

Іоаннъ ла Кассіеръ

КакЪ Пріорство Римское не выходило почти изЪ рукЪ ПапскихЪ: такЪ равно и Богемское отнято было у Ордена Императорами, которые сами назначали на оное ПріоровЪ; и ОрденЪ издавна не пользовался уже ни имѣніемЪ послѣ умершихЪ, ни упразднившимся мѣстомЪ. Смерть Богемскаго

Іоаннъ ла Кассіеръ

Пріора, случившаяся въ сіе время, подала поводъ великому Магистру отправить къ Императору посломъ Бальи Шомборна для переговоровъ о семъ. Сей Кавалеръ, увидясь въ Прагѣ съ братомъ Христофоромъ Вердембергомъ, который былъ всемогущъ у Императора, предложилъ ему сіе Пріорство и вручилъ на оное грамату великаго Магистра. Симъ способомъ Орденъ надѣялся возвратить себѣ потерянное Пріорство, а великій Магистръ право на назначеніе впредь Богемскихъ Пріоровъ.

Кончина Эрцгерцога Австрійскаго Венцеслава возратила также Ордену Пріорства Кастильское и Леонское, за которыя многіе Коммандоры возставали на великаго Магистра: но сіе не избавило его отъ другихъ несчастій. Гаргалла, Епископъ Мальтійской, и Крессинъ, Пріоръ церкви — оба люди

честолюбивые и безпокойные, со-ставили партію противъ сего сво-его благодѣтеля. Гаргалла, желая отнять къ себѣ нѣсколько власти у великаго Магистра и самаго Со-вѣта, нарочно предпріялъ будто бы освидѣтельствовать больницу въ городѣ Мальтѣ. Приставлен-ные къ оной, признававшіе един-ственнымъ надъ собою начальни-комъ великаго Магистра, возпро-тивились тому: а Епископъ от-лучилъ ихъ всѣхъ отъ церкви; и, подкрѣпленъ бывъ единомышленни-ками своими изъ духовенства, тре-бовалъ еще заплаты издержекъ, употребленныхъ при семъ церко-вномъ обрядѣ. Орденъ избралъ брата Даміенталіата, Мальтійца, монаха изъ Доминиканскаго Ордена, защищать права свои: начальство градское подало великому Магистру представленіе на единомышленни-ковъ и сообщниковъ Епископа, жа-

Іоаннъ ла Кассіеръ

луясь, что они ходили вооруженные и причиняли всякія обиды гражданамъ, не хотѣвшимъ нарушить долга своего повиновенія начальству. Для отвращенія сихъ безпорядковъ великій Магистръ принужденъ былъ поставить въ городѣ, названномъ *Побѣдоноснымъ*, караулъ изъ 50 человѣкъ, и увѣдомилъ о семъ Папу, отправя къ нему нарочное посольство подъ предводительствомъ брата Гугона Лубенкса де Вердаля. Папа поручилъ разобрать сіе дѣло Архіепископу Палермскому, который, по прибытіи въ Мальту, нашелъ умы въ такомъ волненіи, что не осмѣлился самъ рѣшить сего спора и отослалъ все дѣло на разсмотреніе къ самому Папѣ. Епископъ же отправился въ Римъ самъ для оправданія въ своихъ поступкахъ. Въ семъ году Генрихъ III, Король Французской, учредилъ извѣстный до нынѣ Орденъ Святаго Духа.

Іоаннъ ла Кассіеръ

Въ сіе же время открылся заговоръ между тремя прислужниками Инквизиціи на жизнь великаго Магистра, котораго умыслили они отравить ядомъ. Въ допросѣ своемъ показали они на многихъ Кавалеровъ большаго креста, что они были ихъ сообщниками; а особливо на Петруччи, Инквизитора Мальтійскаго: но при слѣдствіи сего дѣла Кавалеры трехъ языковъ, Италіянскаго, Аррагонскаго и Кастильскаго, вошли мятежническимъ образомъ въ Совѣтъ, и съ наглостію требовали отъ великаго Магистра, чтобы онъ объявилъ имъ: какое имѣетъ онъ доказательство о умыслѣ на жизнь его? и настояли непремѣнно, чтобы Орденъ отправилъ трехъ пословъ къ Папѣ и предоставилъ ему разбирательство сего дѣла. Въ удовлетвореніе мнимой ихъ справедливости назначены были послами къ Папѣ

Іоаннъ ля Кассієръ

братъ Антоній Вильяръ, великій Пріоръ Овернской, братъ Франциск Гвираль, Бальи Негрепонтской, и братъ Антоній Болонской, Бальи Сент-Этіенской. Но два послѣдніе, не хотя вмѣшаться въ толь запутанное дѣло, отозвались отъ сего путешествія старостью; а между тѣмъ жаръ и злоба разгоряченныхъ мятежныхъ Кавалеровъ миновались.

Въ правленіе сего несчастнаго великаго Магистра, казалось, всѣ обстоятельства стекались къ тому, чтобы привесть его въ бо́льшее замѣшательство. Бальи Бранденбургской и многіе Кавалеры Бальяжа Зонненбергскаго отпали тогда отъ Католицкой церкви, и приняли Лютеранское исповѣданіе: почему и требованы были къ суду предъ Совѣтъ. Также Императоръ снова присвоилъ себѣ право раздавать великое Пріорство и

Коммандорства Богемскія. Напослѣдокъ цѣлый Совѣтъ возсталъ противъ ла Кассіера по слѣдующимъ тремъ причинамъ: первою было запрещеніе его Кавалерамъ разныхъ языковъ вступаться за свою націю, или за своихъ Государей; потому особливо, что Испанцы со временъ Карла V, гордясь величіемъ своего Монарха, хотѣли, чтобы и весь Орденъ подчиненъ былъ ему; вторoю причиною было то, что великій Магистръ выгналъ изъ города всѣхъ дѣвокъ и женщинъ подозрительнаго поведенія: а третью составляло честолюбіе нѣкоторыхъ Кавалеровъ большаго креста, домогавшихся сана великаго Магистра.

Іоаннъ ла Кассіеръ

1581.

Языки Кастильской и Португальской, а по увѣреніямъ нѣкоторыхъ, и Аррагонской и Нѣмецкой, и многіе Кавалеры изъ трехъ языковъ Французскихъ, составя между

Іоаннъ ла Кассіеръ

собою мятежныя сборища, громко кричали — что великій Магистръ разными своими предписаніями ясно обнаружилъ свое сумазбродство; — думаетъ болѣе о изгнаніи женщинъ, нежели о отраженіи Турковъ и морскихъ разбойниковъ, когда бы напротивъ того слѣдовало ему болѣе радѣть о запасеніи магазиновъ нужными припасами; — что онъ въ Совѣтѣ всегда спитъ: а не дремлетъ только тогда, когда находитъ случай притѣснить своихъ братьевъ. Послѣ такого разсужденія они отправили къ нему депутатовъ съ предложеніемъ, чтобы онъ, по неспособности своей къ правленію, выбралъ себѣ Поручика. Кассіеръ съ твердостію отвергъ сіе наглое представленіе, и велѣлъ депутатамъ объявить пославшимъ ихъ, что онъ совѣтуетъ имъ скорѣе возвратиться къ своему долгу. Совѣтъ, озло-

Іоаннъ ла Кассіеръ

бленный сею укоризною, собирается къ Крессину, Пріору церкви, главному зачинщику сего мятежа, и избираетъ самъ Поручикомъ великому Магистру Ромегаса, Пріора Тулузскаго и Ирландскаго, котораго Кавалеры Испанскіе съ намѣреніемъ предпочли своимъ единоземцамъ, дабы преклонить чрезъ то на свою сторону языки Французскіе.

Кромѣ Ромегаса, тайнаго предводителя сего бунта, и помянутаго Крессина, бывшаго Пріоромъ церкви, главнѣйшіе начальники всего сего замѣшательства были трое: Бальи де Ривальтъ, который ласкался, по низверженіи Кассіера, заступить его мѣсто; Дюкро, Кавалеръ большаго креста, и Коммандоръ Мельіо-Саккенвиль, Французъ, наперсникъ Ромегасовъ.

Сіи предводители мятежа съ сообщниками своими входятъ во

Іоаннъ ла Кассіеръ

дворецъ великаго Магистра, и въ силу Совѣтскаго опредѣленія берутъ его подъ стражу и отвозятъ въ открытой коляскѣ, какъ преступника, за конвоемъ въ за́мокъ св. Ангела: при чемъ дорогою изъ ла Валетты въ за́мокъ несчастный великій Магистръ принужденъ былъ еще сносить всякія ругательства и язвительныя насмѣшки отъ многихъ молодыхъ Кавалеровъ и распутныхъ женщинъ.

Мятежники, очувствовавшись, захотѣли достать себѣ покровительство Папы, яко верьховной главы Ордена: и такъ отправили къ нему трехъ пословъ подъ предводительствомъ Саккенвиля, друга Ромегасова. Великій Магистръ также, хотя находился подъ строгимъ присмотромъ, нашелъ способъ отправить и отъ себя четырехъ другихъ пословъ, коими были Кавалеры Бло-Вивьеръ, Петръ Ру де Бове, Донъ

Францискъ Гузманъ и Анжело Пеллегрини. Іоаннъ ла Кассіеръ

Чрезъ два дни послѣ сего Шабрильянъ, Генералъ надъ галерами, возвратился съ галерами своими изъ похода, и потребовалъ видѣть великаго Магистра. Мятежники не посмѣли ему въ томъ отказать; и онъ, пришедъ въ за́мокъ св. Ангела, предложилъ ла Кассіеру свои услуги. Но сей благоразумный старецъ, поблагодаря его за его вызовъ, отвѣчалъ ему съ кротостію: что онъ будетъ ожидать возстановленія своего отъ Папы, верьховнаго главы Ордена, и лучше кончитъ жизнь въ заключеніи, нежели сдѣлается причиною пролитія крови братьевъ своихъ.

Послы съ обѣихъ сторонъ прибыли въ Римъ, и представили Папѣ взаимныя жалобы. Папа, не преклоняясь ни на которую сторону, отправилъ въ Мальту Нунціуса

своего для изслѣдованія дѣла, съ повелѣніемъ, чтобы какъ великій Магистръ, такъ и избранный его Поручикъ Ромегасъ явились предъ него сами. Между тѣмъ Король Французской, узнавши о недостойномъ поступкѣ съ Кассіеромъ, прислалъ къ нему Кавалера съ увѣреніемъ, что онъ употребитъ всѣ свои силы, чтобы привесть бунтовщиковъ къ своему долгу.

Въ слѣдствіе повелѣнія Папскаго обѣ главы двухъ сторонъ, на которыя раздѣлился Орденъ, отправились въ Римъ. Кассіеръ въѣхалъ какъ бы въ тріумфѣ, въ сопровожденіи 800 Кавалеровъ. Папской дворъ, кардиналы, всѣ принцы и послы выѣхали ему на встрѣчу, и Папа принялъ его съ большими почестями. Ромегасъ напротивъ того долженъ былъ просить аудіенціи, и получилъ въ отвѣтъ отъ Папы: что онъ не прежде его увидитъ,

какъ когда онъ оставитъ титулъ Поручика великаго Магистра. Сей отказъ столь сильно поразилъ Ромегаса, что онъ на томъ же мѣстѣ упалъ безъ чувствъ; и получа горячку, чрезъ нѣсколько дней умеръ. Сообщники его скоро получили повелѣніе покориться великому Магистру; и когда Коммандоръ Саккенвиль, въ слѣдствіе сего повелѣнія, хотѣлъ удовольствоваться только тѣмъ, чтобъ поцѣловать у Кассіера руку: то Кардиналъ Монтальтъ грозно вскричалъ ему: „Становись на колѣни, „бунтовщикъ! Знай, что по милости только достойнаго вашего „великаго Магистра голова твоя „не отрублена давно на Навонской „площади.„

Іоаннъ ла Кассіеръ

Послѣ сего всѣ Мальтійцы возвратились къ своему долгу. Папа хотѣлъ, чтобы великій Магистръ отправился въ Мальту и принялъ

Іоаннъ ла Кассіеръ паки прежнюю власть; но Кассіеръ умеръ въ Римѣ по трехмѣсячномъ тамъ пребываніи. Тѣло его отвезено было въ Мальту и положено въ церкви св. Людовика.

1582. По смерти сего великаго Магистра, Кавалеры боялись, чтобы Папа, какъ верьховный глава Ордена, не вздумалъ назначить самъ преемника ему; почему Капитулъ отправилъ къ Григорію XIII. знаменитое посольство съ прозьбою, чтобы дозволено было Ордену удержать древнее свое право. Григорій велѣлъ разсмотрѣть грамашы своихъ предшественниковъ, особливо Вонифатія IX, Иннокентія VII. и Григорія XII, и отпустилъ пословъ обратно съ объявленіемъ, что онъ вскорѣ пришлетъ буллу касательно избранія, не сказавъ ничего опредѣлительнаго о своихъ намѣреніяхъ.

Дѣйствительно, 12 Января 1582 года, по собраніи Капитула и по избраніи шестнатцати избирателей, Нунціусъ Папской представилъ буллу, которою ограничено было право избранія однимъ изъ трехъ предложенныхъ Папою кандидатовъ, коими были: Вердаль, великій Коммандоръ изъ языка Прованскаго, Паниссъ, великій Пріоръ Сент-Жильской, и Шабрильянъ, Бальи Маноскской. Капитулъ выбралъ перваго, и Папа утвердилъ его избраніе буллою, присоединя къ достоинству великаго Магистра достоинство Туркополье, принадлежавшее прежде языку Англинскому.

Гугонъ Лубенксъ Вердаль

Въ слѣдующемъ году держанъ былъ генеральный Капитулъ, въ которомъ учинена была оцѣнка всѣмъ Орденскимъ имѣніямъ; и въ семъ же году произошелъ новый раздоръ съ Венеціянами, которые, 1583.

Гугонъ Лубенкс Вердаль

въ отмщеніе за нѣкоторые товары, захваченные на корабляхъ Турецкихъ, овладѣли двумя Орденскими галерами. Кавалеры захватили также Венеціянской корабль; и сіе происшествіе обратило все попеченіе новоизбраннаго великаго Магистра къ оборонительнымъ мѣрамъ. Сдѣланы были новыя укрѣпленія на островѣ Гоццо; и разрывъ между Венеціею и Мальтою кончился уже гораздо послѣ, силою Папской буллы, которою Жиды и ихъ товары объявлены были справедливо принадлежащими Кавалерамъ, яко добыча, войною Христіанъ противъ Невѣрныхъ полученная.

Достопамятностію также въ лѣтописяхъ Ордена почесться можетъ то, что въ сіе время, по спору языка Италіянскаго съ Аррагонскимъ о предсѣдательствѣ, оное утверждено было за первымъ.

ВЪ слѣдующемЪ же году явилась новая Папская булла, которою у КавалеровЪ отнято право на достиженіе достоинства Епископа и Пріора Мальтійскаго. Вскорѣ за симЪ послѣдовала кончина Григорія XIII, на мѣсто котораго избранЪ Папа СикстЪ V.

Гугонъ Лубенксъ Вердаль

1584.

Но сія перемѣна Папы и перемѣна великаго Магистра не перемѣнила внутреннихЪ неустройствЪ вЪ Орденѣ. По случаю назначенія великимЪ МагистромЪ Генерала надЪ галерами и Капитана надЪ главною Орденскою галерою, произошелЪ новый спорЪ у него сЪ СовѣтомЪ о правѣ сего назначенія; 1585. и весь слѣдующій годЪ прошелЪ вЪ спорахЪ о правахЪ великаго Магистра. Таковыя возмущенія КавалеровЪ противЪ главы своей послужили поводомЪ кЪ запрещенію 1586. носить карманные пистолеты, кинжалы и всякое оружіе, приличное

болѣе бандитамъ и разбойникамъ. Сакконе, великій Маршалъ Ордена, присвоивъ себѣ также непринадлежащую власть, освободя изъ темницы слугу одного Кавалера, обвиненнаго въ воровствѣ, былъ за то судимъ и наказанъ.

Въ семъ году отдано великое Пріорство Французское все безъ изъятія Карлу Герцогу Орлеанскому, на тѣхъ же правахъ, на какихъ владѣлъ онымъ Генрихъ Герцогъ Ангулемской. — Неподчиненность Кавалеровъ дошла наконецъ до такой степени, что братъ Михаилъ де Севръ, великій Пріоръ Шампанской, осмѣлился аппеллировать въ гражданской судъ на предписанія послѣдняго генеральнаго Капитула; и духъ раздора и непокорности такъ усилился, что великій Магистръ поѣхалъ самъ въ Римъ просить Папу о обузданіи бунтующихъ. Папа, думая подкрѣпить

власть его своимъ благоволеніемъ, произвелъ его въ Кардиналы. Гугонъ Лубенксъ Вердаль

По возвращеніи въ Мальту Вердаль предпринялъ нѣкоторыя перемѣны во внутреннемъ правленіи 1588. Ордена. Приказалъ также Іакову Бозіо продолжать Исторію Ордена, 1589. начатую Коммандоромъ Іоанномъ Антоніемъ Фоссаномъ: но 1590. смерть Папы Сикста V. ободрила опять недовольныхъ, и возмутительный духъ остановленъ былъ единственно моровою язвою, произведшею 1592. великое опустошеніе на островѣ. Въ сіе время поселились въ Мальтѣ Езуиты, призванные Мальтійскимъ Епископомъ Гаргаллою.

Новоизбранный Папа Григорій XIV. 1593. іотчасъ показалъ властительство свое надъ Орденомъ самовольною отдачею Пріорства Барлетскаго, упразднившагося смертію Кардинала Сципіона Гонзага,

Принцу Фердинанду Гонзагу, бывшему потомъ Кардиналомъ, а наконецъ и Герцогомъ Мантуанскимъ: за симъ отдалъ онъ еще великое Пріорство Венеціянское, бывшее
1594. во владѣніи Кардинала Фарнеза, Кардиналу Колону. Равномѣрно и Король Французской Генрихъ IV, по смерти Генриха III. и во время войны за вѣру между Католиками и Протестантами, отдалъ великое Пріорство Аквитанское Командору Шатту; а Овернское Барону Бельгарду, который не былъ еще и принятъ въ Орденъ.

1595. Вердаль, видя, что достоинство Кардинала не защищало его ни отъ внѣшнихъ, ни отъ внутреннихъ безпокойствъ, поѣхалъ опять въ Римъ: но отягченный скорбію
1596. и горестію, Маія 4 дня, кончилъ тамъ жизнь свою.

Мартынъ Г[illegible] Преемникомъ ему избранъ былъ *Донъ Мартынъ Гарсій*, или *Гарзесъ*

изъ языка Аррагонскаго, который не имѣлъ ни любимцовъ, ни партій: и потому правленіе его нравилось и Кавалерамъ и народу. Папы однакожъ продолжали разпространять свое властительство надъ Орденомъ; а Турки продолжали свои раззоренія въ Венгріи: почему Орденъ, дабы помочь сей истощенной землѣ, опредѣлилъ считать службу Кавалеровъ въ Венгріи на равнѣ съ службою ихъ въ самой Мальтѣ, или на галерахъ Орденскихъ. Также сдѣлано было постановленіе въ пользу Швейцарцовъ, чтобы дѣти ихъ принимались въ Пріорство Нѣмецкое, естьли они, отецъ ихъ и мать, дѣдъ и бабка, прадѣдъ и прабабка, рождены отъ законнаго брака, въ Католицкой вѣрѣ, не отправляли никакихъ низкихъ ремеслъ, и происходили отъ офицеровъ, которыхъ военное званіе долженствовало за-

Мартынъ Гарзесъ

1597.

1599.

мѣнять имъ званіе дворянское.

Между тѣмъ Папа Климентъ VIII, по своему самовластію, отдалъ
1598. Пріорство Пизское Дону Антонію Медицисъ: напротивъ того Императоръ Рудольфъ II. кончилъ самъ происшедшій новый съ Орденомъ споръ о пріорствѣ Богемскомъ въ пользу Ордена.

1600. Въ концѣ сего вѣка уничтоженъ Бальяжъ Арменской, и произошла великая распря между языками Италіянскимъ и Нѣмецкимъ за Пріорство Венгерское, которое оба сіи языка присвоивали себѣ.
1601. Новыйже вѣкъ начался смертію сего великаго Магистра, на мѣсто котораго избранъ братъ *Алопъ*

Алопъ де Виньякуръ

или *Алофій де Винвякуръ*, великій Надзиратель изъ языка Французскаго, при которомъ Орденъ показался опять въ прежнемъ блескѣ.

Виньякуръ тотчасъ по вступленіи своемъ въ сіе званіе разо-

слалЪ пословЪ ко всѣмЪ знатнѣйшимЪ ХристіанскимЪ ГосударямЪ сЪ извѣстіемЪ о своемЪ избраніи. ПервымЪ шагомЪ военныхЪ его подвиговЪ была экспедиція противЪ городовЪ Лепанта и Патраса и острова Ланго, столь любезнаго прежде КавалерамЪ, когда они обладали РодосомЪ. Кавалеры овладѣли также крѣпостью Лаяццо вЪ заливѣ сего имени: гдѣ, получа богатую добычу и болѣе 300 плѣнниковЪ, срыли всѣ ея укрѣпленія; потомЪ взяли и опустошили КоринѳЪ. Сіи успѣхи возбудили наконецЪ Оттоманскую гордость. ШестьдесятЪ ТурецкихЪ галерЪ явились предЪ Мальтою, высадили 5000 войска: но возвратились назадЪ, не взявЪ ни одного жителя вЪ плѣнЪ.

Алофъ де Виньякуръ

1602.

1604.

1609.

1611.

1615.

Послѣ сего прибылЪ вЪ Мальту ФакардинЪ, Князь Друзской, сЪ прозьбою о помощи и покровитель-

Алофъ де Виньякуръ

1622.

ствѣ противъ Султана. Король Французской Людовикъ XIII. прислалъ также въ Мальту Кавалера Шат-Жессана просить Орденъ о соединеніи галеръ своихъ съ его флотомъ противъ Гугенотовъ; и всѣ Католическіе Государи искали союза съ Орденомъ: по утвержденіи котораго соединенная Христіанская армія предпріяла осаду города Сузы на берегахъ варварскихъ. Успѣхъ не отвѣчалъ однакожъ намѣренію; Христіане были отбиты, и множество Кавалеровъ побито.

1605. Между тѣмъ смерть Климента VIII. отворила путь къ престолу Папѣ Павлу V, который
1606. отдалъ три Коммандорства изъ языка Италіянскаго племяннику
1607. своему; потомъ еще одно Беневентское Кардиналу Буфаю. Сіи непрестанныя отчужденія Орденскихъ имѣній подали поводъ одному

Кавалеру Далматскому, принадлежавшему къ языку Нѣмецкому, предложить проектъ о возстановленіи великаго Коммандорства Позненскаго въ Польшѣ, учрежденнаго Мечиславомъ, Княземъ Польскимъ въ 1202 году, и перешедшаго потомъ въ руки свѣтской власти, съ тѣмъ, чтобъ Кавалеры содержали тамъ конный корпусъ противъ Турковъ. Но проектъ уничтоженъ былъ могуществомъ Князя Радзивила, котораго родственники владѣли симъ Коммандорствомъ. Алонъ де Виньякуръ

Внутреннія возмущенія въ Мальтѣ продолжались и при семъ великомъ Магистрѣ. Кавалеры Нѣмецкаго языка, услыша, что въ ихъ языкъ хотятъ принять Графа де Бри, побочнаго сына Герцога Лотарингскаго, приняли то себѣ за обиду; и мстя за таковое оскорбленіе чести языка ихъ, сорвали 1608.

Алопъ де Виньякуръ съ воротъ дому своего гербъ великаго Магистра и Орденской, и оставили только гербъ Императорской.

1614. Спустя шесть лѣтъ послѣ сего подобное возмущеніе произошло и въ языкѣ Италіянскомъ по поводу Папской буллы, которою Папа далъ право сыну Герцога Моденскаго на полученіе Коммандорства Реджіо, при первой ваканціи онаго.

При всѣхъ сихъ обуреваніяхъ Мальта обязана сему великому Ма-
1616. гистру каналомъ съ свѣжею водою, проведеннымъ отъ города *знаменитаго* до Ла Валетты, и даже на самую площадь передъ дворцомъ великихъ Магистровъ — трудъ достойный предпріимчивости Римлянъ! Также заложены были но-
1618. выя укрѣпленія въ гавани св. Павла, Марса Сироко, Марса Скала и на маломъ островкѣ Куминѣ, между Мальтою и Гоццомъ лежащемъ.

Между тѣмъ покушенія противъ Ордена не ограничивались однимъ властительствомъ Папъ и Королей. Во Франціи Герцогъ Неверской вздумалъ учредить новый орденъ, или лучше сказать отдѣлить древній орденъ *Гроба Господня* отъ сего Ордена: но стараніемъ Дона Людовика Мендеза де Васконселлоса, Бальи Акрскаго, посланнаго великимъ Магистромъ во Францію для препятствованія сей новизнѣ, отвращенъ былъ сей ударъ. Однакожъ внутри Ордена неспокойствія не прекращались. Алопъ де Виньякуръ

Съ самаго введенія въ Мальту инквизиціи, Инквизиторы искали непрестанно увеличить власть свою на счетъ великихъ Магистровъ. Инквизиторъ வералли вмѣшивался даже въ дѣла правленія, требуя въ нихъ отъ великаго Магистра почти отчета, и былъ явно подкрѣпляемъ въ томъ Папою 1602.

Алопъ де Виньякуръ

1619.

Климентомъ VIII. Наконецъ Каліяри, Епископъ Мальтійской, пособствовавшій во всемъ намѣреніямъ Римскаго двора, поѣхалъ самъ въ Римъ, оставя по себѣ викарія своего — человѣка также безпокойнаго и во всемъ ему подобнаго. Сей викарій наглыми своими поступками довелъ нѣкоторыхъ молодыхъ Кавалеровъ до того, что они предпріяли рѣшительный шагъ дать сами себѣ надъ нимъ управу: вломились къ нему въ домъ, и схватя его, хотѣли бросить въ море: но Виньякуръ избавилъ его отъ рукъ ихъ и отослалъ все дѣло въ Римъ. Папа взялъ сторону Епископа и поручилъ изслѣдовать дѣло сіе Инквизитору, грозя великому Магистру стрѣлами анаѳемы: по чему дѣло кончилось, какъ обыкновенно, уступчивостью великаго Магистра и Совѣта. Такоюже неудачею сопровождалось и новое предпріятіе

Виньякура. Орденскія галеры, подъ начальствомъ брата Алфонса де Сент-Пьера, покушались завоевать за́мокъ Торнезъ, или Кастель-Торнезе въ Мореѣ: но были отбиты. 1620.

Алопъ де Виньякуръ

Вскорѣ за симъ послѣдовавшая смерть Папы Павла V. доставила Ордену отъ преемника его Григорія XV. подтвержденіе всѣхъ правъ и привиллегій, данныхъ ему предшественниками его. — Но Виньякуръ не долго наслаждался симъ успокоеніемъ. Въ семъ же самомъ году, выѣхавъ однажды на охоту и погнавшись за зайцомъ, онъ разгорячился чрезмѣрно, и получилъ ударъ въ голову. Болѣзнь сія заставила его избрать себѣ Поручикомъ брата Николая ди Марра, великаго Адмирала Орденскаго, а скоро низвела его и во гробъ. 14 Сентября онъ умеръ на 75 году отъ рожденія.

1621.

1622.

Мендезъ де Васконселлосъ

Преемникъ его, помянутый прежде *Мендезъ де Васконселлосъ*, Португалецъ, Бальи Акрской, бывшій посломъ Орденскимъ въ Римѣ и во Франціи, избранный 17 Сентября, не пользовался симъ достоинствомъ и полугода. Имѣя уже отъ роду около 80 лѣтъ, онъ умеръ Марта 6, слѣдующаго 1623 года. Не имѣя потому ничего особливаго сообщить о немъ нашимъ читателямъ, мы прейдемъ прямо къ преемнику его, *Антонію де Поль*, или *де Паула*, бывшему Пріору Сент-Жильскому, который тогоже мѣсяца 10 числа заступилъ его мѣсто, имѣя также уже 71 годъ отъ рожденія. Состояніе Ордена приходило отчасу въ бо́льшее неустройство; и потому мы имѣемъ неудовольствіе начать повѣствованіе наше о правленіи сего великаго Магистра непріятными обстоятельствами.

Антоній де Поль

При немъ Папа Урбанъ VIII, по смерти Папы Григорія XV, заставилъ Орденъ принять внука своего Антонія Барберини въ дѣйствительные Кавалеры, съ увольненіемъ отъ каравановъ и отъ пребыванія въ Мальтѣ.

Антоній де Поль

При немъ Іоаннъ Фонсека, новиціатъ изъ Португальцовъ, изобличенный въ воровствѣ и смертоубійствѣ, осужденъ былъ на смертную казнь; ему была отрублена голова на площади предъ дворцомъ великаго Магистра: а братъ Фоконъ, Пріоръ Капуйской, приличившійся въ похищеніи 15000 червонныхъ изъ казначейства Орденскаго въ Неаполѣ, 2000 червонныхъ изъ казначейства въ Римѣ, и еще 15000 червонныхъ изъ имѣнія великаго Магистра Мендеза, осужденъ былъ на вѣчное заключеніе въ темницу, гдѣ и умеръ.

Антоній де Поль

Сіи строгости возбудили ропотный духъ въ Кавалерахъ, такъ что они послали на него жалобы къ Папѣ. Де Поль отправилъ также и отъ себя посла въ Римъ; и едва успѣлъ оправдать себя въ семъ дѣлѣ, какъ попалъ въ новое замѣшательство, не менѣе трудное, потому что самъ Папа былъ и судьею и соперникомъ его. — Урбанъ VIII, присвоивъ себѣ право раздавать Коммандорства въ языкѣ Италіянскомъ, отдалъ уже два изъ оныхъ, Миланское и Бузалорское, помянутому Дону Антонію Барберину, родственнику своему; потомъ отдалъ Коммандорство Асколи Кавалеру Макіавелю, и еще Коммандорство Волтеру Кавалеру Донату Рустичи, Коммандорство Монополи Кавалеру Александру Цамбеккаріа, и право старшинства Коммандору Губерту Риккозоли. Сіи новыя раздачи, прибавясь къ

розданнымъ прежде Папами Павломъ V. и Григоріемъ XV. Коммандорствамъ, которыхъ считали до 17, огорчили до того Италіянскихъ Кавалеровъ, что они отказались отъ каравановъ и отъ службы на галерахъ Орденскихъ, и большая часть удалились въ свое отечество и въ свои домы. Сіе побудило великаго Магистра съ Совѣтомъ отправить посольство къ Папѣ и къ главнѣйшимъ Христіанскимъ Государямъ съ представленіями о справедливости жалобъ сихъ Кавалеровъ и о другихъ злоупотребленіяхъ, позволяемыхъ Кавалерамъ отъ Римскаго двора ко вреду общественной казны. Посольства къ Европейскимъ Государямъ остались, по обыкновенію, тщетными: а Папа, не довольствуясь тѣмъ, что лишилъ Орденъ наилучшихъ Коммандорствъ въ Италіи, не только продолжалъ раз-

давать оныя по своему произволу, но еще издалъ буллу, которою перемѣнилъ порядокъ, наблюдаемый при избраніи великихъ Магистровъ; и согласуя правленіе Ордена съ тайными своими видами, старался перемѣнить и весь процессъ генеральныхъ Капитуловъ. Такимъ

1631. Маія 11. образомъ при первомъ случившемся тогда Капитулѣ, хотя Урбанъ согласился, чтобы наономъ, по древнему установленію, избраны были 16 комисаровъ, по два отъ каждаго языка; но предсѣдательство надъ ними поручилъ Инквизитору, съ тѣмъ, что онъ въ отсутствіе свое можетъ препоручить мѣсто сіе другому, кому захочетъ, и чтобъ онъ имѣлъ право не токмо кончить, но и совсѣмъ запретить собраніе, по своему благоразсужденію. — Никакія представленія ни великаго Магистра, ни Совѣта, не могли пере-

мѣнить сего опредѣленія Папскаго; и такъ надлежало уступить: но чтобы не раздражить запальчивыхъ молодыхъ Кавалеровъ, которые не потерпѣли бы, чтобы человѣкъ, совсѣмъ посторонній, былъ предсѣдателемъ орденскаго Капитула, великій Магистръ съ Совѣтомъ всѣхъ сихъ Кавалеровъ удалили изъ Мальты подъ видомъ карівановъ.

Антоній де Поль

Капитулъ открытъ былъ 11 Маія, и Инквизиторъ предложилъ на ономъ Папскую буллу о своемъ предсѣдательствѣ, съ тѣмъ однакожъ ограниченіемъ, что онъ не могъ ничего предлагать, ни подавать голосовъ. По выборѣ 16 Комисаровъ, какъ скоро капитулъ вручилъ имъ полную власть, они съ Инквизиторомъ удалились въ конклавъ; гдѣ братъ Боариго, великій Надзиратель, старшій изъ комисаровъ, предлагалъ всѣ дѣла 1631.

Антоній де Поль вмѣсто безгласнаго предсѣдателя; и какъ послѣ сего конклава долго не было ни какого капитула: то сужденія и постановленія онаго оставались потомъ законами и правилами для рѣшенія въ сомнительныхъ случаяхъ.

Примѣръ Папы возбудилъ подражаніе и въ прочихъ Государяхъ. Каждый изъ нихъ началъ домогаться получить вліяніе въ Орденское правленіе. Симъ-то образомъ братъ Ахиллесъ д'Эстампъ Валансе получилъ большой крестъ безъ всякаго права, по настоянію токмо Людовика XIII, Короля Французскаго.

1627. Орденъ, имѣвшій до сего только пять галеръ, началъ имѣть теперь ихъ шесть; и сію шестую построилъ великій Магистръ де
1631. Поль. Въ прибавокъ къ онымъ Христіанскіе невольники, бывшіе на одной Турецкой галерѣ Манни

Бея, Губернатора Фамагусты, что на островѣ Кипрѣ, нашедши случай свергнуть съ себя иго невольничества, взбунтовались противъ Турковъ, овладѣли галерою и привели ее въ Мальту. Но вмѣсто того жестокая буря при берегахъ Калабріи разбила одну Орденскую галеру, называвшуюся св. Іоаннъ; и потому опять у Ордена осталось ихъ только шесть.

1632.

Въ семъ только году сдѣлана была формальная перепись всѣмъ жителямъ острововъ Мальты и Гоцца; и кромѣ Орденскихъ братьевъ, духовныхъ, и служителей инквизиціи, нашлось ихъ 51750 обоего пола.

Въ лѣтописяхъ Ордена замѣчено, что братъ Имброліо, Пріоръ церкви, объявилъ свое желаніе писать Исторію Ордена; и на сей конецъ позволено ему было брать протоколы изъ Орденской Канцел-

ляріи. Кардиналъ Барберини представилъ Ордену для сегожъ самаго намѣренія Кавалера Цесаря Мугалотти, искуснаго въ словесныхъ наукахъ. Оба они начали свое сочиненіе, но ни одинъ не кончилъ онаго.

Въ концѣ Августа сегожъ года галеры Орденскія, подъ начальствомъ Генерала Вальди, овладѣли близь острова Занта четырьмя кораблями, шедшими изъ Варваріи въ Константинополь, на которыхъ находилось 650 Негровъ и Мавровъ: также разбили Трипольскихъ морскихъ разбойниковъ, взявъ 338 человѣкъ въ плѣнъ и освободя 60 Кавалеровъ. Но какъ оба сіи завоеванія учинены были въ моряхъ владѣнія Венеціянской республики: то Венеціяне, опасаясь разрыва съ Султаномъ, требовали, чтобы Кавалеры отпустили Магометанскихъ плѣнниковъ съ ихъ судами. Посолъ

Мальтійской, по повелѣнію великаго Магистра, отвѣчалъ на сіе Сенату: что Орденъ охотно выдастъ подданныхъ Султана: но что касается до Трипольцовъ, то ихъ почитаетъ онъ за разбойниковъ и враговъ всѣхъ вѣръ и всѣхъ народовъ; и потому выдавать ихъ не думаетъ. Подобное несогласіе случилось и съ республикою Лукскою, въ слѣдствіе котораго положено было въ Совѣтѣ не принимать въ Кавалеры гражданъ сей республики; и уже Папа, вступясь въ сей споръ, примирилъ ихъ.

Антоній де Поль

Великая щедрость сего Папы въ раздачѣ большихъ крестовъ простымъ Кавалерамъ, принудила наконецъ Орденъ возпротивиться буллѣ его, данной въ пользу Кавалера де Сувре, при всемъ томъ, что отецъ сего Кавалера былъ воспитателемъ Французскаго Короля Людовика XIII. Смерть великаго

Магистра, постигшая его на 85
1636. году послѣ трехмѣсячной болѣзни,
10 Іюня. остановила послѣдствія сего дѣла.

Павелъ Ласкарисъ

13 Іюня братъ *Павелъ Ласкарисъ*, Бальи Маноскской, изъ языка Прованскаго, изъ роду Графовъ Винтимилія, и происходящій отъ древнихъ Императоровъ Константинопольскихъ, избранъ былъ ему преемникомъ.

Сей великій Магистръ первое свое вниманіе обратилъ на приведеніе въ надежное оборонительное состояніе острова; и для того всѣхъ жителей Мальты раздѣлилъ онъ на разныя роты, и всѣмъ имъ роздалъ оружіе, поруча Кавалерамъ обучать ихъ военной экзерциціи, дабы сдѣлать всѣхъ ихъ способными къ оборонѣ, въ случаѣ нападенія Турковъ, или варварскихъ морскихъ разбойниковъ. Въ его время Командоръ Конрадъ Шифуртъ учредилъ въ языкѣ Нѣмецкомъ Командорство Бреславское.

Павелъ Ласкарисъ

1637.

Въ слѣдующемъ году оказался въ Мальтѣ великой недостатокъ въ хлѣбѣ. Герцогъ Монтальтъ, Вицерой Сицилійской, съ Президентомъ тамошняго правленія, въ отмщеніе за разныя взятыя у Испанцовъ суда Французами, и частію самими Кавалерами, находившимися во Французской службѣ и бывшими изъ сей націи, не только запретили выпускъ въ Мальту хлѣба, но велѣли еще задержать всѣ Мальтійскія суда, вошедшія, или которыя впредь войдутъ въ гавани Сицилійскія. Въ разсужденіи чего двѣ Орденскія галеры, прибывшія въ Сиракузы, принуждены были тайно бѣжать оттуда. Губернаторъ Сиракузской, узнавъ о томъ, велѣлъ стрѣлять по нимъ: однакожъ онѣ благополучно возвратились въ Мальту. Сіе поведеніе Испанцовъ противъ Ордена, оказавшаго столько услугъ

Павелъ Ласкарисъ

ихъ Государю, защитою областей его, удивило всю Европу; и самъ Вицерой, опасаясь, чтобы всеобщіе о томъ крики не возбудили противъ него гнѣва Королевскаго, не одобрилъ поступка Сиракузскаго Губернатора, и въ удовлетвореніе Ордену предложилъ свободный выпускъ хлѣба въ Мальту. Но Орденъ получилъ уже изрядный подвозъ онаго изъ Неаполя; и потому щедрость Вицероя была уже не у мѣста. При всемъ томъ великій Магистръ за нужное почелъ запретить своимъ Кавалерамъ вмѣшиваться въ войну между ихъ Государями и всѣми Христіанскими державами. И такъ военные ихъ подвиги обращены были противъ однихъ Невѣрныхъ. Капитанъ Поль, военнослужащій братъ, привелъ въ Мальту Алжирской корабль; а Коммандоръ Шарольтъ, Генералъ надъ галерами, возвратился съ 20

плѣнными Трипольскими судами и съ богатою на нихъ добычею. Потомъ Принцъ Гессен-Дармштатской, бывшій также Генераломъ Орденскихъ галеръ, отнялъ еще шесть судовъ близь Гулетты. Павелъ Ласкарисъ 1639.

Около сего времени учреждено въ Сициліи Коммандорство Сарразина, основатель котораго удерживаетъ по смерть доходы съ онаго и носитъ Орденскую одежду. Также учреждены потомъ еще два Коммандорства: Нардское, Людовикомъ Антоніемъ Массою для языка Италіянскаго, и Ниццское самимъ великимъ Магистромъ для языка Прованскаго.

Сколь ни благоразумны были всѣ начинанія великаго Магистра, при всемъ томъ разпредѣленіе его жителей по ротамъ произвело много недовольныхъ. Они искали всѣми мѣрами отбыть отъ сей службы: а Балагутъ, Епископъ Маль-

Павелъ Ласкарисъ

тійской, пользуясь симъ разположеніемъ умовъ и стараясь умножить число подвѣдомственнаго ему чина, постригалъ и посвящалъ всѣхъ приходившихъ къ нему молодыхъ людей: послѣ чего они не стали являться въ роты, и перестали отправлять службу. По жалобѣ о томъ великаго Магистра Король Испанской и Папа Урбанъ VIII. осудили поведеніе Епископа; и ставленники его принуждены были дѣйствительно нести церковныя должности и носить духовную одежду; кто же оставался безъ должности, или попадался въ свѣтскомъ платьѣ, всѣхъ тѣхъ брали опять въ службу и заставляли ходить въ караулы. Впрочемъ Урбанъ VIII, будучи не благоразположенъ къ Ордену, продолжалъ всякими образами утѣснять оный, дозволя наконецъ старымъ Коммандорамъ отказывать

Павелъ Ласкарисъ

по смерти имѣніе свое кому похотятъ, не требуя на то согласія великаго Магистра: чрезъ что во-все привелъ въ истощеніе казну Орденскую.

Шалость нѣсколькихъ молодыхъ Кавалеровъ послужила между тѣмъ къ совершенному почти истребленію Езуитовъ на Мальтѣ. Нѣсколько молодыхъ шалуновъ, едва вышедшихъ изъ пажей великаго Магистра, нарядясь во время карнавала Езуитами, явились въ семъ платьѣ въ маскарадѣ. Езуиты принесли на сіе жалобу Ласкарису, и онъ велѣлъ главныхъ зачинщиковъ сей шалости посадить подъ караулъ. Но товарищи ихъ столько оскорбились сею строгостію, что пошли разбили двери темницы, выпустили ихъ изъ оной, бросились потомъ къ Езуитскому училищу, выбили въономъ окна, выбросили вонъ всѣ ихъ вещи, и при-

Павелъ Ласкарисъ

ступивъ къ великому Магистру, принудили его выгнать всѣхъ Езуитовъ изъ Мальты. Одиннатцать изъ нихъ дѣйствительно были высланы, и четверо только нашли способъ скрыться въ городѣ Ла Валеттѣ. Самъ Совѣтъ былъ недоволенъ высылкою ихъ, потому что сіи отцы начинали уже управлять великими Магистрами.

1641. Новыя несогласія съ Венеціею принесли новыя безпокойства Ордену; ибо республика наложила секвестръ на имѣнія Орденскія. Таковуюже непріятность претерпѣлъ
1644. Орденъ съ другой стороны. Урбанъ VIII, узнавъ о составившемся союзѣ противъ многихъ Италіянскихъ Государей, и особенно противъ Герцога Пармскаго, требовалъ отъ великаго Магистра, чтобы онъ прислалъ къ нему Орденскія галеры. Какъ требованія Папскія были тогда именными указами, то и сіе

тотчасЪ было удовлетворено: но союзныя державы, вЪ отмщеніе за сію помощь, захватили всѣ Орденскія имѣнія, вЪ областяхЪ ихЪ находившіяся, и не хотѣли освободить ихЪ, пока не были даны имЪ точныя увѣренія, что хотя ОрденЪ и принужденЪ слѣдовать повелѣніямЪ Папы, яко верьховной главы своей; но начальники галерЪ имѣютЪ секретныя повелѣнія оставаться вЪ оборонительномЪ только положеніи, и согласно сЪ постановленіями своими, будутЪ уважать флаги всѣхЪ ХристіанскихЪ Государей.

Павелъ Ласкарисъ

МеждутѣмЪ Кавалеры, обратя свои поиски противЪ НевѣрныхЪ, овладѣли многими ихЪ судами, и между прочимЪ однимЪ большимЪ ТурецкимЪ кораблемЪ, на которомЪ находилась женщина изЪ серали, ѣхавшая по обѣщанію вЪ Мекку сЪ младенцемЪ, котораго призна-

Павелъ Ласкарисъ

вали сыномъ Султана Ибрагима и который потомъ, бывъ окрещенъ въ Мальтѣ, вступилъ въ Орденъ Доминиканской, и назывался отцемъ Оттоманомъ. Ибрагимъ, узнавъ о потерѣ сего своего корабля и всего бывшаго на немъ богатства, объявилъ Ордену войну.

Сія тревога послужила къ существенной пользѣ Ордена. Непрестанные внутренніе раздоры прекратились; разточенныя силы Ордена оказались снова въ связи *цѣлаго*, въ совокупности. Великій Магистръ разослалъ отъ себя всюду посланниковъ для изпрошенія помощи и полученія съѣстныхъ и военныхъ припасовъ. Знаменитымъ и навсегда незабвеннымъ памятникомъ въ лѣтописяхъ Ордена пребудетъ дѣяніе Людовика Виконта д'Арпажонъ изъ древняго дворянскаго Французскаго дому. Онъ вооружаетъ всѣхъ своихъ крестьянъ, набираетъ 2000

Павелъ Ласкарисъ

человѣкъ на свое содержаніе, нагружаетъ нѣсколько судовъ военными и съѣстными припасами, и въ сопровожденіи многихъ другихъ дворянъ, родственниковъ и друзей своихъ, пріѣжжаетъ въ Мальту съ предложеніемъ сей знатной помощи, каковой великій Магистръ не смѣлъ ожидать и отъ Государей. За толь благородный поступокъ Ласкарисъ не могъ лучше возблагодарить, какъ сдѣлавъ Виконта полнымъ Генераломъ арміи, съ правомъ избрать самому въ помощь себѣ трехъ Генералъ-Поручиковъ, для коммандованія подъ его повелѣніями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ самъ не могъ находиться. Сверьхъ сего великій Магистръ, съ согласія Совѣта, особенною буллою далъ привиллегію ему и старшему его сыну: носить Орденской крестъ золотой, съ таковымъ правомъ, чтобъ младшій изъ

Павелъ Ласкарисъ

сыновей, или потомковъ его, могъ быть принятъ въ Кавалеры и въ малолѣтствѣ, и совсѣмъ безъ платежа за принятіе; а по учиненіи обѣта получалъ бы большой крестъ: также, чтобы старшіе изъ сей фамиліи имѣли сей крестъ въ гербѣ своемъ.

Такоежъ право дано было потомъ двумъ братьямъ Графамъ Молевріе, изъ Нормандіи, и Франциску Болло, Неаполитанцу, приведшимъ также въ Мальту знатное число солдатъ на своемъ иждивеніи.

Между тѣмъ военная гроза, которою стращали Турки, была только пустой страхъ: флотъ ихъ, вмѣсто Мальты, пошелъ къ Кандіи, осадилъ и взялъ городъ Канею. Великій Магистръ отправилъ свою эскадру на помощь осажденнымъ.
1648. Венеціянеже между тѣмъ разбили уже Турецкой флотъ при

Павелъ Ласкарисъ

Дарданеллахъ; многіе корабли ихъ сожгли, другіе взяли въ плѣнъ: а янычара удавили Султана Ибрагима, и возвели на мѣсто его старшаго сына его Магомета.

Осада Кандіи однакожъ продолжалась; Турки не ослабѣвали въ своемъ предпріятіи: равно и осаждаемые не уступали имъ въ бодрости. Венеціянской главнокомандующій Генералъ-Капитанъ Моцениго, и Проведиторъ Морозино, съ помощію Генерала Орденскихъ галеръ Коммандора Балбіано, уничтожали всѣ ихъ покушенія. Такимъ образомъ война за Кандію превратилась собственно въ войну Ордена съ Турками. Мальтійская эскадра ежегодно выходила въ море и соединялась съ Венеціянскимъ флотомъ, который заперъ наконецъ въ Дарданеллахъ Турецкой флотъ: послѣ чего произошло между обоими флотами жестокое сраженіе,

Павелъ Ласкарисъ

1655.

на которомъ Невѣрные потеряли 14 кораблей: семь изъ оныхъ было сожжено, два посажено на мель, и пять взято. По присоединеніи къ Венеціянамъ Орденскихъ галеръ Турки увидѣли себя еще болѣе стѣсненными, и рѣшились новымъ сраженіемъ отворить себѣ выходъ изъ Дарданелской бухты. Христіане снова одержали верьхъ, слѣдствіемъ коего было завоеваніе острова Тенедоса: но выгоды сей побѣды ослаблены нѣсколько смертію Венеціянскаго Адмирала, который былъ убитъ въ семъ сраженіи.

Гордость Турецкая не смирялась однакожъ никакими пораженіями; твердость характера и мужественная бодрость тогдашнихъ Турковъ даютъ живо чувствовать нынѣшнимъ ихъ потомкамъ, что предки ихъ не уступили бы такъ дешево Египетъ малочисленной ар-

Павелъ Ласкарисъ

міи. Великій Визирь Мегеметъ получилъ отъ Султана строгое повелѣніе непремѣнно отпереть выходъ флоту изъ Дарданеллъ и возвратить Тенедосъ. Не взирая на превосходство силы Христіанъ; — ибо кромѣ Орденской эскадры, одинъ Венеціянской флотъ состоялъ изъ 24 галеръ, 7 галеасовъ, и 28 большихъ кораблей, къ которымъ присоединились еще Папскія галеры — не взирая на претерпѣнныя пораженія, Турецкой флотъ, состоявшій изъ 30 галеръ, 9 магоновъ и 18 кораблей, не убоялся дать новое сраженіе Христіанамъ, хотя также съ большою потерею. Венеціянской Адмиралъ весь успѣхъ сраженія приписалъ маневрамъ и храбрости Кавалеровъ, и прислалъ къ начальствовавшему Мальтійскою эскадрою нарочную бригантину съ поздравленіемъ и благодарностію за сію побѣду. Но рвеніе побѣдителя,

Павелъ Ласкарисъ

также какъ и въ прежній разъ предъ симъ, уменьшило выгоды одержанной побѣды, и стоило самому ему жизни. Венеціянской Адмиралъ, погнавшись за нѣсколькими Турецкими галерами, ушедшими подъ крѣпостныя пушки, и намѣреваясь оныя сжечь, подошелъ такъ близко къ берегу, что ядромъ изъ крѣпости зажгло и взорвало корабль его. Изъ семи сотъ человѣкъ, находившихся наономъ, спасено только 250: самъ Адмиралъ погибъ въ семъ пожарѣ. Послѣ сего несчастія союзный флотъ разошелся: а Турки вышли въ море, и отняли обратно островъ Тенедосъ.

Описывая военныя происшествія, мы прервали нить повѣствованія нашего о прочихъ обстоятельствахъ, и должны теперь обратиться нѣсколько назадъ.

Павелъ Ласкарисъ

При упадкѣ дисциплины Орденской — о которомъ, къ сожалѣнію, давно свидѣтельствуетъ исторія наша — и внѣшнее уваженіе Ордена опустилось нѣсколькими степенями ниже, и унизилось до того, что самъ Папа, по прозьбѣ Испанскихъ Министровъ, не устыдился требовать у великаго Магистра большаго креста сыну Дея, или Короля Тунисскаго, названному въ крещеніи Дономъ Филиппомъ. Совѣтъ явно возсталъ противъ сего предложенія, и не хотѣлъ толь высокое достоинство въ Орденѣ дозволить имѣть Магометанину, котораго обращеніе было сомнительно, и вѣроятно болѣе изъ политическихъ видовъ, нежели изъ побужденій совѣсти; — который по крайней мѣрѣ не былъ удостоенъ Провидѣніемъ произойти отъ крови Христіанской. Равнымъ образомъ съ Папской стороны прину-

Павелъ Ласкарисъ ждали великаго Магистра взять сторону нѣкоего Якаіи, называвшаго себя Принцомъ Оттоманскимъ: но Ласкарисъ отозвался отъ сего тѣмъ: что естьли хотятъ утвердить права сего сомнительнаго принца на престолъ Константинопольской, то надлежитъ прежде склонить на его сторону сильнѣйшихъ Европейскихъ Госу-
1647. дарей. Наконецъ Орденъ принужденъ былъ принесть жалобу всѣмъ Государямъ на злоупотребленіе Папою власти своей; ибо Иннокентій X, противъ всѣхъ правъ и привиллегій Ордена, отдалъ Коммандорство Пармское молодому Малдакино, родственнику своему. Но такія жалобы едваль когда бывали успѣшны.

Трактаты Минстерской и Оснабрикской отняли также у Ордена многія Коммандорства, отошедшія къ Нѣмецкимъ Протестантскимъ

1648.

Принцамъ. При томъже начался судъ у Римскаго двора между великимъ Магистромъ и Имброліо, Пріоромъ церкви, человѣкомъ неспокойнымъ, какъ мы и выше упоминали, присвоявшимъ себѣ право, безъ воли и безъ согласія великаго Магистра, созывать собраніе Капеллановъ, какъ будто братья служащіе при церкви не зависѣли отъ великаго Магистра, и представившаго Папѣ на утвержденіе двѣ книги собранныхъ имъ статутовъ Орденскихъ, безъ вѣдома великаго Магистра, о которыхъ подозрѣвали, что онъ нарочно подобралъ такіе законы, которые благопріятствовали тайнымъ его намѣреніямъ.

Въ семъ году Мальта претерпѣвала голодъ по запрещенію Сицилійскимъ правительствомъ выпуска хлѣба. Въ сей крайности одна Мальтійская галера, повстрѣчавшись съ Фламанскимъ купече-

скимъ судномъ, везшимъ хлѣбъ, котораго хозяинъ не соглашался никакъ продать свой грузъ, привела оное въ Мальту, гдѣ хлѣбъ взятъ былъ въ общественную казну съ заплатою настоящей цѣны его. Но сіе обстоятельство привело Орденъ въ новое замѣшательство. Четыре его галеры, возвращаясь изъ похода, зашли въ Мессину: но при выходѣ ихъ оттуда, Губернаторъ Мессинской остановилъ одну изъ нихъ, отправя письмо къ Ласкарису, съ таковымъ объявленіемъ: что сія галера удержана въ поручительство за безопасность идущихъ въ Сицилію судовъ съ хлѣбомъ и для отвращенія возмущенія въ народѣ, естьли онъ, терпя самъ недостатокъ въ хлѣбѣ, лишится ожидаемаго подвоза. Великій Магистръ принужденъ былъ послѣ сего послать нарочныхъ въ Сарагоссу, гдѣ обѣщали ему

отпустить нѣкоторое количество хлѣба, и разослать по всѣмъ мѣстамъ повѣренныхъ для закупки онаго, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ не входить въ Палермской и Мессинской порты. Павелъ Ласкарисъ

Но не взирая на скудость въ деньгахъ и на претерпѣваемый голодъ, Ласкарисъ выстроилъ въ сіе время крѣпостцу Ст. Агата, (или Св: Агаѳіи,) на берегу Мелекскомъ, и снабдилъ оную жизненными и военными потребностями. Учредилъ 1650. также общественную библіотеку, постановя закономъ, чтобы всѣ книги послѣ умершихъ Кавалеровъ, не продавая и не отдавая никому, присылать въ сію библіотеку для наполненія оной.

Наконецъ Сицилійское прави- 1651. тельство, не довольствуясь запрещеніемъ вывоза хлѣба, арестовало еще въ гаваняхъ своихъ всѣ Мальтійскія суда и наложило се-

Павелъ Ласкарисъ

квестръ на все Орденское имущество. Въ разсужденіи чего Совѣтъ, для смягченія Испанскихъ Министровъ, принужденъ былъ строжайше подтвердить Кавалерамъ не принимать участія въ войнахъ между Христіанскими державами; и агенты Орденскіе при Французскомъ дворѣ сдѣлали сильныя представленія противъ оскорбленія Французскими военными судами нейтралитета береговъ и водъ Мальтійскихъ: въ Мальтѣ же дано было повелѣніе всѣмъ командирамъ надъ портами не впускать ни чьихъ военныхъ кораблей съ добычами, и всѣхъ таковыхъ удалять отъ береговъ. По принятіи сей строгой мѣры, помянутый арестъ въ Сициліи тотчасъ былъ снятъ, и сообщеніе между симъ островомъ и Мальтою возстановлено по прежнему.

Между тѣмъ Орденскія галеры, продолжая свои разъѣзды противъ

Невѣрныхъ, обогащались добычами отъ нихъ, и между прочимъ овладѣли однимъ кораблемъ Англинскимъ, шедшимъ съ грузомъ на счетъ Невѣрныхъ. Въ числѣ 32 плѣнныхъ, взятыхъ на ономъ, находился Мегеметъ Бинтези, сынъ Владѣльца Марокскаго и Фецскаго, молодой человѣкъ 21 года, который потомъ былъ окрещенъ въ Мальтѣ. Папа, узнавъ, что галеры Мальтійскія, по потерѣ въ разныхъ своихъ караванахъ многихъ галерныхъ невольниковъ, имѣютъ въ оныхъ недостатокъ, и за тѣмъ не могутъ всѣ выходить въ море, подарилъ великому Магистру 250 невольниковъ для сего употребленія. Павелъ Ласкарисъ

Въ сіе время построена въ Мальтѣ седьмая галера. 1652.

Въ сіе же время Орденъ сдѣлался обладателемъ въ Америкѣ Ст. Христофа, или острова св. Христофора, и симъ пріобрѣте-

Павелъ Ласкарисъ

ніемъ обязанъ былъ Кавалеру де Поанси, начальствовавшему на семъ островѣ, которымъ владѣла компанія Французскихъ купцовъ подъ покровительствомъ Французской короны. Поанси, устарѣвъ, и не хотя, чтобы сіе владѣніе досталось въ руки купцамъ, между которыми многіе были его непріятели, предложилъ оное великому Магистру: который, съ помощію посла своего при дворѣ Французскомъ, Бальи де Сувре, искуснаго негоціатора, довелъ негоціацію до того, что островъ проданъ былъ Франціею Ордену по договору, заключенному въ Парижѣ и ратификованному въ Мальтѣ, на условіи: чтобы Орденъ снялъ на себя всѣ долги компаніи въ помянутомъ островѣ, и заплатилъ ей за владѣніе онаго 120,000 ливровъ. Причемъ въ сей договоръ включено было не только все имущество на

островѣ св. Христофора: но и сосѣдственные съ нимъ небольшіе острова св. Варѳоломея, св. Мартына, св. Креста, съ нѣкоторыми другими мѣлкими островками, съ ихъ землями, невольниками, товарами, военными снарядами и всякимъ запасомъ; и сія уступка утверждена была грамотою Людовика XIV. Но по вступленіи во владѣніе сихъ острововъ оказалось на тамошнемъ правленіи столько долговъ, что Орденъ за лучшее почелъ опять перепродать ихъ тойже компаніи Французскихъ купцовъ, которая подъ покровительствомъ Французской короны снова поселилась на оныхъ.

Павелъ Ласкарисъ

1653. Март.

1665.

Какъ дипломатическая достопамятность заслуживаетъ здѣсь упомянуто быть рѣшеніе случившагося спора въ Мадритѣ между Аббатомъ Иконтри, посломъ Герцога Тосканскаго, и Бальи Дономъ

1653.

Павелъ Ласкарисъ

Жуаномъ де Тордезилласъ, посломъ Орденскимъ, о предсѣдательствѣ. Герцогской посолъ хотѣлъ взять мѣсто у посла Мальтійскаго, который напротивъ того утверждалъ, что изстари Орденскіе Министры брали всегда мѣсто у всѣхъ Министровъ, кромѣ Королевскихъ, и подалъ о томъ ноту самому Королю, который рѣшилъ споръ въ пользу посла Мальтійскаго.

1654. Примиреніе Ордена съ Испанскимъ правительствомъ едва не послужило поводомъ къ разрыву съ Франціею. Французской флотъ, находясь въ каналѣ Мальтійскомъ, захотѣлъ укрыться отъ бури въ Мальтійскіе порты: но великій Магистръ, боясь раздражить Испанцовъ, отказалъ впустить его, и приказалъ палить по кораблямъ, естьли Французской флотъ въ намѣреніи своемъ усиливаться бу-

Павелъ Ласкарисъ

детъ. Поступокъ сей принятъ былъ Версальскимъ дворомъ не менѣе какъ за оскорбленіе Величества, и наказаніе за оный полагаемо было не иное, какъ опись на Короля всѣхъ Орденскихъ имѣній въ семъ Королевствѣ: но искусствомъ тогоже самаго Бальи де Сувре, съ помощію Статс-Секретаря де Ломени, котораго одинъ сынъ былъ принятъ Кавалеромъ въ малолѣтствѣ и потомъ получилъ отъ великаго Магистра Коммандорство Ла Рошель, гроза сія была отвращена. Ласкарисъ ссылался на обязательства предшественниковъ своихъ съ короною Испанскою, съ вѣдома Королей Французскихъ заключенныя, представя при томъ жалованную грамату Карла V. на Мальту, и — представленія сіи были уважены.

По утишеніи сей бури, явилась новая. Пять Орденскихъ галеръ,

Павелъ Ласкарисъ вошедши въ Генуэзской портъ, отдали салютъ городу и главной
1655. галерѣ Короля Испанскаго: но Генуэзцы потребовали равной чести и своимъ галерамъ, и принудили къ тому Мальтійцовъ. Но начальникъ Орденскихъ галеръ вышелъ изъ порта съ твердымъ намѣреніемъ отмстить сію обиду надъ Генуэзскими кораблями, и повстрѣчавшись съ однимъ купеческимъ ихъ судномъ, разодралъ наономъ флагъ съ гербомъ республики: Совѣтъ же издалъ опредѣленіе, чтобы до полученія удовлетворенія въ причиненной обидѣ никого изъ Генуэзцовъ не принимать въ Орденъ. Вскорѣ за симъ послѣдовала кон-
1657. чина сего великаго Магистра, на
Авг. 14. 97 году его жизни.

По смерти его составились двѣ противныя партіи, обѣ довольно сильныя и страшныя. Главою первой былъ Мартынъ Рединъ, изъ

Аррагонскаго языка, Пріоръ Наварской, избранный предъ тѣмъ отъ Короля Испанскаго въ Вицерои Сицилійскіе: въ отсутствіе же его, по сему случаю, управлялъ оною Коммандоръ Донъ Антоніо Корреа Суза, другъ его. Вторую составляли нѣкоторые старые коммандоры и Кавалеры большаго креста, имѣвшіе главное вліяніе въ дѣла при прежнемъ правленіи, и главою оной былъ Инквизиторъ Мальтійской, Оди, непріятель Редина. Инквизиторъ, въ намѣреніи отнять всю надежду у противной стороны, представилъ Папскую буллу, данную еще 9 Декабря 1656 года, которою повелѣвалось ему, въ случаѣ смерти Ласкариса, всѣхъ Кавалеровъ, которые чрезъ происки, подкупы, обѣщанія, или угрозы стараться станутъ склонить къ избранію, или исключенію кого изъ выбора въ великіе Магистры,

объявить лишенными голоса, яко предателей и святотатцовъ. Чрезъ что надѣялся Инквизиторъ отлучить отъ выбора Редина. Но Кавалеры напротивъ того почли долгомъ чести своей остаться при прежнемъ своемъ разположеніи; и не смотря на объявленіе Инквизитора, который чрезъ секретаря своего повѣстилъ всѣмъ, что Мартынъ Рединъ изключается изъ выбора, какъ человѣкъ пронырливый, домогающійся достоинства великаго Магистра всякими происками,

Мартынъ Рединъ

17 Авг. 1657.

Рединъ избранъ былъ большинствомъ голосовъ и провозглашенъ преемникомъ Ласкарису.

Инквизиторъ протестовалъ противъ сего выбора: а Рединъ, для отвращенія слѣдствій сего протеста, тотчасъ донесъ обо всемъ Папѣ, и объявилъ ему, что онъ готовъ отречься отъ сего достоинства, естьли онъ не угоденъ

Его Святѣйшеству. Папа, не хотя показаться зависящимъ отъ своего чиновника, и не доволенъ будучи тѣмъ, что онъ такъ далеко простеръ полномочіе свое противъ довѣренной особы Короля Испанскаго, уважаемой и желаемой большою частію Кавалеровъ, отправилъ къ Инквизитору буллу, которую поручилъ ему самому подать Редину, и которою подтвердилъ онъ его избраніе. Потомъ отозвалъ онъ сего Инквизитора, и прислалъ на его мѣсто другаго, Казанетта.

Первымъ попеченіемъ новаго великаго Магистра было утвержденіе безопасности острова противъ всякаго нападенія, особливо въ ночное время. На сей конецъ онъ построилъ по берегамъ маяки, при которыхъ крестьяне каждаго уѣзда содержали по ночамъ караулъ, за который давалъ онъ имъ плату изъ собственныхъ сво-

Мартынъ Рединъ

ихъ доходовъ. Онъ постановилъ также, чтобы въ случаѣ назначенія куда либо посломъ Кавалера меньшаго креста, естьли при томъ дворѣ находиться будутъ Кавалеры большаго креста, сіи старшіе Кавалеры, въ уваженіе возложеннаго сана отъ Ордена на младшаго, уступали ему мѣсто и относились къ нему во всѣхъ дѣлахъ.

1659. Коммандоръ Мандольксъ, избранный вторично Генераломъ надъ галерами, соединясь съ Папскою эскадрою, овладѣлъ близь Августы двумя варварскими бригантинами; и встрѣтя потомъ три Турецкіе галіота, овладѣлъ еще однимъ изъ оныхъ: но по упорству Папскаго Генерала, который, имѣвъ случай взять сей галіотъ, хотѣлъ съ онымъ скорѣе явиться въ тріумфѣ предъ своего властителя, не могъ далѣе продолжать поисковъ надъ невѣрными, и принужденъ былъ возвратиться назадъ.

Слѣдующій годъ ознаменованъ былъ миромъ между Франціею и Испаніею къ величайшей радости великаго Магистра и всего Ордена, избавившихся чрезъ то отъ непрестанныхъ жалобъ и угрозъ съ обѣихъ сторонъ: но болѣзненные припадки сего великаго Магистра, страдавшаго каменною болѣзнью, прекратили жизнь его на третьемъ году его правленія, 6 Февраля сего года. 1660.

Правленіе преемника его *Аннета Клермонта де Шат-Жессанъ*, Бальи Ліонскаго, продолжавшееся не съ большимъ три мѣсяца, не могло заключать въ себѣ ничего достойнаго особеннаго повѣствованія. Бывъ избранъ 9 Февраля, онъ умеръ 2 Іюня тогожъ года отъ разкрывшихся у него ранъ, полученныхъ имъ при осадѣ и взятіи крѣпости Магометы въ Африкѣ, имѣя 73 года отъ роду. Аннетъ Клермонтъ

Рафаиль Котонеръ

1660. 6 Іюня

По смерти его Капитулъ приступилъ къ избранію ему преемника; и по многихъ распряхъ и несогласіяхъ, выборъ палъ на *Дона Рафаила Котонера*, Бальи Маіоркскаго.

Выше говорили уже мы о войнѣ Венеціянъ съ Турками за Кандію и о участіи въ оной Ордена. Турки побрали тамъ крѣпости Ст. Теодору, Канею, Суду, Ретимо, Мускаву, Мелопотамо, главный городъ острова, и построили новую крѣпостцу, назвавъ оную новою Кандіею, и оставя въ ней гарнизономъ 6000 человѣкъ. Оружіе обѣихъ сторонъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ дѣйствовало съ перемѣннымъ счастьемъ: наконецъ Венеціяне, притѣсненные страшными силами Турковъ, принуждены были просить помощи у Европейскихъ Государей. Папа Александръ VII. и великій Ма-

гистрЪ РафаилЪ КотонерЪ послали имЪ свои галеры. ЛюдовикЪ XIV, Король Французской, также прислалЪ 3600 человѣкЪ подЪ начальствомЪ Принца изЪ дому ЭстЪ. ГерцогЪ Савойской далЪ два полка пѣхоты, каждый изЪ 500 человѣкЪ состоявшій. Генуэзцы предложили также и отЪ себя знатную помощь войсками и деньгами; но сЪ условіемЪ, чтобы впредь почитать ихЪ на равнѣ сЪ Венеціянами: на что Венеціяне не согласились, а потому и помощи отЪ нихЪ не приняли.

Рафаилъ Котонеръ

1660. 22 Апр.

Христіане овладѣли постомЪ Санкта-Венеранда, взяли Калоджеро, Калами, Априкорно: но походЪ кончился тѣмЪ, что бывЪ попеременно то побѣдителями, то побѣжденными, они удалились вЪ Чикаларію, мѣсто, прикрытое сЪ одной стороны неприступными горами, сЪ другой лѣ-

Рафаилъ Котоперъ сомъ; а Турки разположились въ Малеттѣ.

1661. 24 Января слѣдующаго года Генералъ Орденскихъ галеръ встрѣтилъ близь мыса Пассаро въ Сицилiи Тунизской корабль, и овладѣлъ онымъ. Въ числѣ 30 человѣкъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ, находился Кадiй Тунизской и его сынъ, Чаушъ Султанской, везшiй повелѣнiя его въ Алжиръ, Тунисъ и Триполь. Братъ Гравье взялъ потомъ близь Триполя другой корабль съ 150 янычаръ; и хотя сiи непрестанные разъѣзды по морямъ Кавалеровъ и продолжавшаяся война за Кандiю принуждали великаго Магистра къ большимъ издержкамъ: при всемъ томъ благоразумное его правленiе и строгой порядокъ въ экономiи сохранили еще достаточный капиталъ къ увеличенiю Орденской гошпитали и украшенiю главной церкви

Рафаилъ Коттонеръ

св. Іоанна хорошею живописью и картинами, свидѣтельствующими сколько о благочестіи его, столько и о его вкусѣ.

Орденскія галеры между тѣмъ, вышедши опять въ море, по присоединеніи къ нимъ у Августы галеръ Папскихъ, пошли въ Архипелагъ, и соединясь при Андро съ Венеціянами, дѣлали вмѣстѣ поиски надъ Турецкимъ флотомъ: но не встрѣтя нигдѣ онаго, возвратились опять въ Мальту, взявъ дорогою два варварскіе галіота.

Сенатъ Венеціянской, въ уваженіе сихъ непрестанныхъ услугъ Ордена, обнародовалъ законъ, которымъ дозволялось всѣмъ Кавалерамъ носить шпаги въ земляхъ республики: что запрещено было собственнымъ ея подданнымъ.

Рафаилъ Котонеръ

Въ началѣ 1663 года, по убѣдительной прозьбѣ Венеціянскаго Дожа, выслана была въ море Орденская эскадра въ соединеніе къ Венеціянскому флоту подъ предводительствомъ Коммандора Бреславскаго: но кромѣ нѣсколькихъ неважныхъ добычь, она ничего не сдѣлала, потому что Турецкой флотъ не выходилъ въ семъ году изъ гаваней.

Наконецъ Котонеръ, сей достойный сего сана, мудрый, благочестивый, щедрый мужъ, обращавшій все вниманіе на защиту Христіанъ, къ чести своего Ордена, и къ пользѣ и спокойствію своихъ братьевъ, 20 Октября, умеръ горячкою, которая тогда свирѣпствовала на всемъ островѣ, особливо въ городѣ Валеттѣ. Достоинства его столь были ото всѣхъ признаны, и любовь къ нему братьевъ столь всеобща, что

преемникомъ ему избранъ былъ единогласно братъ его родной *Николай Котонеръ*, бывшій также Бальи Маіоркскимъ: чему до сего времени не было примѣра. Николай Котонеръ 1663. 23 Окт.

Сей новый великій Магистръ, по прозьбѣ Людовика XIV, предпріявшаго на берегахъ Африканскихъ завесть колонію для обузданія варварскихъ разбойниковъ, обезпокоивавшихъ берега Прованса, соединилъ свою эскадру съ его флотомъ: но успѣхъ сей экспедиціи былъ таковъ же, какъ и похода Императора Карла V. для осады Алжира. Христіане, пришедши къ берегамъ Варваріи, высадили на оные безпрепятственно свои войски, и заложили новую крѣпость: но скоро увидѣли себя не въ состояніи долго тамъ держаться и принуждены были возвратиться въ Европу съ большою потерею отъ варваровъ и отъ бури. 1664.

Николай Котонеръ

1665.

Въ слѣдующемъ году эскадра Орденская, разъѣжжая около Архипелага, овладѣла нѣсколькими Турецкими фелуками съ хлѣбомъ и другими товарами: два же корабля подъ командою Кавалеровъ Кренвиля и Темерикура ознаменовали походъ свой особенно знаменитою побѣдою. Кренвиль командовалъ кораблемъ о 40 пушкахъ, взятымъ имъ въ прошломъ году у Алжирцовъ: Темерикуръ начальствовалъ надъ фрегатомъ о 22 пушкахъ. Они встрѣтились въ каналѣ у острова Самоса съ карованомъ, шедшимъ изъ Александріи въ Константинополь, и состоявшимъ изъ 10 кораблей и 12 мѣлкихъ судовъ. Превосходство силы непріятеля усугубило только ихъ мужество; они смѣло пустились въ средину сего небольшаго флота, и не только пробились сквозь оный; но еще нѣсколько судовъ изъ онаго

потопили, шесть взяли, а осталь- ныя разсѣяли. Николай Котонеръ

Равнымъ образомъ отличилъ себя Кавалеръ Гокенкуръ, который, бывъ атакованъ при портѣ острова Дофине 33 Султанскими галерами, везшими войски въ Кандію, съ однимъ разстрѣленнымъ своимъ кораблемъ и съ перебитыми снастьми, пробился сквозь непріятельской флотъ, не допустя его съ собой сцѣпиться, потопивъ многія галеры и побивъ болѣе 600 солдатъ у Турковъ. Толь знаменитый подвигъ заслуживалъ бы лучшей участи: но сей храбрый Кавалеръ въ туже кампанію, въ жестокую бурю у острова Скарпанта, потонулъ съ кораблемъ своимъ: при чемъ погибло 170 солдатъ и матрозовъ Мальтійскихъ.

1666. По смерти Филиппа IV, Орденъ принялъ вновь инвеституру на обладаемые имъ острова отъ Вице-

Николай Котонеръ

роя Сицилійскаго именемъ преемника сего Короля Дона Карлоса. Коммандоръ Галлеанъ, Генералъ Орденскихъ галеръ, назначенъ былъ учинить сему Государю, въ лицѣ его Вицероя, отъ имени Ордена обыкновенную присягу въ вѣрности: а Коммандоръ д'Элбенъ, также Генералъ Орденскихъ галеръ, отправился въ Барцеллону для препровожденія Императрицы къ Императору, съ которымъ бракосочетаніе ея совершено было заочно, чрезъ посла его (par procuration).

Властолюбіе Папъ продолжало оказывать свою силу надъ Орденомъ. Папа Александръ VII. сдѣлалъ Кавалерами большаго креста одного изъ своихъ родственниковъ и двухъ главныхъ чиновниковъ своего двора.

1667. Въ слѣдующемъ году великій Визирь Ахметъ съ знатнымъ корпусомъ войскъ прибылъ въ Кандію

Николай Котонеръ

для окончанія продолжительной сей войны. Венеціяне, по обыкновенію, прибѣгли къ Папѣ и къ великому Магистру. Эскадры сихъ двухъ державъ, соединясь близь Августы, пустились къ берегамъ Кандіи и острова Стандіи. Нобль Францискъ Морозини былъ Генералиссимусомъ всей Христіанской арміи: а Нобль Антоній Барбаро начальствовалъ въ городѣ. Морозини одержалъ полную побѣду надъ Турецкимъ флотомъ. Въ слѣдъ за симъ подоспѣла знатная помощь отъ Короля Французскаго, состоявшая изъ 7000 войска, подъ предводительствомъ Дюка де Наваль. Орденъ прислалъ также въ Кандію еще баталіонъ солдатъ изъ 400 человѣкъ, подъ предводительствомъ брата Гектора де Фе ла Туръ Мобурга. Но Дюкъ де Наваль скоро поворотилъ назадъ во Францію. Въ замѣну того прибыла

Николай Котонеръ

въ Кандію новая помощь, изъ 40 судовъ состоявшая, съ 4600 войска, по большой части Нѣмцовъ, въ томъ числѣ 400 человѣкъ отъ Герцога Брауншвейгскаго. Сверьхъ того Графъ Вальдекской привелъ еще 3000; да великій Магистръ Ордена Тевтоническаго прислалъ лучшую и хорошо вооруженную свою роту изо 150 человѣкъ, не считая многихъ волонтеровъ изъ разныхъ націй, пришедшихъ служить подъ знаменами Ордена. Но не смотря на всю сію знатную помощь и на всѣ усилія Христіанъ Турки овладѣли наконецъ Кандіею.

Между тѣмъ Папа Александръ VII. умеръ, и мѣсто его заступилъ Климентъ IX. Съ каждымъ новымъ Папою Орденъ приходилъ въ новую необходимость терять что нибудь изъ своихъ правъ, или изъ своего имущества. Сей новый Папа, по примѣру предмѣстниковъ

Николай Коцонеръ

своихъ, отдалъ бальяжъ св. Эвфиміи, опорожнившийся смертію брата Филиппа Сфондрата, Кавалеру Роспиліози, племяннику своему, къ новому огорченію Италіянскаго языка, который отъ непрестанныхъ своевольныхъ раздачь Коммандорственныхъ имѣній Папами приходилъ въ совершенное изнеможеніе.

Но къ отрадѣ Ордена произошло въ сіе время соглашеніе между Ландграфомъ Гессенскимъ, который былъ вмѣстѣ Кардиналъ и великій Пріоръ Германской, и Іоанномъ Вигерсомъ, Пенсіонаріемъ Голанскимъ о имѣніяхъ, зависящихъ отъ Коммандорства Гарлемскаго, въ провинціяхъ Голанской и Вестфрисландской, которыми завладѣли Голанскіе Штаты. По сему соглашенію Голанцы обязались заплатить Ордену сто пятьдесятъ тысячь гульденовъ, за исключеніемъ Орденскихъ имѣній, находя-

Николай Котонеръ

щихся въ другихъ провинціяхъ, о которыхъ выговорено было сдѣлать впредь нужное постановленіе.

Бракъ Принца Португальскаго Дона Педра съ вдовствующею Королевою, женою брата его Короля Дона Алфонса, и посольство по сему случаю въ Португалію подали поводъ великому Магистру домогаться у Лиссабонскаго двора возвращенія Пріорства Крато, очистившагося смертію Кардинала Дона Фердинанда, Инфанта Испанскаго. По многимъ сопротивленіямъ со стороны Португальскихъ Министровъ, не хотѣвшихъ лишиться толь богатаго Пріорства, отдано оно наконецъ было брату Іоанну де Суза, по граматѣ великаго Магистра.

По завоеваніи Турками Кандіи и по заключеніи съ ними міра Венеціянами, великій Магистръ, опасаясь, чтобы Турки не обратили

оружія противЪ Мальты, выпросилЪ у Герцога Савойскаго славившагося тогда искусствомЪ своимЪ инженера Валперго, который заложилЪ новыя укрѣпленія на Мальтѣ. Первое изЪ нихЪ названо было, по имени великаго Магистра, *Котонерою;* другое, служащее кЪ защитѣ главнаго порта, наименовано *Рикасоли*, именемЪ одного Коммандора, давшаго на сооруженіе сей крѣпостцы тритцать тысячь талеровЪ. Николай Котонеръ

При семЪ великомЪ Магистрѣ изданЪ былЪ законЪ, которымЪ запрещалось впредь принимать вЪ *Служащіе братья;* ибо число оныхЪ такЪ размножилось, что было уже вЪ тягость Ордену. 1671.

ВЪ лѣтописяхЪ Г. Вертота подЪ симЪ годомЪ замѣченЪ также славный подвигЪ Кавалера Темерикура, который сЪ однимЪ кораблемЪ защищался противЪ пяти большихЪ ТрипольскихЪ судовЪ

Ф 2

Николай Котонеръ

съ такою храбростію, что Невѣрные принуждены были оставить намѣреніе свое завладѣть онымъ. Храбрость сего двадцатидвухлѣтняго Кавалера доставила ему такое уваженіе между варварами, что когда онъ вскорѣ послѣ сего прибитъ былъ бурею къ берегамъ Варваріи, и по разбитіи корабля его взятъ былъ Маврами: то они тотчасъ препроводили его, какъ знаменитаго плѣнника, изъ Триполя къ самому Султану въ Адріанополь. Магометъ III. предложилъ ему всѣ почести, естьли только онъ согласится вступить въ его службу, обѣщалъ выдать за него родственницу свою и сдѣлать его Пашею: но какъ никакія предложенія не могли склонить сего Кавалера измѣнить своей вѣрѣ: то раздраженный Магометъ велѣлъ отрубить ему голову и тѣло бросить въ рѣку. — Такъ

дѣйствовала еще вѣра и въ сіи времена въ сердцахъ самихъ героевъ! Чтоже о временахъ тѣхъ и нынѣшнихъ по справедливости заключить должно?

1673. Замѣчено также, что въ сіе время случился споръ между морскими офицерами Французскими и Орденскими о салютѣ, и Людовикъ XIV. рѣшилъ оный самъ въ пользу Ордена.

Въ семъ же году предпринятъ былъ походъ въ Морею по приглашенію Менотовъ, тамошнихъ нагорныхъ жителей Греческаго исповѣданія, желавшихъ свергнуть съ себя Турецкое иго: но по несогласію сего народа, изъ котораго одни искали вольности, другіе боялись покуситься поднять оружіе противъ Турковъ, эскадра Орденская возвратилась назадъ безъ всякаго успѣха.

Николай Котонеръ

1673.

Съ сего времени можно считать претензію Ордена на Княжество Острожское въ Польшѣ. Въ 1618 году Князь Острожской, съ согласія республики Польской, все свое имѣніе обратилъ въ родовое Орденское Коммандорство своей фамиліи; а какъ фамилія сія смертію сына его, Князя Александра, пресѣклась: то Орденъ и хотѣлъ вступить во владѣніе сего выморочнаго завѣщаннаго ему имѣнія. Но Димитрій Вышневицкій, Коронный Генералъ, присвоилъ оное себѣ потому, что былъ женатъ на Княжнѣ Острожской, сестрѣ помянутаго Князя Александра. Великій Магистръ, по сему случаю, далъ препорученіе Кавалеру Любомирскому домогаться у республики сего Княжества въ слѣдствіе завѣщанія учредителя Коммандорства; и споры объ ономъ между Орденомъ и родственниками Князя

Острожскаго длились долго и послѣ. Николай Котонеръ

При сихъ обстоятельствахъ, произведшихъ ближайшую связь между Орденомъ и Польшею, Король Польской чрезъ нарочное посольство требовалъ у Кавалеровъ помощи противъ Турковъ; и Котонеръ отвѣчалъ, что они не преминутъ, по обязанности своей, обратить всѣ силы свои на усмиреніе Невѣрныхъ. 1675.

Король Англинской объявилъ въ сіе время войну Трипольцамъ, и военные его суда приняты были весьма дружелюбно въ гаваняхъ Мальтійскихъ.

Вицерой Сицилійской хотѣлъ также употребить силы Ордена на покореніе недовольныхъ Мессинцовъ: но Котонеръ отозвался отъ сего тѣмъ, что Орденъ, по званію своему, не можетъ обращать оружія не противъ враговъ Христіанства.

Николай Котонеръ

1677.

Свирѣпствовавшая на Мальтѣ моровая язва опустошила весьма сей островъ, и похитила болѣе половины Кавалеровъ. Какъ новость можетъ также замѣчено быть здѣсь то, что въ сіе время Орденъ имѣлъ двухъ своихъ Маршаловъ (или Фельдмаршаловъ). При случившейся ваканціи сего мѣста, два Коммандора, братъ Людовикъ де Фе Берландъ и братъ Рене де Мезонсіоль, оба изъ языка Овернскаго, одинакого старшинства и одинакихъ чиновъ, домогались сего достоинства; и по многихъ спорахъ, великій Магистръ и общіе друзья ихъ не нашли другаго средства примирить ихъ, какъ тѣмъ только, чтобы каждый изъ нихъ отправлялъ сію должность помѣсячно, и чтобъ одинъ смѣнялъ другаго. Но Мезонсіоль два года спустя умеръ, и Берландъ остался Маршаломъ одинъ.

Осталось намъ сказать еще о семъ великомъ Магистрѣ, что онъ для построенной имъ крѣпостцы Риказоли положилъ капиталъ на содержаніе какъ ея, такъ и нужнаго въ ней гарнизона, и учредилъ лазаретъ въ гавани Марса Мушьете (или Марца Музетто). Остальные дни жизни своей препровождалъ онъ въ страданіяхъ отъ претерпѣваемыхъ имъ болѣзней; почему и избралъ себѣ Поручикомъ Дона Арланда Серальте, Пріора Каталонскаго: а 29 Апрѣля 1680 года на 73 году отъ рожденія скончался.

1674.

1675.

1680.

Чрезъ три дни, Маія 2 дня, избранъ былъ преемникомъ ему Донъ *Григорій Карафа*, Пріоръ Рошельской, Неаполитанецъ, пріобрѣтшій особливую славу, въ бытность свою Генераломъ надъ галерами, въ сраженіи обще съ Венеціянами при Дарданеллахъ, гдѣ одержана

Григорій Карафа

Григорій Карафа

была славная побѣда надъ Турецкимъ флотомъ. Тогда еще языкъ Италіянской, по общему согласію, велѣлъ вырѣзать на мраморѣ похвальную надпись его подвигамъ въ главной залѣ своей гостинницы: теперьже Италіянскіе Кавалеры тѣмъ болѣе радовались его избранію, что со сто двацать уже лѣтъ они не видали никого изъ своихъ соотечественниковъ въ семъ достоинствѣ.

Начало его правленія ознаменовано было взятьемъ шести Алжирскихъ кораблей, коими овладѣлъ Генералъ надъ галерами Корреа, здавшій потомъ должность сію
1683. Бальи Колберту. По разбитіи же Турковъ, осадившихъ Вѣну, и по освобожденіи оной Іоанномъ Собецкимъ Королемъ Польскимъ обще съ Герцогомъ Лотарингскимъ, Генералиссимусомъ Императорскихъ
1684. войскъ, и по составившемуся по-

томъ союзу противъ Порты между Императоромъ, Папою Иннокентіемъ XI, Королемъ Польскимъ и республикою Венеціянскою, сей великій Магистръ, желая участвовать въ предпріятіи противъ враговъ имени Христіанскаго, отправилъ также въ море эскадру, подъ начальствомъ Бальи де Сентъ-Этіена, которая разпространила страхъ по всѣмъ берегамъ варварскимъ, и выгнала непріятелей изъ островов Превизы и святыя Мавры. Въ слѣдующемъ же году Мальтійская эскадра способствовала Венеціянамъ въ завладѣніи Коронеи, а на другой годъ взяла еще Модону; потомъ обще съ союзниками овладѣла городомъ Наполи ди Романія и крѣпостью Кастель-Ново въ Далмаціи: чрезъ что Венеціяне сдѣлались обладателями всего Адріатическаго залива. Между тѣмъ великій Магистръ, имѣ-

Григорій Карафа

1685.

1686.

1687.

вшій особенное попеченіе о укрѣ-
пленіи острова, возобновилъ крѣпо-
стцу Ст: Эльмо и за́мокъ св: Ан-
1685. гела. Но неудачное покушеніе Ор-
денской эскадры вмѣстѣ съ Вене-
ціянскимъ флотомъ противъ Не-
1689. грепонта, и потеря многихъ сол-
датъ и Кавалеровъ при сей осадѣ,
столько огорчили сего великаго
Магистра, что отчасти сей горе-
сти приписываютъ и болѣзнь его,
отъ которой онъ наконецъ умеръ
2 Іюля, на 76 году отъ рожденія,
1690. правя Орденомъ 9 лѣтъ и 10 мѣ-
сяцовъ.

При выборѣ ему преемника
опять произошли несогласія, ко-
торыя наконецъ кончились 24 Іюля
Адріанъ де Виньякуръ избраніемъ *Адріана де Виньякуръ*,
великаго Казначея Орденскаго, пле-
мянника Алопа Виньякура, бывшаго
великаго Магистра.

1691. Онъ началъ свое правленіе из-
ліяніемъ щедротъ на вдовъ и си-

ротъ, оставшихся послѣ солдатъ и матрозовъ, побитыхъ на сраженіи при завоеваніи Валонны, о которомъ извѣстіе пришло съ возвратившеюся Орденскою эскадрою; и примѣру его въ щедрости послѣдовали многіе Кавалеры. Также поправилъ онъ укрѣпленія на островѣ, и соорудилъ великолѣпный арсеналъ для строенія галеръ. Адріанъ де Виньякуръ

1692. Между тѣмъ какъ великій Пріоръ Мессинской, Генералъ надъ Орденскими галерами, въ соединеніи съ Папскими и съ флотомъ Венеціянскимъ, предпринималъ безуспѣшно овладѣть Канеею, однимъ изъ лучшихъ городовъ Кандіи, Виньякуръ увѣдомленъ былъ письмомъ отъ Императора Леопольда I, что Императорская армія, подъ предводительствомъ Принца Баденскаго, одержала полную побѣду надъ Турками, такъ что на мѣстѣ легло ихъ 30000. По случаю толь вели-

Адріанъ де Виньякуръ

кой радости учреждено было въ Мальтѣ торжество, и среди сего празднества возвратилась изъ помянутаго похода Орденская эскадра. Но вскорѣ за симъ празднествомъ послѣдовало ужасное земле-

1693. трясеніе, начавшееся 11 Января въ 10 часовъ вечеромъ, и продолжавшееся три дни сряду, которымъ разрушило многія зданія и совершенно раззорило городъ Августу (*). Великій Магистръ по полученіи о семъ извѣстія тотчасъ отправилъ туда Генерала эскадры съ 5 галерами для поданія помощи жителямъ, велѣлъ повсюду отправлять публичныя моленія и наложилъ тридневный постъ, отмѣнилъ обыкновенное празднованіе карнавала, и старался изгладить слѣды произведенныхъ землетрясеніемъ опустошеній на Мальтѣ.

(*) *Августа*, или *Агоста*, городъ въ Сициліи.

Какъ многіе корабли лишились отъ того мачтъ и снастей своихъ, то онъ всѣ оныя выписалъ изъ Амстердама: а Коммандору Ферраро поручилъ возобновить разрушенные магазины и укрѣпленія въ Августѣ; и сіи зданія выстроены были еще великолѣпнѣе прежнихъ, и на оныхъ поставленъ гербъ Виньякуровъ.

Адріанъ де Виньякуръ

Великій Пріоръ Мессинской, разъѣжжавшій съ эскадрою у острововъ Архипелажскихъ, по возвращеніи въ Мальту, хотя и привелъ одинъ Тунисской корабль со 130 плѣнными; но какъ обвиняли его, что онъ по трусости упустилъ еще три варварскіе корабля и одну тартану: то онъ былъ судимъ; и хотя по суду оправдался, но великій Магистръ избралъ на его мѣсто Генераломъ надъ галерами брата Франциска Сигизмунда, Графа Туна, который, отправясь

Адріанъ де Виньякуръ на востокъ, по восмидневной осадѣ, овладѣлъ городомъ Хіо.

1694. Король Французской и Герцогъ Савойской, по случаю чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ, хотѣли наложить подать на Орденскія имѣнія, въ ихъ областяхъ находящіяся: но великій Магистръ, представя имъ привиллегіи Ордена, убѣдилъ ихъ отмѣнить сіе намѣреніе.

Въ семъ же году произошло примиреніе Ордена съ Генуэзцами. Еще въ 1678 Папа Климентъ X. предлагалъ себя въ посредники между Орденомъ и сею республикою: но конецъ сему дѣлу положенъ Папою Иннокентіемъ XII; послѣ чего многіе Генуэзцы приняты были въ Кавалеры.

1696. Болѣзнь великаго Магистра подала поводъ къ новымъ распрямъ въ разсужденіи избранія ему преемника. 4 Февраля слѣдующаго

года онъ умеръ на 76 году отъ рожденія, правя Орденомъ невступно 7 лѣтъ. 1697.

7 Февраля Капитулъ собрался для назначенія ему преемника; и по многихъ спорахъ, выбранъ былъ братъ *Раймундъ Перелосъ де Рокафулъ*, Бальи Негрепонтской, изъ языка Аррагонскаго, на 60 году отъ рожденія. Тотчасъ по вступленіи своемъ въ сіе достоинство онъ собралъ Капитулъ для поправленія вкравшихся въ Орденъ злоупотребленій, состоявшихъ главнѣйше въ томъ: что Папы, лаская честолюбію нѣкоторыхъ Кавалеровъ, нерѣдко давали имъ буллы на большіе кресты не по заслугамъ, а по милости; а потому старые Кавалеры, видя, что награда, принадлежащая имъ, отдавалась молодымъ людямъ, не заслужившимъ оной, удалились въ свое отечество; и охладѣвъ къ

Раймундъ де Рокафулъ

Раймундъ де Рокафуль

Ордену, отъ котораго видѣли себя обиженными, отдавали имѣнія свои послѣ себя родственникамъ: отъ чего Орденъ терпѣлъ чувствительный ущербъ. Почему положено было просить Папу не давать болѣе впредь подобныхъ буллъ, въ подрывъ Орденской дисциплины. Также въ семъ Капитулѣ подтверждено было, чтобы Кавалеры не носили платья шитаго золотомъ и серебромъ, и не играли бы въ азардныя игрı

1698. По случаю прекращенія Папою Иннокентіемъ XII. давнишней распри между Епископомъ Мальтійскимъ и Пріоромъ церкви о присвоиваемой каждымъ изъ нихъ себѣ власти, великій Магистръ столько уважилъ сіе посредничество Папы, что поставилъ на главныхъ дверяхъ церковныхъ въ честь ему бронзовую статую.

Оставляя повѣствованіе о маловажныхъ случаяхъ обыкновенныхъ поисковъ надъ Турецкими и варварскими судами, о претерпѣнныхъ уронахъ и буряхъ, и о пріобрѣтенныхъ выгодахъ, перейдемъ мы къ важнѣйшему обстоятельству, которымъ главнѣйше отличилось правленіе сего великаго Магистра. Раймундъ де Рокафуль

Съ тѣхъ поръ, какъ Орденъ, довольствуясь однимъ содержаніемъ галерной эскадры, не сталъ имѣть военныхъ кораблей, варварскіе морскіе разбойники со дня на день становились дерзновеннѣе въ своихъ набѣгахъ на берега Италіи и Испаніи. Кавалеры чувствовали сей недостатокъ: но до сихъ поръ всѣ покушенія снова завести въ Мальтѣ военные корабли оставались тщетными. Рокафулъ, вспомоществуемый совѣтами Бальи Зондодари, бывшаго потомъ его преемникомъ, умѣлъ превозмочь

Раймундъ де Рокафулъ всѣ препятствія; и Кавалеръ Сентъ-Пьеръ, Норманецъ, флотской Капитанъ Короля Французскаго, заложилъ корабельную верфь, и со всею ревностію приступилъ къ
1701. самому дѣлу.

Число построенныхъ имъ кораблей умножено было взятіемъ Турецкаго восмидесятипушечнаго корабля у береговъ Варварскихъ, и еще одного большаго корабля и
1706. одной бригантины близь порта Гулетты. Потомъ вышла въ море и корабельная эскадра подъ предводительствомъ того самаго Сентъ-Пьера, и овладѣла еще Тунисскимъ кораблемъ о 50 пушкахъ съ 370 солдатъ, который умножилъ еще Орденскую эскадру.

1707. Изъ сей эскадры одинъ 50 пушечный корабль, везшій въ крѣпость Оранъ военные снаряды, коимъ командовалъ Коммандоръ Ланго, прошелъ сквозь Алжирской

флотЪ; и не смотря на сильный огонь съ онаго, вошелЪ вЪ крѣпость. КоммандорЪ сей заслужилЪ себѣ чрезЪ то достоинство Поручика Генерала надЪ галерами и начальника корабельной эскадры. Раймундъ де Рокафуль

По разнесшемуся тогда слуху о сильныхЪ вооруженіяхЪ вЪ Константинополѣ противу Мальты, великій МагистрЪ сЪ СовѣтомЪ просили помощи у Папы, у Короля Испанскаго, у Герцога Тосканскаго и у Генуэзской республики. Посланные ихЪ возвратились сЪ нѣкоторымЪ подкрѣпленіемЪ, сверьхЪ котораго прибыло вЪ Мальту множество КавалеровЪ, стекавшихся отвсюду для защищенія своего Ордена. Но страшное Константинопольское вооруженіе кончилось пятью токмо султанами, которыя, соединясь потомЪ сЪ другими тремя кораблями, вышедшими изЪ Тунисской и Триполь-

Раймундъ де Рокафулъ

ской гаваней, удовольствовались тѣмъ только, что сожгли нѣсколько мѣлкихъ судовъ у береговъ Гоцца и съ тѣмъ возвратились назадъ.

Пришедшее потомъ извѣстіе, что 4 султаны съ одною бригантиною вышли въ море въ намѣреніи сдѣлать дессантъ въ Калабрію, побудило великаго Магистра отправить туда свою эскадру подъ начальствомъ Коммандора де Флориньи, которая сожгла встрѣтившійся съ нею большой Трипольской шестидесятипушечный корабль съ 600 человѣкъ экипажа, и одну тартану о 12 пушкахъ съ 200 человѣкъ, спасши изъ нихъ 400 Турковъ и 50 Христіан-

1710. скихъ невольниковъ. Коммандоръ Ланго между тѣмъ овладѣлъ у береговъ Испанскихъ Алжирскою главною галерою съ 500 человѣкъ экипажа: но сія побѣда стоила

ему самому жизни. Великій Магистрѣ, жалѣя о потерѣ толь храбраго и заслуженаго Кавалера, соорудилѣ вѣ честь ему надгробный памятникѣ сѣ похвальною надписью рѣдкимѣ его качествамѣ. Раймундѣ де Рокафулѣ

Новое несогласіе сѣ Вицероемѣ Сицилійскимѣ грозило Мальтѣ голодомѣ, который однакожѣ великій Магистрѣ отвратилѣ привозомѣ хлѣба изѣ Леванта. Но другаго рода несогласіе сѣ Инквизиторомѣ Мальтійскимѣ угрожало бѣдствіями совсѣмѣ другаго рода. Инквизиторѣ Мальтійской вздумалѣ разпростерть власть свою и на больницу Орденскую, которая составляла всегда важную и особую часть правленія Орденскаго. Инквизиція учреждена была вѣ Мальтѣ еще Папою Григоріемѣ XIII: но сѣ такою умѣренностію, что сѣ начала и непримѣтно было вліяніе ея; и первый кѣ сему роду Папской 1711.

Раймундъ де Рокафулъ

службы избранъ былъ самъ Мальтійской Епископъ. Потомъ присланъ былъ отъ Римскаго двора особый уполномоченный, которому однакожъ поручено было производить принадлежащія до него дѣла не иначе, какъ вмѣстѣ съ великимъ Магистромъ, Епископомъ, Пріоромъ церкви и Вице-Канцлеромъ, и предписано было вѣдать дѣла только до ереси касающіяся: почему въ Мальтѣ и не противились сей власти, раздѣленной между первѣйшими чиновниками Ордена. Но скоро умѣренная сія власть начала выходить изъ предѣловъ. Дельчи, бывшій Инквизиторомъ въ 1711 году, простеръ наглость свою до того, что сталъ даже требовать, чтобы карета великаго Магистра, при встрѣчѣ съ его каретою, останавливалась, и чтобы больница Орденская состояла подъ его вѣдѣ-

ніемъ. Надобно знать, что боль- Раймундъ де Рокафуль
ница, или гошпиталь Орденская,
была въ Мальтѣ всегда въ та-
комъ уваженіи, что самъ Ор-
денской Маршалъ, входя въ нее,
долженъ былъ оставить Маршаль-
ской свой жезлъ у дверей ея,
и она находилась собственно въ
вѣдѣніи *Великаго Надзирателя*
(grand Hospitalier). При сихъ же 7 Декаб.
обстоятельствахъ и при толь на-
глой дерзости Инквизитора, при-
ставы святой Инквизиціи вошли
въ нее безъ вѣдома великаго Над-
зирателя, объявя, что хотятъ
ее свидѣтельствовать. Комман-
доръ д'Авернъ де Бокажъ, Смо-
тритель больничный, услыша о
ихъ приходѣ, тотчасъ прибѣжалъ
самъ туда и заставилъ ихъ выйти
вонъ, протестовавъ противъ всего
того, что ими учинено было въ
отсутствіе его; и изъ сего произо-
шла явная ссора между правитель-
ствомъ и инквизиціею.

Раймундъ де Рокафулъ

Великій Магистръ отправилъ по сему поводу посломъ въ Римъ великаго Пріора Зондодари съ жалобою на поступки Инквизитора; Король Французской подкрѣпилъ оную, и Папа принужденъ былъ обуздать властолюбіе Дельчія, который роздалъ даже многимъ Мальтійцамъ грамоты, которыми разрѣшалъ ихъ отъ должнаго повиновенія великому Магистру.

1713. Впрочемъ военные подвиги Кавалеровъ не преставали возвышать славу ихъ оружія. Братъ Адріанъ Ланго, съ однимъ кораблемъ, называемымъ св. Екатерина, атаковалъ семь Алжирскихъ кораблей, обратилъ ихъ въ бѣгство и взялъ одинъ, называвшійся Полуніемъ, о 40 пушкахъ съ 400 человѣкъ экипажа и 36 Христіанскихъ невольниковъ, потерявъ только 7 человѣкъ на сраженіи.

Возобновившіеся слухи о новыхъ чрезвычайныхъ вооруженіяхъ въ Константинополѣ побудили великаго Магистра издать генеральное приглашеніе къ Кавалерамъ о немедленномъ ихъ сборѣ въ Мальту: а между тѣмъ, взявъ изъ казначейства 150000 талеровъ, и занявъ на свое имя еще бо́льшую сумму, онъ закупалъ вездѣ все нужное для приведенія острова въ надлежащее оборонительное состояніе. Кавалеры изъ всѣхъ странъ Европы спѣшили на помощь Ордену и острову; и которые за старостью, или другими обстоятельствами, не могли пріѣхать сами, тѣ старались наградить отсутствіе свое присылкою пособій всякаго рода.

Раймундъ де Рокафулъ

Среди сихъ пріуготовленій явился въ Мальту нѣкто, значущаго вида человѣкъ, объявившій себя инженеромъ и предложившій услуги

Раймундъ де Рокафуль

свои великому Магистру. Ему показаны были всѣ крѣпостныя укрѣпленія, и онъ подавалъ такіе совѣты, по которымъ Кавалеры получили высокія мысли о его способностяхъ и знаніи. Чрезъ два дни потомъ онъ скрылся, и нигдѣ найти его не могли. Сіе происшествіе открыло глаза великому Магистру и заставило его послать надежнаго человѣка въ Константинополь для развѣданія о семъ шпіонѣ и для узнанія точныхъ намѣреній Султана. Извѣстія оттуда увѣрили его наконецъ, что по видимому донесенія шпіона истребили въ Туркахъ охоту покуситься противъ Мальты, и что вооруженія ихъ клонятся противу Венеціянъ: а чрезъ нѣсколько дней увѣдомился онъ, что дѣйствительно объявили они войну сей республикѣ.

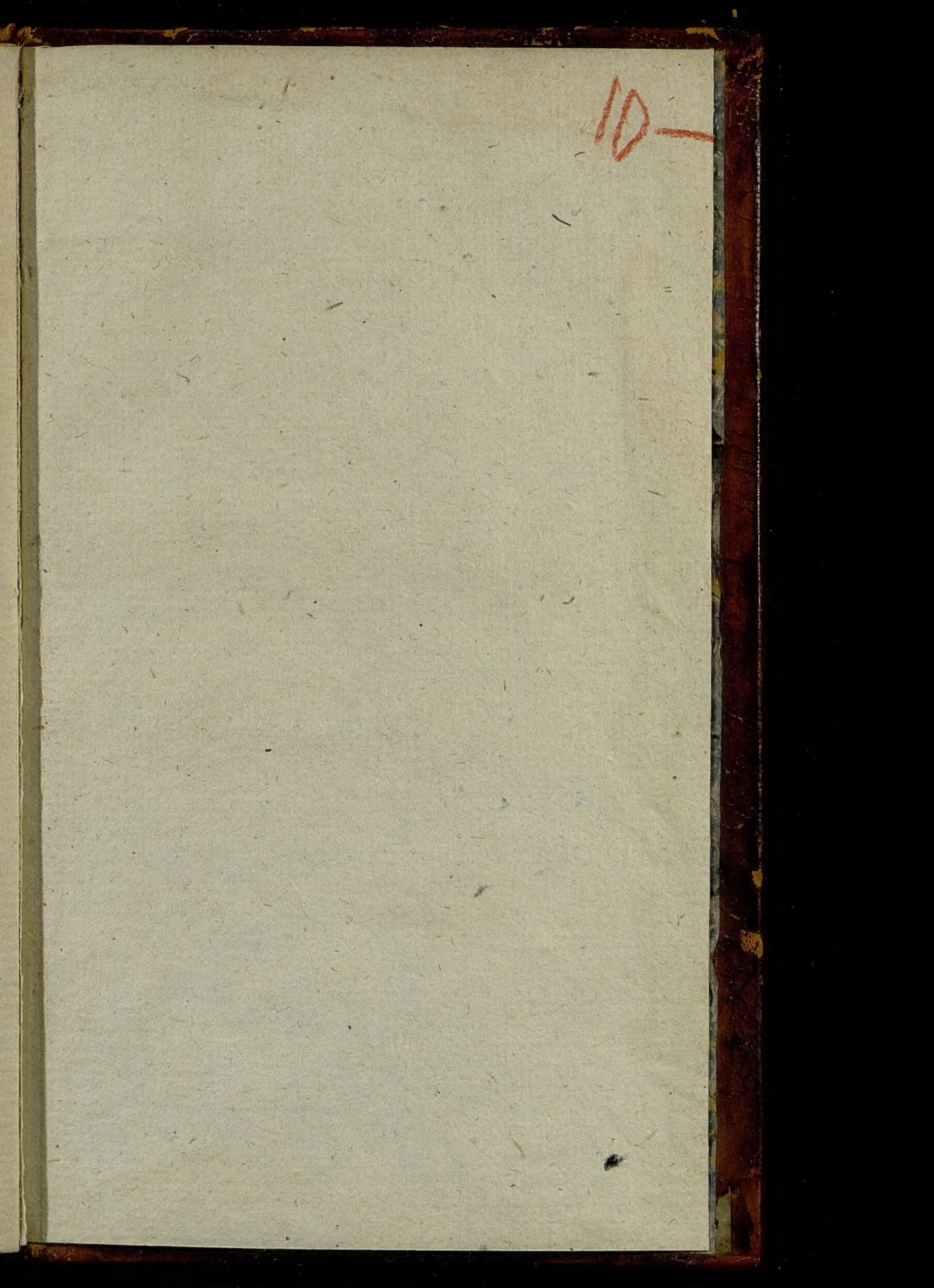
Венецiяне обратились къ великому Магистру съ прозьбою о помощи. Рокафулъ отправилъ къ нимъ 5 кораблей съ нѣсколькими галерами, которые, встрѣтя три корабля варварскiе, тотчасъ овладѣли однимъ изъ нихъ о 54 пушкахъ, съ 500 человѣкъ экипажа, взявъ при томъ нѣсколько мѣлкихъ судовъ, нагруженныхъ всякимъ запасомъ, которыя привели они въ Мальту. Потомъ эскадра сiя, соединясь съ Папскою, одержала и другiе подобные успѣхи. Раймундъ де Рокафулъ 1716.

Наконецъ достопочтенный великiй Магистръ, удрученный старостiю и болѣзнiю, продолжавшеюся болѣе года, кончилъ жизнь свою 1720. на 22 году своего правленiя, от- 10 Янв. личившись щедростiю къ бѣднымъ и несчастнымъ, усовершенствованiемъ укрѣпленiй на островѣ, и умноженiемъ славы Ордена.

Раймундъ де Рокафулъ

Оставалось бы намъ сказать еще о семъ великомъ Магистрѣ, что въ его правленіе Бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ первый изъ Россіянъ посѣтилъ Мальту, и первый пріобрѣлъ себѣ большой крестъ орденской: но какъ сіе происшествіе составляетъ такую эпоху въ исторіи нашей, отъ которой можно полагать начало связи между Россіею и Мальтою: то мы оною начнемъ слѣдующую часть исторіи нашей, оканчивая симъ сію четвертую.

Конецъ четвертой части.


10—